

Журнал «Казахстан-Спектр» включен в перечень научных изданий Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов кандидатских и докторских диссертаций по специальностям:

- 07.00.00 — ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 08.00.00 — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 09.00.00 — ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
- 22.00.00 — СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 23.00.00 — ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА

Ауелбаев Б.А.	Страны Центральной Азии, Россия и Китай в казахстанской стратегии безопасности	5
---------------	--	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Нурғалиев М.Е.	Развитие антитеррористических кампаний США на современном этапе	10
Казыбаев М.Т.	Особенности внешней политики Казахстана и безопасность Центральной Азии	16

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Нысанбаев А.Н., Кадыржанов Р.К.	Институт президентства как субъект модернизации и консолидации современного казахстанского общества	22
Шаукенова З.К., Коновалов С.А., Ракишева Б.И.	Экзит-полл в Казахстане: ретроспекция и анализ двух кампаний 2005 и 2007 гг.	36
Садвокасова А.К.	Государственная служба Казахстана: проблемы и пути их решения	45
Арын Р.С.	Титульная нация: концептуальные подходы	53

ЭКОНОМИКА

Нарибаев М.К.	Достижения экономического развития Казахстана как важнейший фактор повышения качества жизни населения	60
Примбегова С.Ч.	Преимущества и необходимость развития сельскохозяйственной кооперации	65

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Оспанов С.И.	Ментальная духовность: истоки, феномены и проблемы	72
Ногаева З.К.	Ретроспективный взгляд на основные этапы становления и развития исторической науки в Казахстане	85
Санжар Н.	Управление «новое мышление»: современный политологический аспект коммуникативной практики	92
Ойнас М.П.	Эстонская диаспора в Казахстане в 1917—1940 гг.	97

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Brzezinski Z. Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower.	106
---------------	---	-----

SUMMARY	114
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	119
ИНФОРМАЦИЯ О КИСИ	120

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск У.М. Нысанбаев
Редактор-корректор: А.А. Омарова
Дизайн и верстка: Т.В. Афанасьева, А.К. Садвокасова
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б
Телефон: (3272) 64-34-04, Факс: (3272) 64-49-95, E-mail: office@kisi.kz
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей
Отпечатано в типографии ОО ДИИВА Медеуского района г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

COMMENT FOLLOWING THE PRESIDENT'S ADDRESS

- Auelbayev B.A.** Central Asian countries, Russia and China in the Kazakhstani Security Strategy 5

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

- Nurgaliev M.Ye.** Development of US antiterrorist campaigns at the present stage 10
Kazybayev M.T. Specific features of Kazakhstan's foreign policy and Central Asia's security 16

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

- Kadyrzhanov R.K., Nysanbaev A.N.** The Institute of Presidency as the subject of modernization and consolidation of the modern Kazakhstan society 22
Shaukenova Z.K., Konovalov S.A., Rakisheva B.I. Exite-Pall in Kazakhstan: retrospection and analysis of two campaigns of 2005 and of 2007 years 36
Sadvokasova A.K., Aryn R.S. Public service of Kazakhstan: problems and ways of their resolution 45
Title nation: conceptual approaches 53

ECONOMY

- Naribaev M.K.** Achievements of economic development of Kazakhstan as the major factor of improvement in quality of life of population 60
Primbetova S.Ch. Advantages and necessity of development of agricultural cooperation 65

THEORETICAL PAPERS

- Ospanov S.I.** Mental spirituality: sources, phenomena and problems 72
Nogayeva Z.K. Retrospective view on the main stages of becoming and development of historical science in Kazakhstan 85
Sanzhar N. Governing is a "new thinking": modern political science aspect of communicative practice 92
Oynas M.P. Estonian Diaspora in Kazakhstan in 1917-1940 97

BOOK REVIEW

- Laumulin M.T.** Brzezinski Z. Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower 106

SUMMARY 114

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 119

INFORMATION ABOUT THE KAZISS 120

**Казakhstan
Спектр**
2007/3

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
KISI
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication U.M. Nysanbek
Editor-corrector A.A. Omarova
Design & Layout: T.V. Afanasieva, A.K. Sadvakasov
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan
Phone (3272) 64-34-04. Fax (3272) 64-49-66. E-mail: office@kiziss.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and Information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles
Printed in printhouse of PA DOIVA of the Medeu region of Almaty. Copies 500.

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
- Кушкумбаев С.К.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук, доцент
- Абишева М.А.** — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
- Абусенгова М.Х.** — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — заведующая кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — доктор исторических наук, профессор
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Нысанбаев А.Н.** — директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
- Пужоль К.** — профессор Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) Париж, Франция
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М.** — министр иностранных дел РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шоманов А.Ж.** — заведующий Информационно-аналитическим центром Администрации Президента РК, кандидат философских наук, доцент

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of History, Assistant Professor
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor
- Abisheva M.A.** — Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy Head, Administration of the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Zakrzhevskaya O.G.** — Head of the Department of International Relations, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Doctor of History, Professor
- Laumulin M.T.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Nyissanbayev A.N.** — Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Poujol C.** — Professor of the Institute of Eastern languages and civilizations (INALCO) Paris, France
- Syroyezhkin K.L.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M.** — minister of foreign affairs of RK, Phd in social science, professor
- Chufrin G.I.** — Deputy Director, Institute of World Economy and International Relations at the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shomanov A.Zh.** — Head of the Information-analytical center of the President's Administration of the President of RK, Candidate in philosophy, Assistant Professor

Страны Центральной Азии, Россия и Китай в казахстанской стратегии безопасности

АУЕЛБАЕВ Б.А.

Обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии сегодня с полным правом можно назвать наиболее актуальной и значимой задачей современного этапа развития стран региона. Во взаимозависимом мире, где нет обособленных негативных факторов, где вспышка насилия отзывается болью в различных уголках мира, центральноазиатские страны с каждым годом испытывают все большую потребность объединить свои усилия в борьбе с общими угрозами безопасности. В основу региональных взаимоотношений между странами легла совместная выработка мер, направленных на борьбу с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, наркоторговлей и другими современными угрозами.

Распространение этих вызовов в Центральноазиатском регионе приобрело долгосрочный характер. Они возникли по причинам как трудностей транзитного периода политических систем, так и глобальных геополитических сдвигов в мире. Центральная Азия в настоящее время географически окружена зонами политической нестабильности, латентных и локальных конфликтов: Афганистан, Средний и Ближний Восток, Закавказье, Северный Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный округ КНР. Внутренними факторами, влияющими на распространение этих негативных явлений, стали незавершенность политического процесса реформирования и сложная социально-экономическая ситуация в странах региона.

С проблемой распространения экстремизма и терроризма в регионе тесно связано такое явление, как наркобизнес и международная организованная преступность. Незаконный оборот наркотических средств, реализуемых преступными организациями, в настоящее время стал самым серьезным вызовом национальной и региональной безопасности.

Масштабный кризис в Афганистане, перманентные военные действия, упадок экономики и низкий уровень жизни населения сделали эту страну одним из центров по бесконтрольному производству наркотиков. Непосредственное соседство Центральноазиатского региона с Афганистаном ставит на повестку дня задачу формирования эффективной системы региональной безопасности, так как возникновение очагов напряженности и социальной нестабильности в любой ее точке может стать серьезным препятствием на пути сближения народов Центральной Азии.

Казахстан, как и многие страны региона, является активным участником широкого международного сотрудничества. Важнейшими механизмами этого сотрудничества стали международные структуры безопасности, такие, как Организация

Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Североатлантического Договора (НАТО), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Одновременно с этим было бы логичным выработать механизмы совместного координирования политического взаимодействия в рамках регионального сотрудничества с влиятельными военно-политическими державами и международными организациями.

Внешиполитические инициативы Президента Республики Казахстан по укреплению региональной безопасности, благодаря своему конструктивному содержанию, находят положительный отклик со стороны всего мирового сообщества. Во время официальных встреч между главами государств и ведущими политиками Центральной Азии, а также на встречах с лидерами влиятельных мировых держав состояние региональной безопасности и меры по устранению вызовов и угроз в регионе становятся одними из главных тем, в которых неизменно отмечается ведущая роль Казахстана. Такая оценка основана на продуманной и эффективной модели политического и экономического реформирования, реализуемой за годы независимости в республике, и активной позиции республики в поддержании баланса геополитических сил и интересов в Центральноазиатском регионе, а также в продвижении мира и стабильности на азиатском континенте.

В настоящее время Казахстан успешно демонстрирует эффективность экономической модели, сформированной в условиях рыночных отношений, и устойчивость политической системы. В то же время достигнутые успехи не рассматриваются в качестве основной цели, а являются всего лишь важным этапом на пути становления республики как сильного процветающего государства. Послание Президента страны народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» определяет новые задачи, поставленные перед Правительством и обществом в данном направлении.

Как отметил Глава государства, «экономические достижения определили лидерство Казахстана в центральноазиатской экономике. Теперь у нас есть силы превратить Казахстан в «региональный локомотив»». Это положение накладывает на республику особую международную ответственность за стабильное политическое развитие Центральной Азии, формирование рациональных и равноправных форм экономического сотрудничества в регионе.

Позиция казахстанской политики строится на понимании реалий современных глобальных вызовов, когда многие проблемы, входящие в сферу развития экономики и обеспечения безопасности, должны и могут решаться общими усилиями. Настало время, когда устоявшиеся в своих национальных приоритетах независимые государства Центральной Азии, сохранившие свою национальную особенность и суверенитет, столкнулись с новой парадигмой региональной идентификации. Значение роли Казахстана как «регионального локомотива» предполагает углубление сотрудничества по всем направлениям: политическим, экономическим, военным, культурным и научным. В этом плане целесообразно акцентировать внимание на создании условий для установления постоянного диалога между представителями не только политических, экономических и финансовых структур стран региона, но и аналитическими центрами, влияющими на принятие политических решений, творческой и научной

интеллигенцией, общественными деятелями, средствами массовой информации и неправительственными организациями. В процессе равноправного диалога должен образоваться свободный рынок инициатив, идей и предложений, а интенсивность широкого спектра взаимоотношений станет залогом успеха центральноазиатской интеграции.

Важными векторами многостороннего сотрудничества стран Центральной Азии являются политические и экономические взаимоотношения с такими крупными и влиятельными государствами, как Россия и Китай. По своему геополитическому расположению и развитой системе транспортных коммуникаций Казахстан становится связующим мостом в расширении взаимодействия стран региона. Этому также способствуют сложившиеся дружеские отношения и интенсивное сотрудничество Казахстана с региональными державами.

Приоритетом многовекторной внешней политики Республики Казахстан остаются двусторонние отношения с Россией. Это обусловлено как географическими, так и историческими факторами. Прочную основу сотрудничества на современном этапе формирует близость взглядов по основным международным и региональным проблемам. Казахстан и Россия постоянно поддерживают инициативы друг друга по укреплению интеграционных структур. Состоявшийся 20 марта 2007 г. рабочий визит Президента РК Н.А. Назарбаева в Россию и итоги очередного рабочего саммита президентов двух государств вновь подтвердили курс на укрепление стратегического партнерства. Эффективное взаимодействие и сотрудничество обоих государств реализуются в международных организациях, прежде всего в рамках ООН, ОБСЕ, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), ОДКБ, ШОС, СВМДА, работы по реформированию Содружества Независимых Государств (СНГ).

Доверительные и партнерские отношения двух стран создают благоприятные условия для роста двусторонней торговли и осуществления на взаимовыгодных условиях совместных экономических проектов. Только по итогам 2006 г. объем торговли составил \$12 млрд, увеличившись на 30% за прошлый год.

Важным сегментом роста экономических взаимоотношений двух стран становится энергетический комплекс, включающий добычу, транспортировку и переработку энергетических ресурсов. Российские компании все активнее приходят на казахстанский рынок. Так, например, компания «ЛУКОЙЛ» инвестировала в последние годы в экономику Казахстана порядка \$4 млрд.

Казахстан и Россия договорились совместно осваивать три крупных месторождения на Каспии — «Курмангазы», «Хвалыньское» и «Центральное», а также «Имашевское» газоконденсатное месторождение, по которому проходит государственная граница РК и РФ.

В интересах развития экономики двух государств действует совместное предприятие по транспортировке газа «Казрогаз». Имеются планы по реализации совместных проектов по транспортировке нефти Западной Сибири в Китай через казахстанскую территорию. На повестке дня стоит вопрос о расширении возможностей Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Новым и перспективным направлением сотрудничества становится атомная энергетика. В настоящее время прорабатываются документы о создании международного центра по обогащению урана. Казахстан и Россия обсуждают возможности совместного освоения урановых месторождений и производства ядерного топлива.

Одной из ключевых составляющих казахстанско-российского сотрудничества является приграничное взаимодействие. На приграничные районы Казахстана и России приходится до 70% двустороннего товарооборота. Между приграничными районами наладились тесные связи в области культуры, науки, образования и спорта. Большое значение для развития двусторонних отношений имеет проведение форумов руководителей приграничных регионов Казахстана и России, в рамках которых состоялось три мероприятия с участием глав государств Казахстана и России.

Вторым крупным региональным партнером Казахстана является Китай. В настоящее время казахстанско-китайские отношения достигли высокого уровня и продолжают динамично развиваться. Ежегодные темпы роста экономики Китая колеблются в пределах 10% по основным показателям развития экономики, модернизации общества, внедрения новых технологий. В течение ближайших 20 лет Поднебесная может достичь лидирующих позиций в глобальной политике и экономике. Этот немаловажный фактор объясняет огромный интерес нашей страны к Китаю и обуславливает вхождение отношений с Китаем в сферу важнейших геополитических, стратегических интересов Казахстана. Итогами состоявшегося государственного визита Президента РК Н.А. Назарбаева в КНР стало подписание Стратегии сотрудничества между странами в XXI в. и Концепции развития экономического сотрудничества. Эти важные правовые документы легли в основу мероприятий по дальнейшему углублению связей между нашими странами.

Быстрые темпы развития экономики вынуждают правительство Китая искать новые источники энергоресурсов. В этом плане большой интерес Китай проявляет к энергоресурсам Центральной Азии и Каспийского региона. Крупнейшие китайские компании сегодня занимаются добычей нефти на казахстанских месторождениях и активно инвестируют в нефтедобывающий сектор республики. Совместными усилиями в сжатые сроки в ноябре 2005 г. был завершен магистральный трубопровод Атасу — Алашанькоу, который расширяет экспортные возможности Казахстана и играет важную роль в диверсификации маршрутов транспортировки казахстанских энергоресурсов на мировые рынки. Руководство КНР заинтересовано в дальнейшем продолжении трубопроводной сети до западных регионов Казахстана, одновременно с этим планирует строительство газопровода из Средней Азии в Китай через территорию нашего государства.

Между Казахстаном и Китаем достигнута договоренность об участии китайской стороны в вопросах развития несырьевого сектора экономики Казахстана, предполагающая создание совместного фонда финансирования проектов в сфере инфраструктуры и обрабатывающей промышленности. Реализацией данной договоренности с двух сторон займется Фонд устойчивого развития «Казына» РК и Государственный банк развития КНР. Первоначальные капиталовложения составят около \$5 млрд. Казахстан привлекает крупные китайские инвестиции на строительство международного центра свободной торговли «Хоргос», технопарка «Алатау-Сити», создание регионального финансового центра Алматы, осуществление инфраструктурных проектов. Отдельно можно выделить подписанный Меморандум о взаимопонимании между Агентством по регулированию деятельности финансового центра Алматы и Гонконгской фондовой биржей и

Соглашение об открытии воздушного сообщения между Казахстаном и Гонконгом. В целом Казахстан и Китай планируют увеличить объем товарооборота к 2015 г. до \$15 млрд.

В рамках многостороннего сотрудничества Казахстан и Китай взаимодействуют в ШОС; КНР полностью поддержала и активно участвует в деятельности созданного по инициативе Казахстана СВМДА.

Взаимоотношения Казахстана со странами Центральной Азии, Россией и Китаем открывают новые возможности и перспективы для решения комплексных проблем природоресурсного и экологического характера. Как известно, у природы свои законы и свои естественные границы, которые редко совпадают с государственными. По этой причине государственный эгоизм в этой сфере и бесконтрольное использование таких природных ресурсов, как вода, флора и фауна, несут в себе угрозу необратимых последствий для всей экосистемы в целом и жизнедеятельности человека в частности. Комплексное межгосударственное решение накопившихся проблем в настоящее время становится велением времени. В Послании Президента РК сказано, что «многие проблемы Казахстана, такие, как, например, сохранение природы, имеют трансграничный характер. Их можно решать только совместно с нашими соседями — Россией, Китаем и странами Центральной Азии на основе бассейнового принципа».

Следует ожидать, что реализация поставленных в президентском Послании задач будет и далее укреплять роль и авторитет Казахстана как ответственного члена регионального сотрудничества и международного сообщества.

Развитие антитеррористических кампаний США на современном этапе

НУРГАЛИЕВ М.Е.

Актуальные задачи США в рамках борьбы с международным терроризмом

На сегодняшний день война против терроризма, объявленная Соединенными Штатами после известных трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне, остается одним из важнейших приоритетов внешней политики администрации Дж. Буша. Это связано, прежде всего, с перманентным осложнением ситуации на главных фронтах борьбы с международным терроризмом. Политическая ситуация в Афганистане и Ираке все еще далека от стабильности и от тех картин, которые рисуют американские политики при описании будущего и перспектив политического и экономического строительства этих стран. Вашингтону по-прежнему не удается справиться с сопротивлением движения «Талибан» в Афганистане. Более того, талибы в Афганистане проявляют все большую активность. Так, 19 июля 2007 г. движением «Талибан» были захвачены в заложники 23 гражданина Южной Кореи [1]. Подобные террористические акции, безусловно, направлены на ослабление позиций Соединенных Штатов на международной арене и оказание давления на их союзников с целью разрушения антитеррористических коалиций, активно создаваемых Вашингтоном после терактов 11 сентября 2001 г. Еще более тревожная политическая ситуация сложилась в Ираке, где межконфессиональное насилие достигает критических пределов. К примеру, в конце марта 2007 г. в шиитском районе Талль-Афара был осуществлен масштабный террористический акт, в результате которого погибли 152 человека и 347 получили ранения. Символичным является то, что до совершения террористического акта американское командование ставило Талль-Афар в пример как образцово мирный город [2].

Учитывая тяжелую политическую ситуацию как в Ираке, так и в Афганистане, представляет интерес, какой стратегии намерен придерживаться Вашингтон в дальнейшем для успешного разрешения данных проблем.

На современном этапе концептуальной основой стратегии Белого дома в войне против терроризма является ряд документов, которые определяют дальнейшую внешнеполитическую активность США в данном направлении. Одним из основополагающих документов подобного рода является Стратегия национальной безопасности США 2002 г., в которой была последовательно изложена так называемая «доктрина Буша». В частности, в данном документе отмечается, что *в борьбе с глобальной угрозой терроризма Вашингтон готов предпринять любые*

действия для обеспечения собственной национальной безопасности, и в первую очередь подчеркивается возможность использования военной силы. Также в данном документе отражается намерение Соединенных Штатов использовать создание системы альянсов, действие которых будет направлено на борьбу с террором: «Чтобы одолеть эту угрозу, мы должны воспользоваться любым имеющимся в нашем распоряжении инструментом: военной силой, лучшей национальной обороной, правоохранительными мерами, разведкой и энергичными усилиями, направленными на ликвидацию источников финансирования террористов. Война против террористов, действующих в мировом масштабе, является глобальной задачей на неопределенно продолжительное время. Америка будет помогать всем государствам, нуждающимся в нашей помощи в борьбе с террором. И Америка призовет к ответу государства, скомпрометировавшие себя террором, включая те страны, которые укрывают террористов, поскольку союзники террора являются врагами цивилизации. Соединенные Штаты и страны, сотрудничающие с нами, не должны позволить террористам создавать новые базы. Вместе мы будем стремиться к тому, чтобы им повсюду было отказано в убежище» [3].

Одним из последних документов, излагающих цели и задачи США в борьбе с глобальной угрозой терроризма, явилась Национальная стратегия США по борьбе с терроризмом (National Strategy for Combating Terrorism), которая была опубликована администрацией Дж. Буша в сентябре 2006 г. [4].

В соответствии с новой стратегией США по борьбе с терроризмом, с целью создания благоприятных условий для обеспечения долгосрочного успеха в борьбе с терроризмом **определяются следующие краткосрочные приоритеты:**

1. Предотвращение новых атак со стороны террористических сетей является для США одним из важнейших приоритетов в обеспечении национальной безопасности, а также безопасности их союзников. В свою очередь, данный приоритет включает ряд дополнительных задач:

- *Поражение террористов как внутри США, так и зарубежом* путем нейтрализации ресурсов, необходимых для осуществления их деятельности. Методы реализации данной задачи: захват лидеров и рядовых членов террористических организаций, уничтожение оружия террористов и препятствование получению доступа к нему, подрыв финансовых ресурсов террористических организаций путем прослеживания и «замораживания» их банковских операций, противодействие распространению террористической пропаганды посредством Интернета и других средств массовой информации (СМИ).

- *Препятствование въезду террористов на территорию США и подрыв их возможностей действовать в международном масштабе.* Для достижения этой задачи США намерены продолжить совершенствование системы пограничной безопасности, усиление визового контроля, а также контроля над железнодорожными, морскими и авиасообщениями, осуществление слежки за передвижением террористов внутри США и за границей, для чего необходимо расширение взаимодействия между американскими спецслужбами и аналогичными структурами их зарубежных партнеров.

- *Защита потенциальных объектов террористических атак* предполагает совершенствование безопасности ключевых объектов инфраструктуры, таких, как энергетический сектор, сельское хозяйство, телекоммуникации, здравоохранение, транспорт, промышленность, правительственные и коммерческие

здания, банки, ядерные реакторы и т. д. За пределами США особое внимание уделяется защите американских граждан, дипломатических миссий и воинских подразделений.

2. Лишение возможности доступа террористических организаций к разработке оружия массового уничтожения (ОМУ). Распространение ОМУ и вероятность получения доступа к нему террористов вызывает у США серьезные опасения. В этой связи США пытаются активно взаимодействовать с другими странами в сфере нераспространения ядерного оружия и других ОМУ. Одной из наиболее значимых американских инициатив в данном направлении явилось выступление президентов США и России с совместной Глобальной инициативой по борьбе с ядерным терроризмом 15 июля 2006 г. на саммите «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. В тексте заявления отмечалось, что «Россия и США призывают государства-единомышленники наращивать и активизировать усилия, направленные на развитие возможностей для сотрудничества в целях решительной и систематической борьбы против ядерного терроризма» [5]. В дальнейшем к данной инициативе планируется присоединение, наряду с ведущими европейскими странами, Китая, Японии, Австралии и Казахстана.

Со своей стороны США определяют следующие необходимые меры для борьбы с распространением ядерного терроризма:

- определение намерений террористов, их возможностей, планов, связанных с получением ОМУ;
- предотвращение доступа террористов к материалам, необходимым для разработки ОМУ;
- препятствование транспортировке террористами материалов, оружия и персонала, необходимого для производства ОМУ;
- предотвращение вероятных атак террористов с использованием ОМУ;
- определение источников вероятной террористической атаки с использованием ОМУ.

3. Препятствование поддержке террористических организаций со стороны враждебных США государств. В данном случае Вашингтон не делает различий между совершением террористических актов и поддержкой террористических движений со стороны какого-либо государства. С целью осуществления данного приоритета в борьбе с терроризмом Вашингтон намерен **препятствовать финансовой и материальной поддержке международных террористических организаций со стороны государств — спонсоров терроризма**, что осуществляется путем введения против них экономических санкций. Конечной целью санкций является подрыв экономики государства и его полная международная изоляция. К настоящему времени Соединенными Штатами к государствам — спонсорам терроризма были причислены Иран, Сирия, Судан, Северная Корея и Куба.

4. Препятствование установлению контроля террористами над какой-либо страной с целью использования ее в качестве базы для разработки и осуществления новых террористических актов за пределами ее территории. Ключевой задачей здесь является уничтожение убежищ для международных террористов. Данная задача осуществляется обеспечением полного контроля над территорией посредством содействия со стороны США эффективной работе полицейской и пограничной служб, а также других сил по обеспечению

безопасности, наряду с построением действенной судебной системы в стране. Следующим этапом является способствование экономическому развитию с целью обеспечения долгосрочной социально-политической стабильности. Особое внимание уделяется работе в постконфликтных государствах, поскольку риск возникновения радикальных экстремистских идей на почве бедности и разрушений является высоким. В этой связи США намерены продолжать и расширять партнерство с иностранными партнерами и международными организациями в деле построения стабильности в постконфликтных зонах, создания основ рыночной экономики и демократии.

Долгосрочной задачей США в борьбе с терроризмом является продвижение демократии как эффективной альтернативы идеям исламского радикализма и террора. В этом смысле демократия рассматривается Вашингтоном как «антидот», способный подорвать, прежде всего, идеологические основы терроризма.

В целом понятия «установление демократии» и «борьба с терроризмом» в американской внешней политике за последние годы стали нераздельными. Думается, что сращивание или взаимодополнение данных приоритетов позволяет США легитимизировать военное присутствие в Афганистане и Ираке. К примеру, вступление американских вооруженных сил в Ирак изначально имело следующие официальные мотивы, которые не были связаны с глобальной антитеррористической кампанией. Это, во-первых, свергнуть диктаторский режим С. Хусейна и установить в Ираке демократический прозападный режим. Во-вторых, обнаружить и ликвидировать оружие массового поражения, которое гипотетически могло представлять угрозу США и их непосредственным союзникам (прежде всего, Израилу). После того, как в Ираке не было обнаружено разработок по созданию ОМУ (ядерного оружия), а С. Хусейн был свергнут, США, используя информационную кампанию, изменили изначальную мотивацию вторжения в Ирак, охарактеризовав военное присутствие в Ираке как ключевую часть глобальной борьбы США с терроризмом. При этом С. Хусейн был обвинен в связях с У. бен Ладеном и в поддержке международной террористической организации «Аль-Каида», а обоснование вторжения США в Ирак фактически было связано с событиями 11 сентября 2001 г. Данный шаг был осуществлен с целью оправдания необходимости дальнейшего присутствия американских вооруженных сил в Ираке.

Таким образом, представляется очевидным, что лозунги борьбы с международным терроризмом и продвижения демократии являются эффективным механизмом США в распространении собственного глобального политического влияния. Установление демократических режимов во враждебных США государствах является важнейшим приоритетом Вашингтона в достижении геополитических задач. Поэтому продвижение демократии в глобальном масштабе является важнейшим долгосрочным приоритетом США в борьбе с международным терроризмом.

Наряду с продвижением демократии, в долгосрочной перспективе США также уделяют внимание совершенствованию международного права в области борьбы с терроризмом и усилению международного сотрудничества с целью решения вышеперечисленных задач. Особое значение Вашингтон придает дальнейшему углублению взаимодействия между различными ведомствами и государствен-

ными структурами США для повышения национальной контртеррористической активности*.

В целом задачи, поставленные Соединенными Штатами в борьбе с терроризмом, имеют комплексный характер и направлены на пресечение деятельности террористов по всем вероятным направлениям.

Перспективы политики Вашингтона в борьбе с международным терроризмом

В данное время исход «глобальной войны США против терроризма» во многом зависит от результатов иракской кампании. В Ираке военнослужащие США терпят большие потери, а политическую ситуацию в стране можно назвать гражданской войной, причиной которой является межконфессиональное насилие. Администрация Вашингтона называет Ирак передовой линией фронта в войне с терроризмом. Некоторые казахстанские эксперты отмечают, что «возвращение иракского вопроса в центр мирового внимания в первую очередь было связано с осознанием того, что Ирак стал причиной колоссального ослабления США. Стратегическое поражение Вашингтона в Ираке не только подрывает глобальные американские позиции, но и оказывает влияние на геополитический расклад сил на международной арене» [6]. В данной связи основной упор политики Вашингтона в борьбе с международным терроризмом будет направлен на скорейшую стабилизацию внутренней обстановки в Ираке. Урегулирование ситуации в данной стране увеличит шансы республиканцев на победу в предстоящих президентских выборах, намеченных на конец 2008 г.

О необходимости изменения стратегии США в борьбе с терроризмом говорят следующие факты. Эскалация насилия в Ираке стала одной из ключевых причин, способствовавших поражению республиканской партии на парламентских выборах США в ноябре 2006 г. Данное событие негативно отразилось на авторитете республиканской партии, и в перспективе для получения поддержки со стороны электората на предстоящих президентских выборах администрация Белого дома должна будет предпринять эффективные меры для смягчения политической ситуации в Ираке. После вступления в должность главы Пентагона Р. Гейтс признал перед сенатским комитетом, что Соединенные Штаты не могут одержать победу в войне в Ираке. Более того, Р. Гейтс заявил, что «открыт для новых идей по Ираку» [7].

Наряду с разрешением иракского кризиса, перед США также остро стоит проблема обеспечения безопасности в южных областях Афганистана, где также наблюдается рост сопротивления боевиков движения «Талибан» коалиционным силам. В этой связи США заинтересованы в передаче ответственности за обеспечение безопасности в Афганистане Вооруженным Силам НАТО с тем, чтобы

сократить численность собственного воинского контингента до минимума в данной стране и продолжать противодействие терроризму в основном финансовыми и гуманитарными средствами. Схожее мнение высказывает известный казахстанский эксперт М. Лаумулин, отмечая, что в целом тактика и стратегия США в Афганистане основываются на стремлении избежать затягивания в длительный конфликт и переложить основную тяжесть проведения военных операций на неамериканский воинский контингент [8]. К примеру, предложение о полной передаче НАТО ответственности за миротворческие операции в Афганистане и восстановление страны было сделано Вашингтоном в октябре 2004 г. в ходе неформальной встречи 26 министров обороны стран — членов НАТО в Румынии. Расширению ответственности НАТО в Афганистане будет сопутствовать увеличение численности международного воинского контингента в стране, что в данное время активно поддерживается Вашингтоном. В частности, в ноябре 2006 г. на саммите НАТО в Риге было принято решение об отправке дополнительных войск НАТО в Афганистан. Данное решение было пролоббировано США. *Передача ответственности НАТО за поддержание безопасности в Афганистане имеет для США следующие выгоды:*

Во-первых, это дополнительный резерв для Вооруженных Сил США, который в перспективе может пригодиться для стабилизации ситуации в Ираке.

Во-вторых, сокращение американских войск в Афганистане и подготовка плана передачи ответственности по обеспечению внутренней безопасности афганским властям и НАТО позволят США говорить о близости завершения антитеррористической кампании в Афганистане и как следствие о первом значительном шаге к победе в глобальной войне с терроризмом.

Таким образом, можно предположить, что в данное время перед Вашингтоном стоят две ключевые задачи, которые определяют перспективы глобальной антитеррористической кампании США. Первая заключается в стабилизации политической ситуации в Ираке в кратчайшие или разумные сроки, для чего, вероятно, потребуется приложить немало усилий, направленных на подключение соседних с Ираком стран в строительство мирного процесса в стране, так как в данный момент представляется разумным сочетание силовых усилий с дипломатическими. Вторая задача предполагает частичный вывод Вооруженных Сил Соединенных Штатов из Афганистана и Ирака.

В целом антитеррористические кампании США в Ираке и Афганистане создают массу проблем для администрации Вашингтона. На современном этапе политика Вашингтона в глобальной борьбе с терроризмом переживает кризис. Антитеррористические кампании США в Афганистане и Ираке приняли затяжной характер, продолжение которых без принятия значимых изменений в методах борьбы с терроризмом представляется нецелесообразным. В обременительных операциях по поддержанию локальной безопасности задействованы огромные внутренние ресурсы США, что усиливает рост недовольства американского населения проводимой внешнеполитической стратегией страны. Показательными являются выборы в конгресс США, прошедшие в ноябре прошлого года, на которых уверенную победу одержала партия демократов, заняв большинство мест как в Палате представителей, так и в Сенате. Ключевую роль в отставке министра обороны США Д. Рамсфелда сыграли тяжелая политическая ситуация в Ираке, практически не поддающаяся внешнему урегулированию, и фактический

* К примеру, в 2004 г. в Министерстве финансов США была создана дополнительная структура — Департамент терроризма и финансовых расследований (Office of Terrorism and Financial Intelligence). Приоритетными сферами деятельности данного органа являются: осуществление расследований в области финансирования террористических организаций и лиц, подозреваемых в террористической активности, мониторинг финансовой деятельности враждебных США государств, контроль за отмыванием денег. Также в целях предотвращения террористической угрозы в США были созданы Департамент национальной безопасности (Department of Homeland Security) и Национальный контртеррористический центр (National Counterterrorism Center), расширена сфера ответственности ФБР и ЦРУ.

провал глобальной антитеррористической кампании США, достигшей под его руководством критической отметки. В этой связи представляется очевидным, что дальнейшие успехи внешней политики США, а также авторитет Вашингтона на международной арене будут напрямую зависеть от результатов ключевых военных кампаний в Ираке и Афганистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. По материалам РИА-новости. — <http://www.rian.ru/>
2. По материалам Би-би-си. — <http://news.bbc.co.uk/>
3. История США. Хрестоматия: Пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. — М.: Дрофа, 2005. — С. 394—395.
4. По материалам официального сайта Белого дома. — <http://www.whitehouse.gov/>
5. Россия и США призвали ядерные державы обеспечить должный уровень защищенности своих ядерных объектов от террористов. — <http://atomexpo.ru/>
6. Сыгаева С. Некоторые итоги борьбы против международного терроризма // Казахстан в глобальных процессах. — №1 (11). — 2007. — С. 23.
7. Сенат утвердил кандидатуру Гейтса на пост главы Министерства обороны. — <http://www.povoteka.ru/>
8. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. — С. 73.

Особенности внешней политики Казахстана и безопасность Центральной Азии

КАЗЫБАЕВ М.Т.

После распада СССР в мире произошли кардинальные геополитические изменения. Из политической и географической периферии Центральная Азия превратилась в узловой торгово-транспортный коридор, позволяющий связать кратчайшими сухопутными транспортными коммуникациями Ближний и Средний Восток с Китаем, Кавказом, Сибирью и европейской частью России, и тем самым приобрела важное значение для мировой политики. В ранее закрытый регион устремились большие и малые державы.

С обретением независимости центральноазиатские государства вынуждены были формировать собственную систему национальной безопасности, определять долгосрочные внешнеполитические приоритеты и стратегических союзников. Особенностью становления казахстанской модели обеспечения безопасности и суверенитета является то, что в период нахождения республики в составе СССР

ей гарантировалась полная безопасность от внешней агрессии, которая обеспечивалась всей советской военной мощью и международными договорами. С распадом СССР Казахстан оказался в положении, когда старая система рухнула и необходимо было выстраивать новую систему безопасности, одновременно проводя экономические и политические реформы.

Учитывая географическое и геополитическое положение Казахстана, а также многонациональный характер новой казахстанской государственности, в короткий срок были выработаны основные принципы внутренней и внешней политики, обеспечивающие безопасность, суверенитет и территориальную целостность страны. Во внутренней политике — это сохранение этнической и социальной стабильности, приоритет экономических реформ над политическими, укрепление государственности и института президентской власти. Во внешней политике — многовекторная дипломатия, коллективная оборона в рамках СНГ, укрепление азиатской безопасности, интеграция Центральной Азии и евразийская идея.

Основой внешней политики Республики Казахстан стали многовекторность и развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Так, Президент РК Н. Назарбаев отмечает, что «Казахстан в силу своего геополитического положения и экономического потенциала не вправе замыкаться на узорегиональных проблемах. Будущее Казахстана — и в Азии, и в Европе, и на Востоке, и на Западе» [1]. Верность казахстанского выбора подтверждается современными динамичными торгово-экономическими процессами внутри Евразии. Постепенно Центральноазиатский регион превращается в один из ключевых игроков на евразийском пространстве.

Казахстан, занимая центральное положение в Евразии, обладает богатыми природными ресурсами, значительным экономическим потенциалом и заинтересован в экономическом и политическом сотрудничестве с государствами Азии. Была сделана ставка на обеспечение стабильности и привлечение иностранных инвестиций сначала в нефтегазовый, а затем в несырьевой сектор экономики. Для этого руководство республики направило усилия на выстраивание системы договорно-правовых отношений с другими государствами и международными организациями, которые бы гарантировали безопасность страны. Уже в первый год независимости Казахстан установил дипломатические отношения с большинством государств Европы и Азии, а 2 марта 1992 г. республика стала полноправным членом Организации Объединенных Наций (ООН).

Казахстан последовательно стал участником международных организаций и соглашений по контролю над вооружениями, таких, как Конференция ООН по разоружению, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Договор по обычным вооружениям в Европе, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Договор по нераспространению ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по химическому оружию и ряд других. Наиболее успешной внешнеполитической инициативой Республики Казахстан стала идея о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которую озвучил президент Н.А. Назарбаев 28 октября 1992 г. на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В основу идеи СВМДА был положен успех Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) — ныне ОБСЕ как региональной организации по обеспечению безопасности в Европе. Соответственно формирование такого форума в Азии было поддержано многими государствами мира. Однако

европейский опыт оказался малоприменим в Азии, и это во многом связано со спецификой развития международных отношений в азиатских странах. В этой связи распространение западной модели по образцу ОБСЕ во многих странах Азии могло рассматриваться как попытка вмешательства во внутренние дела. Это вытекает из особенностей социальной структуры азиатского общества, истории, традиций и менталитета населения. Некоторые государства выступают категорически против фиксации принципа нерушимости границ. Все это делает невозможным механическое копирование европейской модели [2].

Цель процесса СВМДА заключается в создании такой системы безопасности в Азии, при которой любой из ее участников был бы защищен и его безопасность была бы гарантирована целым комплексом международно-правовых договоров и снижением общего уровня военной угрозы в Азии. Несмотря на критические замечания наблюдателей, Казахстану удалось подключить к процессу СВМДА такие страны, как Индия, Пакистан, Израиль, Иран, Южная Корея и арабские страны. Данный международный форум в 2002 г. помог избежать конфликта между двумя ядерными державами — Индией и Пакистаном, который обострился в результате Каргильского кризиса. Тем самым Казахстан продемонстрировал, что его внешнеполитическая инициатива имеет хорошие перспективы стать одним из ключевых механизмов коллективной безопасности в Азии.

Учитывая геополитические изменения после распада СССР, Казахстану пришлось балансировать между интересами великих держав — США, Россией и Китаем — и проводить самостоятельный внешнеполитический курс, обеспечивающий национальные интересы и безопасность страны.

В наследство от СССР Казахстан получил ядерное оружие в количестве более 1050 ядерных боеголовок, что заметно сказалось на внешней политике РК, проводимой в первые годы независимости. Следует отметить, что, несмотря на различные спекуляции по данному вопросу, республика однозначно выступила за запрет ядерного оружия. Еще в составе Советского Союза в республике развернулось мощное антиядерное движение «Невада — Семипалатинск», которое в 1989 г. начало борьбу за прекращение испытаний на Семипалатинском полигоне и превращение Казахстана в безъядерную зону. В августе 1991 г. указом Президента Н.А. Назарбаева Семипалатинский ядерный полигон был закрыт.

Тем не менее Казахстан подвергся значительному политическому и психологическому давлению со стороны Запада с целью подтолкнуть республику к скорейшему решению ядерной проблемы. В частности, в западных средствах массовой информации публиковались статьи о неконтролируемом вывозе ядерных компонентов с территории Казахстана, которые могут попасть в руки исламских фундаменталистов и международных террористов. Во многом это было связано с тем, что США первоначально рассматривали страны СНГ как потенциальный источник распространения ядерных компонентов, а Казахстан вместе с тем как страну, стремящуюся стать составной частью исламского мира.

В ходе переговоров позиция Казахстана была однозначной — он готов был отказаться от советского «ядерного наследия» взамен на получение гарантий безопасности со стороны ядерных держав.

В декабре 1993 г. вице-президент США А. Гор прибыл в Алматы, где подписал Соглашение о совместном прекращении угроз. Соединенные Штаты поддержали позицию Казахстана, и он стал первым из четырех постсоветских государств,

ратифицировавших Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и ДНЯО. В период с 1994 по 1995 г. ядерные боеголовки и бомбардировщики были вывезены в Россию, а пусковые шахты и установки впоследствии уничтожены [3].

В ходе последующих дипломатических переговоров Казахстану были даны гарантии безопасности сначала со стороны Великобритании, США и Российской Федерации на Будапештском саммите ОБСЕ в декабре 1994 г., а затем КНР в феврале 1995 г. Таким образом, Казахстан получил гарантии своей безопасности, территориальной целостности и независимости от великих держав, причем первые три обязывались соблюдать их при нападении не только ядерным, но и любым другим видом оружия.

Развитие и поддержание коллективной безопасности на постсоветском пространстве и в Центральной Азии является одним из главных внешнеполитических приоритетов республики. 15 мая 1992 г. в Ташкенте при участии Казахстана, Азербайджана, Армении, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Данное Соглашение предусматривало условия совместной обороны, согласно которому все участники Договора рассматривали нападение на одного как нападение на всех. В последующие годы, когда Грузия и Узбекистан заявили о своем выходе из ДКБ, Казахстан последовательно выступал самым активным сторонником сохранения системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве.

В течение последующих лет Договор о коллективной безопасности оставался единственной ощутимой гарантией безопасности Казахстана. Однако руководство республики искало другие формы сотрудничества. К ним можно отнести предложение о создании Евразийского Союза, который в том числе обеспечивал бы военно-политическую безопасность своих участников. Одной из причин идеи создания Евразийского Союза на постсоветском пространстве являлась неэффективность работы институтов СНГ. Однако другими государствами — членами СНГ предложение Президента Казахстана Н.А. Назарбаева было расценено как преждевременное.

Тем не менее уже в 1996 г. Казахстан подписал с Кыргызстаном, Россией и Беларусью четырехстороннее таможенное соглашение, которое в дальнейшем стало базой для интеграционных процессов стран СНГ в экономической сфере. В 2000 г. Казахстан, Россия, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан договорились о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), чтобы активизировать предпринятые до сих пор усилия в области экономического сотрудничества, гармонизировать торговые тарифы и создать зону свободной торговли в рамках таможенного союза.

Российский вектор внешней политики был и остается ведущим для национальной безопасности Казахстана. Он базируется как на двусторонних отношениях, так и на многостороннем сотрудничестве между РК и РФ в рамках СНГ и ДКБ, а также региональных организаций — ЕврАзЭС и ШОС. В военном плане Казахстан и Россию связывает объединенная система противовоздушной обороны (ПВО), единый стандарт вооружений, аренда военных полигонов и космодром «Байконур». Есть все основания считать, что и в XXI в. отношения между двумя государствами будут оставаться стабильными и добрососедскими как на двустороннем, так и на многостороннем уровне [4].

В этом плане развитие военно-технического сотрудничества между Россией и Казахстаном имеет взаимовыгодные интересы. Казахская армия не может эффективно развиваться без технической помощи российской стороны. Кроме того, данная проблема имеет кадровый и экономический аспект. Тысячи офицеров казахской армии прошли подготовку в военно-учебных заведениях России, десятки и сотни предприятий Казахстана были частью советского военно-промышленного комплекса и производили военное оборудование. После распада СССР многие казахские предприятия имели потребителей исключительно в России.

Другим важным направлением внешней политики Казахстана является развитие и углубление сотрудничества с соседними республиками Центральной Азии. Следует отметить, что становление государственности постсоветских республик Центральной Азии происходит в весьма сложных условиях. Республики постсоветской Азии вынуждены были проводить реформы в крайне неблагоприятных условиях. В результате дезорганизации межреспубликанских связей внутренний валовой продукт (ВВП) государств Центральной Азии сократился в среднем на 34%. Экономический кризис был связан также с гиперинфляцией, распадом рублевой зоны и либерализацией цен. Только по официальным данным, реальные денежные доходы населения снизились в среднем по региону на 35—37% [5].

Разрушение старых экономических связей стимулировало двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами Центральной Азии. В 1994 г. Казахстан выступил с инициативой создания Центральноазиатского союза (ЦАС) как модели интеграции постсоветских государств. В январе 1994 г. Казахстан и Узбекистан подписали соглашение об общем экономическом пространстве, к которому затем присоединился Кыргызстан. Хотя союз Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Центральной Азии начинался как политический и экономический, тем не менее три республики принимали участие в военном сотрудничестве и мерах по поддержанию мира в регионе.

В июне 1994 г. три центральноазиатские республики приняли решение о создании Межгосударственного совета, включая Совет министров обороны, ответственного за поддержание стабильности в Центральной Азии. В январе 1998 г. в ЦАС вступил Таджикистан. Предполагалось, что развитие регионального сотрудничества продлится вплоть до присоединения к нему Туркменистана, после чего должна начаться стадия укрепления наднациональных политических институтов.

Следует отметить, что с началом гражданской войны в Таджикистане в 1992 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан совместно с Россией активно участвовали в разрешении конфликта и обеспечивали безопасность бывшей советско-афганской границы. Нахождение казахских военнослужащих в составе коалиционных миротворческих сил и сотрудничество по охране таджикско-афганской границы рассматривались как необходимая мера по обеспечению безопасности региона, сдерживанию распространения религиозного экстремизма в Центральной Азии.

Казахстан в июле 1993 г. направил в Таджикистан Отдельный сводный стрелковый батальон (ОССБ), включающий в себя подразделения пограничных, внутренних и десантных войск. Он находился там на протяжении 7 лет. По данным Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК, за все время

присутствия ОССБ на территории Республики Таджикистан его бойцами были задержаны свыше 300 нарушителей границы, пресечено 30 попыток перехода границы, изъято более 100 кг наркотиков и около 40 единиц огнестрельного оружия. Потери ОССБ за данный период составили 60 человек [6].

Дальнейшие события, в том числе вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в приграничные районы Кыргызстана и Узбекистана в 1999—2000 гг., показали, что эти меры были оправданы. Присутствие казахских военнослужащих наряду с миротворческими подразделениями других стран СНГ на таджикско-афганской границе сдерживало проникновение исламских боевиков в Центральноазиатский регион и давало необходимое время для укрепления собственной государственной границы.

Благодаря внешнеполитическим усилиям России, Казахстана, Узбекистана и Ирана, в Таджикистане начался процесс политического урегулирования конфликта, закончившийся в 1997 г. подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия, а также созданием Комиссии по национальному примирению. Заключение мира имело исключительно важное внутривнутриполитическое и международное значение для государств Центральной Азии. В связи с политической стабилизацией в 1999 г. в Таджикистане Казахстан начал вывод своих военнослужащих из республики. В 2000 г., в соответствии с договором, все казахские военнослужащие покинули эту среднеазиатскую республику.

Успехи экономических реформ в Казахстане способствовали стабилизации ситуации в остальных республиках Центральной Азии. Сегодня Казахстан является привлекательным рынком сбыта и рынком труда для среднеазиатских республик. Ежегодно в республику на заработки приезжают сотни тысяч граждан Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

Таким образом, активная внешняя политика Казахстана, последовательное отстаивание интеграционных процессов и сохранение системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве, умелое балансирование между великими державами продемонстрировали, что Астана стала реальной фигурой в деле поддержания стабильности и безопасности в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Укреплять международные позиции Казахстана. — <http://www.president.kz>.
2. Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. — Алматы, 1999. — С. 179—180.
3. Алесин В. Центральноазиатская интеграция: эволюция политики США // Аналитик. — 2006. — № 3. — С. 15—16.
4. Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. — Алматы, 2000. — С. 246.
5. Карсапов И.Б. Особенности политики США в Центральной Азии и «Great Game» // Аналитик. — 2006. — № 5. — С. 14—17.
6. Панорама. — 5 мая 2000 г. — № 18.

Институт президентства как субъект модернизации и консолидации современного казахстанского общества

КАДЫРЖАНОВ Р.К., НЫСАНБАЕВ А.Н.

1. Консолидация в системе политической модернизации казахстанского общества

Одним из важных инструментов модернизации казахстанского общества, в первую очередь его политической системы, является консолидация политической системы. Последняя представляет собой осуществляемое через укрепление поддержек политической системы движение к высокому уровню стабильности многоконфессионального и полиэтнического общества и его самосохранения, а также деятельность системы по поддержанию этого состояния, включающая в себя:

- а) укрепление культурного базиса консенсуса политической системы посредством расширения сферы интегрирующих ее ценностей и сокращения сферы разъединяющих ценностей;
- б) достижение такого уровня восприятия ценностей политической системы, когда переход к альтернативной системе ценностей становится невозможным даже в кризисных для системы ситуациях;
- в) идентичность индивидов с политической системой превышает уровень их идентичности с их социальными группами;
- г) высокий уровень легитимности власти и консенсуса политических субъектов относительно «правил игры» в политической системе [1].

Как известно, наиболее консолидированной и стабильной среди всех политических систем является демократия. Она характеризуется высоким уровнем соответствия перечисленным требованиям. Что касается посткоммунистических политических систем, к которым относятся и Казахстан, то они представляют собой политические системы на этапе своего становления с высоким уровнем неопределенности результатов и процедур, а также слабыми поддержками и требованиями к ней [2].

В силу своего становящегося характера, отягощенности тоталитарным наследием и других факторов, посткоммунистические политические системы либо полностью не удовлетворяют требованиям (а — г), либо соответствуют им, мягко говоря, не в полной мере. Тем не менее стремление большинства политических систем бывших социалистических стран, в том числе и Казахстана, решать социально-политические проблемы, так или иначе связанные с этими требованиями, свидетельствует среди прочего и об их стремлении к консолидации.

В данной работе мы хотим показать роль и влияние института президентства в Казахстане на модернизацию и консолидацию казахстанского общества и политической системы страны. Забегая вперед, можно вполне определенно утверждать, что институт президентства играет очень важную роль в модернизации и консолидации политической системы Казахстана. Это касается всех перечисленных выше требований по консолидации политической системы общества. Однако здесь мы сосредоточимся главным образом на требовании (г), поскольку оно в большей мере касается политических условий консолидации общества и его политической системы.

Формирование новой политической системы в Казахстане, как и в других бывших советских республиках, началось с момента создания суверенной государственности еще в период существования СССР. В политико-правовом аспекте решающими моментами этого процесса были введение в апреле 1990 г. поста президента республики и принятие в октябре того же года Декларации о суверенитете Казахской ССР. Как отмечал в 1991 г. Н.А. Назарбаев, «в лице Президента суверенное государство получило защиту от диктата и вмешательства в его внутренние дела сохраняющих силу звеньев командно-административной системы» [3]. Иначе говоря, президент республики стал персонализацией не только государственной власти, но и гарантом всего процесса ее суверенизации.

Институт президентства и сформировавшаяся на его основе новая политическая система обеспечили преемственность государственной власти, ставшую необходимой после распада СССР. Исчезновение союзного центра не создало вакуума власти в республике, синдромов безвластия. Непрерывность власти была благоприятным фактором при смене государственности. Руководящие элиты в центре республики и на местах практически не изменили своего состава. У руководства страны не было необходимости в радикальной революционной ломке старого государственного аппарата, смене элиты, что неизбежно могло дестабилизировать ситуацию в обществе.

Эволюционным путем должна была формироваться не только государственность Казахстана, но и вся новая социально-экономическая система. Построение последней представляло собой сложнейшую комплексную задачу, включавшую в себя «и формирование государственности, и переход от одной экономической системы к другой, и развитие процесса демократизации, и сохранение и укрепление социальной и межнациональной стабильности» [4].

Решающее значение в переходе от одной социально-экономической системы к другой имело построение государственности. Именно государству принадлежит ведущая роль в реформировании социально-экономической и политической сфер Казахстана. Государство, таким образом, становилось и целью, и основным средством формирования новой социально-политической системы, ее консолидации.

Основным условием построения новой государственности была консолидация власти. В конкретных условиях Казахстана консолидацию власти может осуществить только институт президентства. Этот институт является вершиной «президентской вертикали», т. е. системы государственного управления, состоящей из исполнительных органов власти, взаимодействующих между собой на основе иерархической организации. Президент назначает руководи-

телей исполнительной власти в областях, а те в свою очередь руководителей нижестоящего уровня.

В результате получается жестко централизованная система власти, подчиненная президенту страны. Система назначения глав исполнительной власти дает возможность президенту консолидировать государственную власть в своих руках, а через нее консолидировать само государство как центральный элемент политической системы Казахстана. Эта система носит моноцентрический характер, что отличает ее от полицентрической системы демократии.

Особенность консолидации политической системы Казахстана, как и других новых независимых государств, состоит в том, что не только государственная власть, но и элиты консолидируются вокруг президента и президентских структур. Речь идет не только о правящей политической элите страны, но и о различных элитных группах — региональной, военной, дипломатической, научной, творческой, бизнес-элите и др.

Выбор президентской формы правления в Казахстане связан с вопросом преемственности элит, поскольку функционирование института президентства как главного субъекта социально-политических преобразований в стране невозможно без опоры на элиты. Элиты же, опираясь на мощь государственного аппарата в стране, в которой отсутствуют необходимые социально-экономические и политические предпосылки либерально-демократических и рыночных реформ, берут на себя инициативу их проведения. В новых независимых государствах существует, таким образом, тесная взаимосвязь между институтом президентства и элитами.

Обращая внимание на эту взаимосвязь, российский политолог В.Б. Кувалдин отмечает, что многие постсоциалистические страны выбрали президентскую форму правления. В сторону президентства постсоциалистический мир разворачивали мощные силы. В поисках ответа на вопрос, чем продиктован выбор формы правления в качестве решающего фактора, в частности, выделяют степень преемственности на уровне элит. Чем она выше, тем вероятнее выбор президентской модели политического устройства [5].

Сказанное, как мы отметили выше, в полной мере относится и к Казахстану. Здесь основными политическими субъектами являются президент и элиты, в первую очередь центральные и региональные элиты государственной власти. Что касается остальных элитных групп, то они, в силу особенностей исторического развития Казахстана и его политической культуры, также тесно связаны с политической властью и ориентированы на нее. Следовательно, степень консолидации политической системы нашей страны определяется степенью согласия и консенсуса этих субъектов относительно «правил игры» в повседневной политической деятельности, причем решающее значение в ней имеет институт президентства.

В ряде бывших социалистических стран большую роль в политической жизни играет оппозиция. Этого нельзя сказать о Казахстане, где оппозиция на сегодняшний день еще не сложилась как серьезная политическая сила, представляя собой набор различных групп и организаций, не имеющих сколько-нибудь солидной социальной, материальной и иной базы. Оппозиция, иначе говоря, пока не сформировалась как политический субъект, участвующий в принятии политических решений либо влияющий на их принятие.

Вот почему оппозиция, несмотря на громкую критику власти с ее стороны, объективно не может повлиять на существующий среди основных политических субъектов консенсус относительно «правил игры». У оппозиции для этого попросту нет ни сил, ни средств, ни влияния, и поэтому она вынуждена либо принимать существующие «правила игры», либо оставаться внесистемной политической силой.

Объективно это обстоятельство определяется главным образом тем, что в Казахстане к настоящему времени не сложилось зрелое гражданское общество. Поэтому составляющие его политические партии и движения, неправительственные организации и ассоциации еще слабы, чтобы выступать в качестве артикулятора и агрегатора политических интересов и требований и тем более медиатора между социальной группой и политической властью. Слабость оппозиции есть следствие слабости гражданского общества в Казахстане, вот почему оппозиция не может осуществить мобилизацию населения, без которой реализация ее целей невозможна.

Эта ситуация, впрочем, характерна не только для Казахстана, но и для других новых независимых государств. Обобщая, можно сказать, что для населения бывших социалистических стран характерен достаточно высокий уровень недоверия к политическим партиям и партийной системе вообще. Такое положение имеет место даже в тех посткоммунистических странах, где достаточное развитие получила партийная система и на ее основе утвердилась парламентская форма правления. Как отмечает Ю. Новагроцкене, «для партийных систем государств, находящихся в процессе перехода от авторитарного к демократическому правлению, как правило, характерны высокая фрагментация, поляризация, пассивность избирателей, неустойчивость электората» [6].

Политические партии Казахстана пока следует рассматривать как протопартии, которые не могут участвовать в консолидации политической системы страны и демократии в ней. Политические преобразования в обществе в направлении его демократизации берет на себя государство, в первую очередь институт президентства.

Идейная консолидация является важным аспектом консолидации политической системы общества. Идейно консолидированным можно считать такое общество, в котором имеет место высокий уровень согласия, консенсуса относительно его базовых ценностей и целей его развития.

Важность идейной консолидации посткоммунистического общества определяется тем, что она удовлетворяет, по крайней мере, трем из четырех пунктов второй части данного нами определения понятия консолидации политической системы. Речь идет, во-первых, о том, что идейная консолидация направлена на укрепление культурного базиса консенсуса политической системы посредством расширения сферы интегрирующих ее ценностей и сокращения сферы разъединяющих ценностей.

Во-вторых, идейная консолидация направлена на достижение такого уровня восприятия ценностей политической системы, когда переход к альтернативной системе ценностей становится невозможным даже в кризисных для системы ситуациях. В-третьих, идейная консолидация направлена на то, чтобы идентичность индивидов с политической системой превышала уровень их идентичности с их социальными группами.

Идейная консолидация осуществляется через разработку национальной идеи или интегративной идеологии. Однако только лишь интегративной идеологии как комплекса идей для консолидации общества и политической системы недостаточно. Идейная консолидация предполагает также политическую культуру людей, т. е. совокупность их взглядов и действий, через которые национальная идея находит свое выражение.

Поскольку понятие консолидации политической системы посткоммунистического общества тесно связано с понятием демократической консолидации, то идейная консолидация политической системы Казахстана или любого другого посткоммунистического государства зависит от восприятия населением демократии и демократических ценностей. На основании анализа восприятия населением демократии можно с достаточной уверенностью судить о преобладании в данной политической системе направления консолидации — демократической или авторитарной.

Из сказанного следует, что основным методом исследования идейной консолидации политической системы посткоммунистического общества является социокультурный подход, направленный на исследование феноменов сознания и поведения социальных групп и страт. Принимая во внимание, что основным объектом анализа является Казахстан, а через него будут рассматриваться закономерности идейной консолидации посткоммунистической политической системы в целом, социокультурный подход будет использоваться нами в тесной взаимосвязи с основным транзитологическим методом — методом определенности-неопределенности результатов и процедур политической системы.

Интегративный характер национальной идеи должен проявляться через удовлетворение определенным требованиям или критериям. К их числу можно отнести:

- четкость, ясность, конкретность, благодаря которым простые граждане страны смогут выявить свои интересы, ценности, идеалы. Без национальной идеи интересы, ценности, идеалы людей существуют в виде смутных, неосознанных переживаний и интуиций, которые, не будучи артикулированы в виде простых и четких формул, не могут выполнять свою консолидирующую функцию;
- отражение исторической, культурной, включая особенности природной среды и геополитического положения, специфики страны и ее народа;
- выражение общности интересов и ценностей всех основных социальных групп, в первую очередь этнических, конфессиональных и других, проживающих в данном обществе;
- отражение интересов страны и народа в общемировом контексте, их связь с общечеловеческими ценностями, место и миссия страны в мировой истории, цивилизации, культуре и политике;
- включение идеи патриотизма, гордости за свою страну, ее политическую систему, культуру, историю;
- обращение к общенациональной и государственной символике как способу восприятия национальной идеи в эмоционально-чувственном ключе;
- стратегические цели и задачи общества и государства на длительную, как правило, перспективу.

Возникает вопрос: как рождается общенациональная идея? Очевидно, что ее нельзя просто придумать. Хотя национальная идея возникает в человеческом

мозгу и существует в субъективной форме, однако, как и другие явления культуры и общественного сознания, она имеет объективный характер, отражая реальное состояние общества и тенденции его развития.

Мировой опыт указывает на два, во многом противоположных, способа создания общенациональной идеи. Первый способ исходит из того, что общенациональная идея существует в готовом виде и идеологам остается только найти ее и сформулировать. Второй способ, напротив, предполагает, что общенациональной идеи в готовом виде нет и ее следует создавать по мере формирования социальной, культурной и ценностной общности и интересов социальных групп и слоев, как, впрочем, формирования самих социальных групп и слоев. Это относится в первую очередь к переходному посткоммунистическому обществу.

Предпочтительным для создания общенациональной идеи в Казахстане и других посткоммунистических государствах является второй подход, связанный с формированием гражданского общества, процессами демократизации, автономии индивидов, преодолением социального отчуждения и кризиса идентичности. Общенациональная идея, не исключая своеобразия и даже противоречия интересов этнических, конфессиональных, экономических и иных социальных групп, помогает интеграции их в целостность нации-государства. Поэтому, собственно, подобная идея и называется национальной. Сложность ее создания заключается в том, что она должна стать плодом взаимных усилий власти и самого общества.

Однако сегодня посткоммунистическое общество остается в значительной мере фрагментированным, разделенным по различным социальным, прежде всего этническим, признакам. Поэтому оно едва ли способно само разработать и выдвинуть интегративную идеологию, которая может сплотить его разделенные по различным социальным линиям группы и страты.

Тем не менее сказанное не означает, что должны быть прекращены усилия общества и государства по разработке ценностно-идейного комплекса, направленного на преодоление жесткой сегментированности посткоммунистического общества и создание социально-культурных условий для его большей сплоченности. В настоящее время в условиях недостаточной зрелости гражданского общества попытки разработать и предложить обществу национальную идею предпринимают властные структуры.

Эти попытки можно рассматривать как своего рода социальные технологии государства по идейной консолидации казахстанского общества. В принципе национальная консолидация и идейная консолидация, рассмотренные в контексте посткоммунистической политической системы, являются близкими по содержанию понятиями. Об этом говорит и то, что идейная консолидация реализуется, как говорилось выше, через национальную идею.

Вместе с тем было бы ошибкой, на наш взгляд, отождествлять эти понятия. Национальная консолидация направлена в первую очередь на преодоление разъединенности этнических групп и формирование надэтнической идентичности. Идейная консолидация имеет своей целью стирание непроходимых граней не только между этническими, но и между остальными социальными группами общества. То есть речь идет о линиях, границах между социальными группами как по этническим признакам, так и по социальным, имущественным, образовательным, региональным, гендерным и другим.

2. Стратегия развития и консолидации казахстанского общества

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» от 28 февраля 2007 г. является документом стратегического значения. Сам Глава государства определил 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики как стратегию нового этапа развития Казахстана. Речь идет о Стратегии «Казахстан-2030» на новом этапе развития нашего государства.

Первоначально Стратегия «Казахстан-2030» была принята в 1997 г. В ней было представлено видение перспектив нашего общества и миссии нашего государства. Как сказал Н. Назарбаев, это был великий выбор еще не очень окрепшего молодого независимого государства. Важно подчеркнуть, что 10 лет назад мы не ошиблись в своем выборе, поскольку именно с этого времени Казахстан начал последовательно продвигаться вперед, осваивая одну за другой теоремы рыночной экономики и аксиомы демократического развития. За эти годы был сформирован фундамент совершенно новой экономической системы, нового демократического правового государства, укреплены современные общественные институты, существенно изменились качество и стандарты жизни.

Благодаря Стратегии «Казахстан-2030» мы добились внутренней стабильности, обеспечили надежность социальной базы развития, создали лучшую в регионе экономику. Казахстан утвердился как полноправный и ответственный член международного сообщества, выполняющий важные функции по обеспечению геополитической стабильности и международной безопасности в Каспийско-Центральноазиатском регионе.

Наконец, главный итог развития Казахстана за прошедшие 10 лет на основе Стратегии «Казахстан-2030» состоит в том, что Казахстан перестал быть государством третьего мира. Это значит, что Казахстан уже не относится к развивающимся государствам, каковым он был на начальном этапе своего суверенного развития. Отныне Казахстан больше не относится к большинству стран Африки, Азии и Латинской Америки, уделом которых является борьба с бедностью и другими пороками слабого социально-экономического развития.

В этом смысле можно с уверенностью сказать, что принятая в 1997 г. Стратегия «Казахстан-2030» свою основную миссию с успехом выполнила. Казахстан вступает в новую стадию своей ускоренной всесторонней модернизации. Послание «Новый Казахстан в новом мире» является своего рода продолжением «Стратегии-2030» на предстоящее десятилетие. Основной задачей республики в этот период является вхождение в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств. Казахстану предстоит закрепиться и утвердиться в качестве страны второго мира, т. е. среднеразвитого государства современного мира. Именно на это ориентируют казахстанцев 30-ти важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики.

Хотелось бы отметить, что Послание является не только документом стратегического развития Казахстана на ближайшие 10 лет. Важное значение имеет и его консолидационный потенциал. Одной из распространенных форм социальных технологий по идейной консолидации политической системы являются различные долгосрочные программы развития посткоммунистического общества. К числу

таких программ, несомненно, может быть отнесена выдвинутая Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым Стратегия «Казахстан-2030», а также его Послание «Новый Казахстан в новом мире».

Консолидирующее интегративное значение данных документов мы видим в том, что цели развития нашего общества на ближайшие 10—20 лет должны стать объединяющими людей разных национальностей и социальных слоев ценностями.

Таким образом, цели Стратегии «Казахстан-2030» и Послания «Новый Казахстан в новом мире» несут на себе двойную нагрузку. С одной стороны, они нацеливают государство и общество в целом на социальные, экономические и политические преобразования, способные превратить Казахстан в одно из развитых государств современного мира. С другой стороны, сами цели как таковые должны стать ценностями каждого гражданина Казахстана, кому не безразлична судьба своего отечества и будущее потомков. Эти ценности-цели призваны расширить ценностное поле согласия, доверия и объединения нашего полиэтнического общества.

Эти две стороны целей Стратегии «Казахстан-2030» на прежнем и новом этапе тесно связаны между собой. По мере реализации целей Стратегии они все больше будут приобретать характер ценностей. Стратегия направлена на процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. От того, как будут реализовываться эти задачи, будет зависеть и уровень самоидентификации казахстанцев с новым унитарным государством.

Чем быстрее цели Стратегии «Казахстан-2030» приобретут характер ценностей, тем больше будет шансов для их последующей реализации.

Стратегия «Казахстан-2030» рассматривается в данной работе как основополагающая часть общеказахстанской интегративной идеологии. Поставленные в Стратегии цели и долгосрочные приоритеты социально-экономического развития Казахстана могут быть проинтерпретированы в то же время и как ценности, объединяющие различные этносы и социальные группы нашего общества. Следовательно, Президент как политический лидер Казахстана выступает не только как реформатор, но и как консолидатор общества.

Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира является, как и стратегия «Казахстан-2030», программным документом, определяющим цели социально-экономического развития государства на ближайшее десятилетие. Вместе с тем на тех же самых основаниях ее можно рассматривать как национальную идею Казахстана сер. 2000-х гг.

Об этом совершенно определенно на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана (АНК) заявил Президент Н.А. Назарбаев: «Сегодня для нашей страны наступает время новых достижений и амбициозных задач, когда рост казахстанской экономики позволяет говорить о системном этапе лидирующего, опережающего развития. В ближайшее десятилетие Казахстан должен войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира. Сегодня мы много рассуждаем о национальной идее. На наш взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации».

Выдвижение новой идеи не означает отмену Стратегии «Казахстан-2030», которая продолжает выполнять свою функцию программного документа, в соответствии с которым государственные органы на всех уровнях продолжают

строить свою работу. Скорее, можно говорить о сдвиге на второй план этой Стратегии как консолидирующего документа, как национальной идеи Казахстана 1990-х гг.

Стратегия «Казахстан-2030» соответствовала, как мы указывали, социально-экономической и духовной ситуации 1990-х гг. Тогда в ситуации глубокого социально-экономического кризиса правящая элита стремилась поставить перед обществом высокую задачу, чтобы вдохновить его на преодоление кризиса.

Цели этой Стратегии были менее конкретными, они сформулированы в общем виде, поскольку исходная база их выдвижения была достаточно слабой, не такой крепкой, как в середине 2000-х гг. По той же причине и сроки достижения целей Стратегии были определены столь длительными — более 30 лет.

В этом смысле Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира значительно отличается от Стратегии «Казахстан-2030». Цель новой Стратегии предельно конкретная, точно так же, как и сроки ее достижения. Эта Стратегия адекватна той общественно-политической ситуации, которая сложилась в Казахстане сегодня.

Выдвижение нового варианта национальной идеи Казахстана является также и подтверждением того, что национальная идея не является неизменной по своему содержанию. Она постоянно меняет свое содержание и форму в соответствии с потребностями развития нации. Жизнь не стоит на месте, мир находится в постоянном развитии и изменении, а вместе с ним изменяются и нации, из которых состоит современное человечество.

Современный век — век глобализации, которая ставит перед всем человечеством, нациями и государствами, их лидерами и каждым индивидом новые задачи и требования. Одним из главных требований глобализации является высокая конкурентоспособность как наций, так и составляющих их индивидов. Чем выше уровень конкурентоспособности нации, тем выше ее шансы воспользоваться преимуществами глобализации. И, наоборот, чем ниже уровень конкурентоспособности нации, тем ниже ее шансы в жестких условиях, которые диктует развертывающаяся в современном мире глобализация.

На новом этапе казахстанского развития — этапе ускорения всесторонней модернизации — конкурентоспособность является ключом к успешной интеграции Казахстана в мировую экономику и сообщество. Выдвинутую в прошлом году Стратегию вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных наций Глава государства в Послании «Новый Казахстан в новом мире» охарактеризовал как «наш общеказахстанский проект». Иначе говоря, достижение Казахстаном высокого уровня конкурентоспособности представляет собой общенациональный проект, призванный консолидировать на новом уровне полиэтничное и многоконфессиональное казахстанское общество.

Президент предложил в Послании своему народу национальную идею, которую предстоит претворять в жизнь. От того, как народ станет претворять президентскую стратегию — как сплоченное, консолидированное сообщество граждан или как разобщенное по этническим и другим социальным границам население — зависит успех стратегии.

Каковы важнейшие условия реализации президентской стратегии на новом этапе развития современного Казахстана?

Во-первых, это уровень образования, поскольку нации конкурируют не только товарами и услугами, но и системами общественных ценностей, системой образования.

Во-вторых, развитие человеческого капитала, так как способность нации поддерживать современную и эффективную систему образования, повышать интеллектуальный компонент рабочей силы путем обучения становится критически важной для конкурентоспособности нации.

В-третьих, инновационное развитие, обеспечивающее технологическое продвижение общества в направлении прогресса коммуникационных и информационных технологий, расширение объемов инвестирования на научные исследования и разработки, углубление сотрудничества бизнеса и университетов этой области.

В-четвертых, качество исполнения, т. е. способность ученых, инженеров, технологов, рабочих того или иного государства умело и качественно трансформировать идеи и технологии в конкретные продукты и услуги, обладающие высокой конкурентоспособностью на рынке.

И, наконец, политическая воля и национальный консенсус. Самый сложный вопрос для политического руководства любой страны, стремящейся к высокой конкурентоспособности, заключается в том, чтобы не только декларировать политическую волю, но и мобилизовать людей и институты на проведение необходимых преобразований.

Для нашего анализа особое значение имеет последний из приведенных здесь критериев конкурентоспособности казахстанской нации. Если в обществе нет взаимосвязи и взаимопонимания между властью и гражданским обществом в вопросах его развития, то это означает отсутствие национального консенсуса. Такая нация в современных условиях оказывается попросту неконкурентоспособной.

Национальная идея представляет собой ту социальную технологию в руках власти, которая призвана мобилизовать население на решение выдвигаемых ею задач. Иначе говоря, национальная идея имеет своей целью повышение в обществе уровня национального консенсуса, преодоление разрыва между властью и гражданским обществом.

Для правящей элиты, определяющей направление развития общества, национальный консенсус имеет принципиальное значение. Если не будет национального консенсуса, то невозможно мобилизовать общество, поднять национальный дух для решения амбициозных задач социально-экономической трансформации общества, инициированных правящей элитой. Следовательно, высокий уровень национального консенсуса означает высокий уровень доверия правящей элиты со стороны гражданского общества. Отсюда вытекает, что национальная идея как инструмент повышения национального консенсуса выступает одновременно способом легитимации власти в условиях социально-экономической модернизации общества.

Одновременно достижение национального консенсуса означает и преодоление разрыва между этническими группами в мультиэтническом обществе Казахстана. Тем самым стремление к повышению уровня конкурентоспособности нации, ускорению ее всесторонней модернизации означает и достижение одной из главных целей национальной идеи — формирование гражданской нации в Казахстане вокруг государствообразующего казахского этноса.

Не случайно поэтому Глава государства выделяет казахстанский патриотизм и политическую волю как важнейшие факторы построения нового Казахстана. Фундамент нового общекзахстанского патриотизма основан на национальной гордости и уверенности в том, что у нашего Отечества, у всего нашего поликультурного и многоконфессионального общества, у наших детей — прекрасные перспективы. История знает немало ярких примеров того, как народы поднимаются на новый уровень развития, когда объединяют свою волю для реализации проекта исторического масштаба.

Реализация президентской Стратегии «Казахстан-2030» в течение прошедшего десятилетия является убедительным примером выхода нашего государства на новый уровень развития. Выдвижение этой Стратегии имело своей целью не только формулирование перспектив выхода казахстанского общества на рубежи развития, но и консолидацию, сплочение многонационального народа Казахстана перед вызовами эпохи. Стратегия «Казахстан-2030» стала для казахстанцев общенациональной идеей [7]. На новом этапе всесторонней модернизации Казахстана Стратегия «Казахстан-2030» продолжает выполнять миссию национальной идеи, которая должна способствовать дальнейшей консолидации казахстанского народа. Как сказал в своем Послании Н. Назарбаев: «Когда мы вместе, нам сопутствует успех».

3. Конституционные реформы как новый этап модернизации и консолидации современного казахстанского общества

Сегодня мы являемся свидетелями реализации стратегии политических реформ, которая отвечает долгосрочным приоритетам ускоренного развития страны, сформулированным Главой государства в Стратегии «Казахстан-2030», Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира и в Послании Президента «Новый Казахстан в новом мире».

Инициированный Президентом пакет изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, одобренный Парламентом, вносит новые элементы в политическую систему нашего общества. При этом необходимо обратить внимание на сохранение президентской формы правления на новом этапе модернизации политической системы страны. Безусловно, принципиально важной является возможность трансформации Казахстана в президентско-парламентскую модель республики в обозримой перспективе.

Это логичный этап эволюции политической системы страны, создающий определенные предпосылки для ее последующей демократизации. Специфика конституционных реформ состоит в том, что они продиктованы не столько задачами этого развития на современном этапе, сколько направлены на будущее долгосрочное, стабильное и устойчивое развитие Казахстана как демократического государства.

Конституция Республики Казахстан была принята в 1995 г. С момента своего принятия Конституция страны стала основой системной модернизации казахстанского общества путем глубоких социально-экономических, а также политических преобразований. Модернизация казахстанского общества, ведущим субъектом которой является институт президентства, позволила создать институциональную основу рыночной экономики и политической системы страны, гарантирующую права и свободы своих граждан.

Нынешние поправки в Конституцию Республики Казахстан эксперты охарактеризовали как «точечные» изменения. Предложенные и одобренные дополнения затронули те разделы Основного Закона, которые определяют устройство государственной власти Казахстана. В первую очередь, они посвящены конституционному статусу Президента, Парламента и Правительства нашей страны. Эти изменения способствуют демократизации системы государственного управления в Казахстане.

Утвержденные изменения, внесенные в Конституцию Республики Казахстан, предоставляют возможность для решения нескольких стратегических задач по демократизации политической системы Казахстана. Во-первых, формируется более эффективная и сбалансированная система сдержек и противовесов между ветвями государственной власти. Речь идет, в первую очередь, о тех изменениях в этой системе, которые касаются отношений между Президентом и Парламентом Казахстана. С этой целью часть полномочий Президента перераспределяется в пользу Парламента, а сам высший орган представительной власти получает возможность формировать Правительство, две трети Конституционного совета, Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета и, соответственно, контролировать работу указанных государственных органов.

В свете изменения конституционных отношений между Президентом и Парламентом возникают новые моменты во взаимоотношениях между Правительством и Парламентом. Если раньше Правительство было ответственным только перед Главой государства, то теперь центральный орган исполнительной власти несет ответственность и перед Парламентом. Это имеет большое значение для обеспечения исполнительной властью высокой эффективности и качества государственных услуг, общественной подотчетности и прозрачности деятельности.

Конституционные изменения во взаимоотношениях между ветвями власти создают некоторые предпосылки для перехода от президентской формы правления к президентско-парламентской. Поэтому конституционные изменения можно рассматривать как очередной шаг на пути к дальнейшей модернизации и консолидации политической системы Казахстана.

В деятельности Парламента отражаются политические процессы и тенденции их воплощения в обществе. Поэтому расширение полномочий высшего представительного органа власти представляется своевременным и оправданным с точки зрения политической модернизации казахстанского общества. Перераспределение полномочий в пользу Парламента ведет к созданию более открытой, прозрачной и гибкой системы государственного управления. Такая система управления более адекватно отвечает требованиям социально-экономического развития Казахстана. Одной из главных задач этого развития на современном этапе является вхождение Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран глобализирующегося мира.

Во-вторых, возрастание роли Парламента в государственном управлении Казахстана обеспечивает более широкое участие общества в управленческих процессах, что является одним из важных элементов подлинно демократической политической системы. Это будет осуществляться путем укрепления роли политических партий, которые приобретают решающее значение в формировании депутатского корпуса нижней палаты Парламента Республики Казахстан.

Политические партии являются одним из ключевых институтов артикуляции, защиты и представления интересов общественных групп. В рамках пропорцио-

нальной системы избирательного законодательства политические партии будущего казахского этноса, который является для Казахстана титульным этносом, бороться за места в Мажилисе. Если политические партии смогут преодолеть этот способ построения нации является одним из самых распространенных в семипроцентный порог для вхождения в Парламент, то они смогут принять в современном мире. Такой способ формирования в обществе единой нации участие в формировании Правительства страны. Премьер-министр будет предположи называют также моделью «доминирующего этноса». В этой модели представителем партии парламентского большинства. Представленные в Парламенте культура доминирующего этноса является краеугольным камнем политической деятельности в межвыборный период.

В-третьих, возникают предпосылки для развития местного самоуправления возможности своего влияния на национальную политику государства, которая в Казахстане, появление которого заложено в конституционных изменениях. По направлению на формирование гражданской общности всех этносов вокруг казахской в Конституцию Республики Казахстан затрагивают тем самым не только казахского народа. Этому будет способствовать конституционно закреплённая норма высшие органы власти в центре, но и систему власти на местах. Необходимо представительство Ассамблеи как в Мажилисе, так и в Сенате Парламента иметь в виду, что местное самоуправление является как частью системы власти Республики Казахстан. Благодаря этой норме АНК получит реальные рычаги так и важным элементом гражданского общества, одним из его институтов. влияния на законодательную деятельность. Теперь любой законопроект будет неизбежно, в силу институционального фактора, проходить в Парламенте до-полнительную экспертизу на предмет соответствия интересам межэтнического консенсуса и межэтнической толерантности [8].

Наконец, в-четвертых, конституционные реформы направлены на усиление независимости и эффективности судебной системы Казахстана. Без сильной и независимой судебно-правовой системы невозможна модернизация общества консолидация его политической системы.

Реформа политической системы, связанная с конституционными поправками, обеспечивает новую роль и статус Ассамблеи народа Казахстана. Важными изменения мира и согласия в нашей стране. С точки зрения мировой практики такой условием политической модернизации нашего уникального по своему составу государства является во многом новым и необычным. Он обусловлен унитарного государства, в котором проживают более 100 этносов и национальностей, сложным этническим составом населения казахстанского общества. Здесь не-обходим поиск неординарных решений. Важно, что каждым своим поступком, гласия, дружбы народов и всех граждан страны, независимо от национальности и вероисповедания. На решение этой важной социально-политической задачи все казахстанцы, независимо от их национальности и вероисповедания. И это направлена деятельность Ассамблеи народа Казахстана, созданной в 1995 г. Она своего рода символ государственной политики полиэтнической и многоконфес-сальной страны, закономерным результатом которой является межэтническое согласие и стабильность в современном Казахстане, уверенность казахстанского народа в своем будущем.

Благодаря деятельности АНК, многонациональность Казахстана удалось превратить в стратегическое преимущество, которое позволило избежать радикализации межэтнических отношений и роста ксенофобии. Ассамблея, доказавшая свою необходимость и свое влияние в вопросах поддержки и защиты прав этносов по-прежнему имеет большой социально-политический потенциал в нашем обществе, который следует максимально использовать. Кроме того, для дальнейшего развития общественного консенсуса необходимо обеспечить представительство этнических групп в высшем законодательном органе страны.

Как раз на это и направлены конституционные изменения. Сейчас в Конституцию Республики Казахстан вводится норма о формировании Ассамблеи Президентом страны, а сама Ассамблея получает статус конституционного органа. Отныне этот орган будет называться Ассамблея народа Казахстана. Это изменение дает понять, что защита интересов всех национальностей, проживающих в нашем государстве, будет дополнена еще одним приоритетом — конституцией многонационального народа и формированием единой гражданской общности единой казахстанской нации.

Каким образом в Казахстане разрешается противоречие гражданской и этнокультурной концепций нации? Таким способом является концепция и практика формирования единой нации как гражданского сообщества вокруг ведущего крупнейшего по численности и наиболее влиятельного в политическом отно-

ЛИТЕРАТУРА

1. Калдыржанов Р.К. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. — Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 1999. — 167 с. — С. 24.
2. Там же. С. 36.
3. Назарбаев Н.А. Без правых и левых. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 295 с. — С. 226.
4. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. — Алматы: Фнер, 1996. — 288 с. — С. 135.
5. Кувалдин В.Б. Президентская и парламентская республики как формы демократического транзита (Российский и украинский опыт в мировом контексте) // Полис. — № 5. — 1998. — С. 135—139.
6. Новогродецкая Ю. Развитие партийной системы Литвы // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. — № 3. — 2000. — С. 85—93.
7. Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа / Глав. ред. академик А. Нысанбаев. — Алматы, 2006.
8. Нысанбаев А. 15 лет независимости Казахстана: Становление нового общественного сознания. — Алматы, 2006.

Экзит-полл в Казахстане: ретроспекция и анализ двух кампаний 2005 и 2007 гг.

ШАУКЕНОВА З.К., КОНОВАЛОВ С.А., РАКИШЕВА Б.И.

Социология сегодня занимает важное место в общественной жизни Казахстана. Ее история в республике как самостоятельной науки, имеющей то название, которое принято в мировом научном обороте, насчитывает столько же лет, сколько и независимость республики. Возникновение и развитие социологического направления науки главным образом было связано со взломом старой системы общественной организации и построением нового казахстанского общества на основе модернизации и интеграции в современный мир.

На прошедших в августе 2007 г. высочередных парламентских выборах социология оказалась весьма востребованной. При этом пристальное внимание общественности было уделено экзит-поллам*, по которым казахстанцы могли узнать о предварительных итогах выборов еще до того, как их «собрет» Центральный избирательный комитет (ЦИК).

В парламентских выборах 2007 г. экзит-поллы по республике проводили три исследовательские структуры: Ассоциация социологов и политологов Казахстана (АСИП), Институт сравнительных социальных исследований (ИССИ) «ЦЕССИ-Казахстан» и «Ksilon Astana CG». Локальные экзит-поллы проводились по г. Алматы Центром актуальных исследований (ЦАИ) «Альтернатива», по г. Астане — центром «Парасат». Официально обнародовали свои данные четыре структуры.

Экзит-полл — это вид социологического исследования электоральных предпочтений граждан, который осуществляется среди избирателей, только что вышедших с избирательного участка. Как метод экзит-полл начал применяться в послевоенное время XX столетия в США. Затем такие опросы распространились на евразийский континент, сначала в Германии, Франции, а затем и в других европейских и азиатских странах.

Разработал стандартную методику экзит-полла известный социолог Уоррен Митофски. Начиная с 1967 г. он провел более 3 тыс. экзит-поллов в таких странах мира, как США, Мексика, Тайвань, Россия, Филиппины и т. д. Особенно запомнились его прогнозы в 1999 г. на президентских выборах в Мексике. На основе результатов социологического исследования его компания сделала точный прогноз, что доминирующая здесь партия, находящаяся во власти 71 год, потерпит поражение. Этот прогноз полностью подтвердился.

На пространстве СНГ экзит-полл начал применяться с 1993 г. Весной 2007 г. в Москве прошла Международная научно-практическая конференция «Exit polls: 14 лет в России и СНГ» [1]. Выступивший на ней руководитель ИССИ «ЦЕССИ» В. Андреев отметил, что занялся экзит-поллами по просьбе основоположника этой методики У. Митофски. Такое исследование впервые было проведено на общероссийском референдуме по вопросам президентства Б. Ельцина в апреле 1993 г. ИССИ «ЦЕССИ» (г. Москва). Результаты экзит-полла тогда транслировались всеми основными мировыми информационными агентствами: CNN, CBS, NBC, New York Times. Затем экзит-поллы в России стали проводиться на всех последующих национальных выборах: парламентских — в декабре 1993 г., выборах Президента Б.Н. Ельцина и затем В.В. Путина.

Поначалу к этому виду социологического исследования наблюдалось настроенное отношение со стороны политических сообществ и масс-медиа, однако понимание всех его преимуществ пришло достаточно быстро. Образовалась устойчивая группа «ЦЕССИ-Митофски», в рамках которой происходило усвоение методики и логики экзит-полла, его адаптация к местным условиям, обмен исследовательскими группами.

Казахстан стал одной из первых стран СНГ, в которых экзит-полл нашел свое применение. Впервые это произошло на парламентских выборах в 1999 г. «Пробный шар» тогда был брошен силами АСИП, известной казахстанской исследовательской структуры, работающей в Казахстане с 1995 г.

Главной целью экзит-поллов является получение оперативных данных об итогах голосования до официального опубликования результатов и, соответственно, выполнение функции информирования населения и участников предвыборной гонки о динамике голосования. В оперативности предоставления информации для кандидатов и избирателей о голосовании в самый пиковый, напряженный период кампании, своеобразное «фотографирование» достижения финиша участниками предвыборного забега и заключается ценность экзит-поллов. Такое преимущество данного вида опросов будет сохраняться еще длительное время, поскольку система электронного голосования, или система моментальной передачи информации о голосовании, используется в нашей стране только на 15% избирательных участков, да и то только в городской местности.

Важным преимуществом экзит-поллов является получение более точной информации об электоральных настроениях и предпочтениях граждан. В предвыборных опросах — за месяц, за три, две недели, три дня — всегда сохраняется группа избирателей, не определившихся либо колеблющихся в своем выборе. Зачастую они окончательно определяются со своим выбором в день голосования, а то и по факту на избирательном участке при виде избирательного бюллетеня или плаката на агитационной доске и т. д.

Существуют проблемы с фиксацией реального, ненадуманного мнения и в поствыборных опросах. В них уже может быть сильным фактор «победителя». Чем больше времени прошло после выборов, тем чаще респонденты отвечают, что голосовали за победившую партию или кандидата.

Экзит-поллы дают уникальную возможность для получения срезов точного социально-демографического профиля голосовавших, поскольку предвыборные опросы не страдают массой различных смещений и избегают приблизительности. В классическом общепринятом в зарубежных странах

* «Экзит-полл» (exit polls) в переводе с английского языка значит «опрос при выходе».

виде экзит-поллы, помимо вопросов, касающихся самих выборов, включают индикаторы, позволяющие выявить, социально-демографические характеристики респондентов. Благодаря этому, помимо количественных показателей — того, как проголосовало население, можно получить и качественные характеристики — того, кто проголосовал на выборах. Это мощная эвристическая исследовательская функция, которую выполняют экзит-поллы как один из методов современной социологии. Еще более ценной такая функция экзит-поллов становится по мере накопления сравнительного материала, позволяющего выстраивать динамику в рамках определенной временной протяженности. Это уже хорошо усвоено зарубежными социологами, которые имеют эмпирическую базу, выстроенную не только в рамках определенной временной протяженности, но и на различных территориях. В частности, такая база накоплена той же школой У. Митофски или ее партнером ИССИ «ЦЕССИ» в России.

Таким образом, в долгосрочном плане экзит-поллы могут дать дополнительную информацию о процессе принятия решений избирателями, степени доверия самому процессу выборов и много другой ценной информации, которая может быть впоследствии использована при прогнозировании электорального процесса.

Помимо обозначенных двух у экзит-поллов имеется еще одна функция, которая, к сожалению, на постсоветском пространстве получила деформированно завышенное предпочтение. Это функция контроля.

В странах с устоявшейся демократией — США, Великобритании — этот вопрос почти не обсуждается, и функция контроля через экзит-поллы проявилась только в странах с развивающейся демократией. И в России, и в других странах постсоветского пространства она играет очень важную роль психологического давления на власть, на политических игроков, на наблюдателей, наконец.

Вместе с тем экзит-поллу, как и любому другому методу, основанному на статистических принципах, свойственны ошибки. Влияет и пресловутый «человеческий фактор» — отказы от ответов, самозаполнение и т. п. Все это способно деформировать, исказить данные опросов, увеличивать их погрешность. То есть однозначно говорить, что данные экзит-поллов — это истина, а результаты подсчета голосов избирательными комиссиями — это ложь, нельзя. Здесь имеется прямая взаимосвязь. Чем больше вероятность искажения данных голосования избирательными органами, тем больше вероятность деформации и данных в экзит-поллах, поскольку и в том и другом случае высоки риски коррекции. Одна группа держит власть и контроль над избирательным процессом — она корректирует протоколы голосования. Тогда как конкурирующая с ней группа, не имеющая контроля над избирательным процессом, нанимает службу либо сама проводит экзит-полл, которым пользуется для дискредитации выборов.

Ситуация на постсоветском пространстве достаточно распространенная. Примером могут служить события 2006 г. на президентских выборах в Украине, когда результаты экзит-поллов приобрели политический характер и были использованы, в частности, для обоснования отмены результатов голосования второго тура, когда был назначен так называемый «третий тур» президентских выборов [2]. Попытки злоупотребления экзит-поллами предпринимались и в нашей стране.

С другой стороны, наличие экзит-поллов действительно играет роль фактора сдерживающего тех, кто контролирует выборы и подсчет голосов от коррекции или фальсификации результатов голосования.

Социология, ее исследовательские методы, включая экзит-поллы, — тонкий научно-профессиональный инструмент, и он должен использоваться только по своему прямому предназначению. Когда же его начинают использовать в политической сфере, он автоматически превращается в политическую технологию, оружие манипуляции политическим процессом и общественными настроениями.

В Казахстане наиболее широко метод экзит-полла стал применяться в 2005 г. в связи с проведением президентской избирательной кампании [3]. Тогда за проведение «опросов на выходе» взялись четыре исследовательские структуры. Интерес к выборам Президента в Казахстане был очень высоким не только с казахстанской стороны, но и со стороны мировой общественности. На обострение такого внимания влияли сложные процессы в ряде постсоветских стран. Помимо упомянутой Украины «под пресс» «оранжевых революций» попал и соседний с нашей республикой Кыргызстан.

Однако на этом фоне социология с ее экзит-поллами в Казахстане в рамках президентской выборной кампании 2005 г. имела уникальный шанс не подвергнуться коррозии политизации. Это было связано с изначально высоким рейтингом доверия населения к действующему Главе государства. По оценкам различных социологических служб, еще до выборной кампании он равнялся от 76 до 87%. При этом на протяжении предшествовавших 1—2 лет этот рейтинг неуклонно рос, пока не зафиксировался на уровне выборного результата в пределах от 88 до 92%, который, к слову, до сих пор удерживается, демонстрируя уникальную стабильность на предельно высоком уровне.

В условиях, когда действующий Президент имел безусловное лидерство и гигантский отрыв от ближайших преследователей, потребность акцентированного контроля экзит-полла над результатами голосования попросту сводилась к минимуму.

На выборах 4 декабря 2005 г. полномасштабный экзит-полл, помимо трех казахстанских (АСИП, Евразийское рейтинговое агентство, Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования), проводила и российская структура — Центр политических технологий (ЦПТ), что создало ситуацию наличия внешнего аудита, действительно незаинтересованного, дистанцированного от возможных политических симпатий или заказа исследователя. На объективность замеров экзит-полла влияло и проведение рядом структур («Казрейтинг» и Конгресс молодежи Казахстана) опросов очагового, локального характера.

Следует сказать, что проведение экзит-полла не нарушает нормы избирательного законодательства, согласно которым в день выборов проведение опросов на избирательных участках запрещено. По методике экзит-полла интервьюеры опрашивают на выходе с избирательного участка и уже проголосовавших избирателей. Следовательно, главная цель, которая закладывалась в нормы о запрете опросов — избежание скрытой или косвенной агитации в день выборов, выполняется.

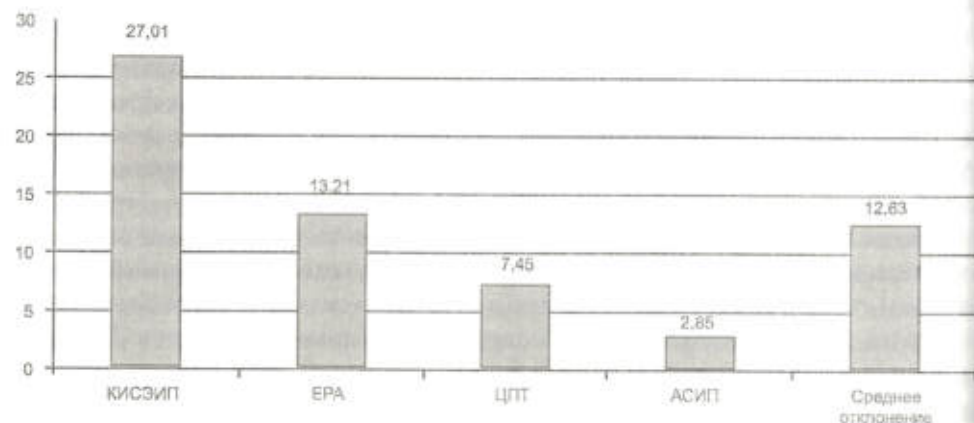
При сравнении показателей экзит-полла четырех указанных структур с конечными итогами голосования за кандидатов на президентских выборах 2005 г. выявлено среднее отклонение в 12,63% (таблица 1).

При этом наибольшее суммарное отклонение от объективного выборного результата допустил КИСЭИП — 27,01%. По всем пяти кандидатам он

превысил или преуменьшил показатели более чем на 1% при максимальном отклонении в 13,5%.

Таблица 1

Сравнительные показатели отклонения данных экзит-поллов и окончательных итогов выборов в декабре 2005 г.

Евразийское рейтинговое агентство идет вторым по сумме отклонений — 13,21. Только по 1 кандидату она дала отклонение менее 1%, максимальное же отклонение равняется 6,6%.

Наименьшее отклонение от итога допустила АСИП — всего 2,85% притом что более 1% она зафиксировала лишь у 1 кандидата при предельном отклонении в 1,43%.

Чуть хуже были показатели у российского ЦПТ. Сумма отклонения от итогов выборов у него составила 7,45%. Более 1% допущено отклонение лишь в двух случаях при максимальном в 3,72%.

В этой связи эксперты отмечают, что методика и исследовательская стратегия последних двух служб — АСИП и ЦПТ — были наиболее верными, выражая социологическим языком, валидными.

Выигрышными сторонами экзит-полла АСИП стало число опрошенных 333392, которое более чем в 3 раза превысило число избирателей, проанкетированных другими тремя службами, вместе взятыми. АСИП проводила пятый по счету экзит-полл во всех областях, городах Астане, Алматы, Семей, а также в 4 сельском населенном пункте. Ею было охвачено в общей сложности 313 точки опроса или избирательных участков. При этом было достигнуто оптимальное соотношение 75 на 25 между участками, находящимися в городской и сельской местностях.

Центр политических технологий опросил второй по размерам объем респондентов в 29 тыс. чел. и охватил 290 избирательных участков. ЦПТ взял технологической стороной, т. е. тем, что в течение дня передавал результаты опроса в онлайн-режиме.

Наиболее уязвимой оказалась методика КИСЭИП, который проводил экзит-полл в 8 регионах, но экстраполировал его данные на всю республику и при этом

допустил большое распыление выборки, при самом низком числе опрошенных (16 тыс.) он охватил самое большое число избирательных участков — 400.

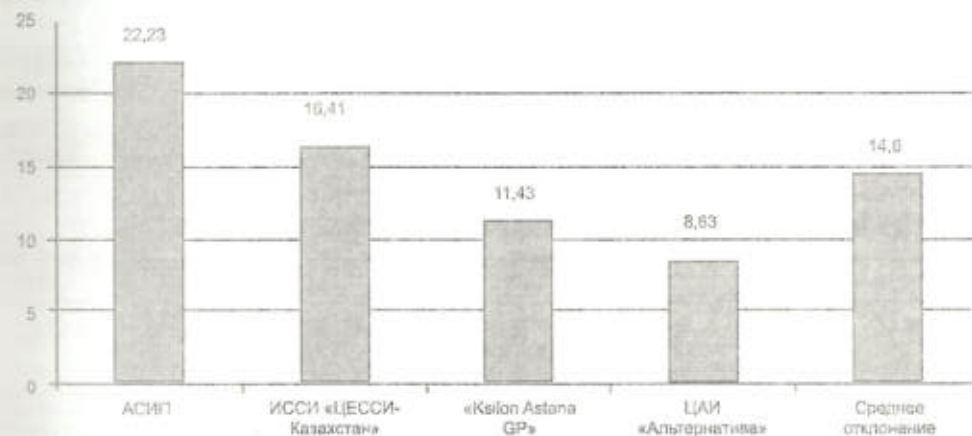
Относительно 2005 г. выборы 2007 г. для социологов меньше поддавались экзит-поллскому прогнозу. На этот раз так же, как и в 2005 г., большую роль играл фактор лидера нации — Президента Н.А. Назарбаева. Некоторые эксперты даже говорили о повторении сценария президентских выборов [4]. Однако на этот раз избиратели голосовали за партии, а не за персоны. Поэтому фактор Президента, хоть и сильно, но все же влиял через покровительство партии. Соответственно, последней надо было убедить население, что она действительно партия Президента, партия, которую он возглавляет непосредственно. Итоговый результат выборов — показатель того, насколько это ей удалось.

В сравнении с итогами выборов среднее расхождение экзит-поллов у четырех исследовательских служб достигло 14,6%, что на 2% больше показателя 2005 г. Причем, если брать три службы без той, которая проводила только локальное исследование, то средний уровень отклонения достигнет 16,69%, что уже на треть больше показателя двухлетней давности.

Вместе с тем качество работы самих служб не сказать, чтобы ухудшилось, поскольку предельный показатель расхождения в 2007 г. меньше 2005 г. почти на 5%, соответственно 22,23% и 27% (таблица 2).

Таблица 2

Суммарные отклонения данных экзит-поллов от окончательных итогов парламентских выборов в августе 2007 г.

Примечание: ЦАИ «Альтернатива» проводил экзит-полл только по г. Алматы, в связи с чем его результаты сравнивались с данными голосования в рамках этого города.

В целом результаты экзит-полла 2007 г. «потянула» АСИП, которая относительно 2005 г. «отыграла» значительно хуже. В рамках экзит-полла она опросила больше всех — 110 тыс. избирателей на 156-ти избирательных участках [5]. В сравнении с официальными итогами выборов, озвученными ЦИК, АСИП недооценила партию «Нур Отан» и недодала ей 11,11%. Эти проценты она дистрибутировала в пользу других партий: на 3,97% она превысила итоговый результат

«Ак жола», на 2,32% — ОСДП, на 2,06% — КНПК, на 1,78% — «Ауыла», до 1% — ППК и «Руханият».

ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан», несмотря на уже свой 10-летний опыт работы и то, что ее российский партнер «ЦЕССИ» занимается экзит-поллами уже более 14 лет, в августе 2007 г. впервые дебютировала в качестве структуры, проводящей опрос на выходе. Институт охватил 180 избирательных участков и опросил 22297 чел. [6]. В то же время по «Нур Отану» институт недосчитал 8,09%. Вместе с тем сторонники «Ак жола» попадали в исследование института чаще, чем это было фактически, в результате — превышение прогноза на 4,12% или более, что вдвое больше окончательного итога.

«Ksilon Astana CG» дал самые точные прогнозы. Также он отличился наибольшим охватом избирательных участков — 297 при 20502 опрошенных [7].

Все три структуры, проводившие республиканский экзит-полл, недооценили «Нур Отан» в среднем на 8,1%. Одновременно они более оптимистично оценили перспективы «Ак жола» — он не занял прогнозируемое второе место и недополучил, как прогнозировалось, в среднем около 4%. Зато это место получила ОСДП, рейтинг которой исследовательские службы измерили на экзит-полле достаточно точно — среднее расхождение составило здесь всего 1,3%. По остальным партиям расхождения, как впрочем и их базовые рейтинги, оказались незначительными.

Таблица 4

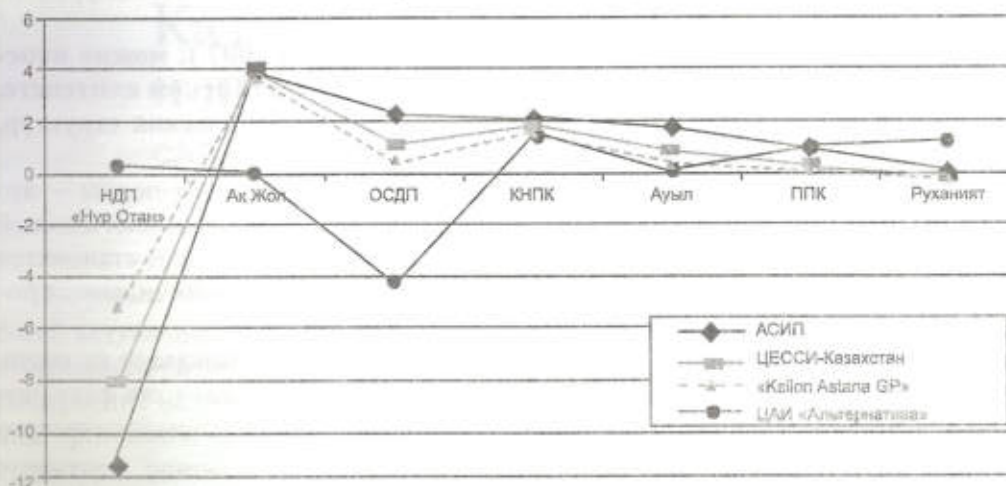
Данные экзит-поллов четырех исследовательских служб и окончательных итогов парламентских выборов 2007 г.

	АСИП	ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан»	«Ksilon Astana CG»	ЦАИ «Альтернатива» (Алматы)	Итоги выборов (республика)	Итоги выборов (Алматы)
НДП «Нур Отан»	77,3	80,32	83,22	63,99	88,41	63,98
ОСДП	6,80	5,62	5,02	16,4	4,54	22,71
«Ак жола»	7,06	7,21	6,74	6,5	3,09	6,37
КНПК	3,36	3,16	2,79	3,58	1,26	2,1
КСДП «Ауыла»	3,29	2,37	1,13	1,88	1,51	1,7
Партия патриотов	1,71	1,04	0,87	3,73	0,78	2,73
«Руханият»	0,43	0,26	0,23	1,92	0,37	0,7

ЦАИ «Альтернатива», работавшая только в Алматы, практически подтвердила все данные ЦИК по южной столице. Однако данная служба, практически точно измерив рейтинг партии «Нур Отан» (отклонение всего 0,31%) и «Ак жола» (0,13%), одновременно почти на пятую часть обделила в прогнозе рейтинг ОСДП (минус 4,31%). В целом же ЦАИ «Альтернатива» дал наименьшее отклонение от итогов, обнародованных ЦИК по г. Алматы. При этом им было опрошено 49270 чел. на 120 участках, что указывает на значительную глубину выборки данной службы (таблицы 3,4) [8].

В качестве итоговой оценки достоверности данных экзит-поллов, конечно же относительной, в соответствии с официальными итогами выборов, единственно признаваемых в качестве юридического факта, предлагаем воспользоваться методикой коэффициентов (таблица 5).

Соотношение показателей отклонения результатов экзит-поллов четырех исследовательских структур, проведенных 18 августа, от итогов, обнародованных ЦИК 22 августа

При этом коэффициент меньше единицы означает, что экзит-полл преуменьшал показатель той или иной партии, свыше единицы, наоборот, преувеличивал. Также, следуя строгости статистического метода, абстрагируясь от политических феноменов, партию, победившую на выборах, мы именуем как «победитель»; партию, занявшую второе место, — «ближайший преследователь». К третьей группе мы отнесли «все оставшиеся» партии. Коэффициенты 0,9—1,1 считаются как ситуация, близкая к отсутствию отклонений или серьезных деформаций. Более значительный разброс означает, что экзит-поллы допустили отклонения, которые нельзя не учитывать.

Один к одному, т. е. практически абсолютная единица, или равенство между экзит-поллом и итогами голосования, отмечено у ЦАИ «Альтернатива» по г. Алматы относительно «победителя». Обратная картина наблюдается у АСИП — она в 2,25 раза преувеличила рейтинги партий группы «все оставшиеся».

Таблица 5

Коэффициент искажения результатов опросов по итогам парламентской избирательной кампании 2007 г.

	АСИП	ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан»	«Ksilon Astana CG»	ЦАИ «Альтернатива»
Победитель	0,87	0,9	0,94	1,0
Ближайший преследователь	1,5	1,24	1,1	0,81
Все оставшиеся	2,25	1,99	1,67	1,29

Примечание: вычисляется по формуле: $X = A/B$, где A — результат опроса, а B — итог голосования.

По победителю выборов ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан» и «Ksilon Astana CG» удержались на планке 0,9-0,94, тогда как у АСИП расхождение оказалось более ощутимым — 0,87. На планке, характеризуемой как ощутимое расхождение в 0,81, остановился ЦАИ «Альтернатива» — так он недооценил «ближайшего преследователя». В пределах нормы до 1,1 превысил показатель «ближайшего преследователя» «Ksilon

Astana CG», однако этот коэффициент ниже, чем у «ЦЕССИ-Казахстан», и намного меньше, чем у АСИП.

По группе «все оставшиеся» в принципе все структуры допустили ощутимые расхождения, заходящие за рамки стандартного отклонения по континууму от 0,9 до 1,1 балла.

Таким образом, по итогам парламентских выборов 2007 г. можно констатировать дальнейшее развитие экзит-поллов в казахстанском контексте. При этом важно, что постепенно устоялся круг исследовательских структур берущихся за проведение экзит-поллов.

Как говорится, прогнозы — дело неблагодарное, и потому экзит-поллы — это не только ответственное, но и весьма рискованное дело для любой социологической службы, даже имеющей солидный стаж работы. Новичков в этом деле становится все меньше, а если они все же есть, то на первый раз они ограничиваются локальными масштабами одного отдельно взятого региона.

Одновременно структуры, которые на прошлых выборах показали не очень хороший результат, теперь воздержались от экзит-поллов — это тоже факт развития и повышения уровня профессионального самосознания социологического сообщества в Казахстане.

Выборы для экзит-поллов образца 2007 г. оказались менее податливыми для предварительного «горячего» социологического прогноза. В то же время к экзит-поллам значительно возрос информационный интерес, внимание со стороны населения и СМИ. То есть социология в общем контексте политической модернизации Казахстана, развития демократии в нашей стране становится все более востребованным и необходимым научно-профессиональным инструментом.

При этом приходит понимание того, что социологическая информация — это действительно необходимый инструмент для развития свободного, демократического и социально ориентированного общества. То, что в нашей стране активно применяются современные методы и технологии исследования общественного настроения, в том числе на выборах, перед выборами и после них, имеет непреходящее значение и представляется как проявление успешно модернизирующегося социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Exit polls»: 14 лет в России и СНГ. — <http://wciom.ru/novosti>.
2. Украинские exit polls: как обманули сторонников Ющенко. Технологии оранжевой революции — www.russ.ru/culture; или: Панина Н. Экзит-полл в Украине 2004 года: социология или политика — <http://club.fom.ru>; или: Паниотто В. Реабилитация социологов на парламентских выборах — <http://www2.pravda.com.ua/> либо: <http://www.gurylo.odessa.ua:81>.
3. Экзит-полл: казахстанский опыт // Комсомольская правда-Казахстан. — 16 августа 2007 г.
4. Затулин К. Парламентские выборы в Казахстане демонстрируют доверие избирателей президенту Назарбаеву // Интерфакс. — 20 августа 2007 г. или: <http://www.zatulin.ru>.
5. Exit polls Ассоциации социологов и политологов Казахстана: в Мажилисе проходят «Нур Отан» и «Ақ жол» (18 августа 2007 г.). — <http://www.regnum.ru>.
6. Явка избирателей в Казахстане превысила 84%. — <http://www.vesti.ru>; или: <http://www.stran.ru>; или: Итоговые результаты Exit polls на выборах в Казахстане (ЦЕССИ-Казахстан). — <http://zonakz.net>.
7. Итоги опроса на выходе с избирательных участков (exit polls) в день выборов в Мажилисе Парламента РК 18 августа 2007 г. — <http://ksilon.kz/> или: Итоговые результаты Exit polls на выборах в Казахстане (Ksilon Astana CG). — <http://zonakz.net>.
8. Результаты проведения Exit polls по выборам депутатов Мажилиса Парламента РК в г. Алматы. — <http://www.kub.kz>.

Государственная служба Казахстана: проблемы и пути их решения

САДВОКАСОВА А.К.

Проблемы государственного управления и государственной службы не теряют своей актуальности для казахстанской общественности на протяжении всех лет суверенного развития. Причина довольно очевидна и, на первый взгляд, проста. Построение независимого государства в первую очередь основано на определении принципов государственного управления, формировании управленческой структуры, поиске наиболее оптимальных и эффективных методов работы государственно-административного аппарата. Стратегия развития Казахстана до 2030 г. определяет в качестве одного из ключевых приоритетов строительство профессионального государства, ограниченного до основных функций. Все этапы реформирования государственного управления и государственной службы направлены на достижение данной стратегической цели. В ежегодных Посланиях Президента РК народу Казахстана последовательно ставятся задачи по дальнейшему реформированию и улучшению системы государственного управления, определяются приоритеты, конкретизируются направления. В Послании «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» отмечается: «Ключ к реформе исполнительной власти — реализация комплекса мер по совершенствованию государственной службы.

Необходимо:

- совершенствование административных услуг государства;
- снижение бюрократизации управления;
- оптимизация профессионального уровня государственного аппарата» [1].

Приоритетными принципами административной реформы, которая стала новым этапом в формировании эффективного государственного управления, стали:

- 1) качественное совершенствование процессов и процедур государственного управления, а также предоставления государственных услуг;
- 2) повышение профессионализма, эффективности деятельности и координации государственного аппарата [2].

Административная реформа на современном этапе опирается на ряд факторов, которые в свою очередь влияют на ожидаемые результаты. Выделим две группы факторов.

К факторам, усиливающим потенциал административной реформы, можно отнести:

- политическая воля главы государства;
- внутренний потенциал общества (формирование среднего класса, накопление капитала, структурирование финансового сектора, наличие класса собственников и т. п.);

- финансовые ресурсы;
- административные ресурсы (исполнительная вертикаль власти);
- кадровый состав (профессиональные государственные менеджеры, административные управляющие).

Факторы, которые могут тормозить процесс реформирования, на наш взгляд могут заключаться в следующем:

- бюрократизация управленческого аппарата;
- коррупция;
- низкий уровень профессионализма менеджеров и служащих. Реализация поставленных задач в большей степени зависит от действующего государственного аппарата, его персонала, компетентности и профессионализма государственных служащих.

Попытаемся более подробно рассмотреть вторую группу факторов, выявив глубину распространенности и степень их влияния на процессы реформирования государственного управления. В качестве методов изучения будем использовать статистический и социологический анализы, которые в совокупности позволяют приблизиться к пониманию проблемы государственной службы и сформулировать некоторые рекомендации по снижению негативного влияния на процессы реформирования.

Экспертное сообщество, которое было опрошено по вопросам эффективности государственного управления (опрос 2005 г., Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан), считает, что наиболее острыми в сфере госслужбы являются проблемы коррупции и взяточничества (45,0%), низкого уровня оплаты труда (38,3%), некомпетентности госслужащих (36,7%), дублирования полномочий (33,3%).

Таблица

Какие проблемы в системе государственного управления являются наиболее острыми?
(не равно 100%)

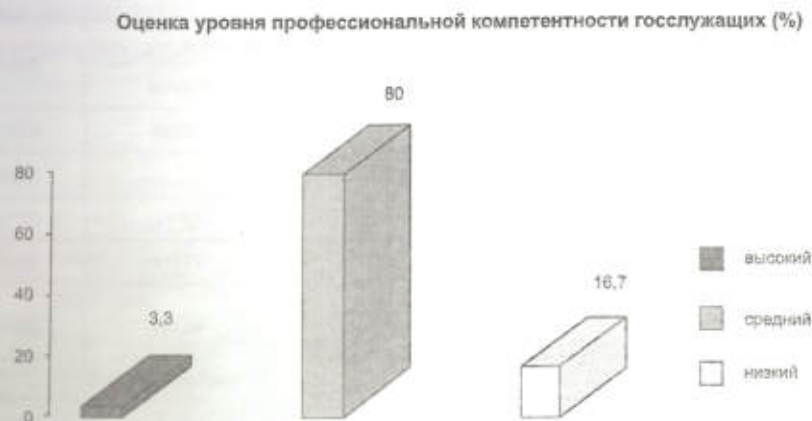
Варианты ответов	%
1 Коррупция, взяточничество	45,0
2 Низкий уровень оплаты труда	38,3
3 Некомпетентность госслужащих	36,7
4 Дублирование полномочий	33,3
5 Низкий уровень подготовки кадров	25,0
6 Нехватка кадров	25,0
7 Низкая исполнительская дисциплина	20,0
8 Противоречия в законодательстве	18,3

Проблемы, отмеченные в ответах экспертов, в большей степени касаются качественных характеристик персонала государственной службы: низкий уровень подготовки кадров, нехватка кадров, низкая исполнительская дисциплина и др.

Большая часть экспертов оценивают уровень профессиональной компетентности государственных служащих как средний (80,0%). Только 3,3% экспертов

дают высокую оценку профессионализму государственных служащих. При этом 16,7% опрошенных экспертов считают, что уровень профессионализма государственных служащих является низким (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Становление внутренней структуры государственного управления происходит параллельно с социально-экономическими, политическими изменениями, которые на каждом новом этапе реформирования требуют адекватного управленческого подхода. Сегодня налицо две тенденции, прямо противоположные друг другу. К примеру, сегодня мы наблюдаем высокий уровень экономического развития, незначительную, но активизацию сферы производства. При этом все чаще слышим о некомпетентности госслужащих, росте коррупции, взяточничества и т. п. Однозначно, что, добившись уровня экономического роста, необходимо сохранить устойчивый рост и формировать новые пути экономического развития вместе с новыми социально-политическими, правовыми, культурными факторами. И в этом заключается основная задача современной государственной системы администрирования.

Если взять статистические показатели за пятилетний период, т. е. время активного роста социально-экономических показателей, то можно наблюдать поступательный рост численности государственных служащих (таблица 2).

Фактическая численность государственных служащих в период с 2001 по 2005 г. возросла примерно на 27,5%. Рост произошел в основном за счет регионов, где служащих стало на 28,4% больше, в центре этот показатель увеличился на 18,4%.

Одним из механизмов оптимизации государственного аппарата является сокращение численности служащих на 30%. По мнению авторов реформы, это будет осуществлено за счет сокращения должностей, вывода некоторых функций государственных органов в частный сектор, децентрализации власти. Сокращение должно привести по численности государственных служащих к уровню 2001 г. и ликвидировать разницу между штатной и фактической численностью аппаратов государственных органов управления.

Немало надежд возлагается на институт местного самоуправления, введение которого позволит передать значительную часть функций местных исполнитель-

ных органов и акимов в местное самоуправление. В связи с этим вполне возможны структурные изменения в системе государственного управления на районном и сельском уровнях.

Динамика общей численности государственных служащих по республике

Годы	Политические		Административные		Всего
	Центр	Регион	Центр	Регион	
2001	281	2698	5179	69893	89051
2002	3036		69821		72857
2003	3105		5910	72687	81702
2004	331	2762	6036	77414	86543
2005 (данные на 1.07.2005 г.)	353	2794	6344	80441	89932

Источник: по данным Агентства РК по делам государственной службы

Вопрос сокращения количества государственных служащих непосредственно связан с качественным составом аппаратов управления. Анализ статистических данных суммарно отражает общий уровень подготовленности кадров, учитывая базовое образование и опыт работы на государственной службе. Так, количество административных госслужащих с высшим образованием в 2001 г. составляло 73,4%, в 2005 г. этот показатель стал выше на 4% (77%). Имеющие ученую степень составили в 2001 г. 1,4%, в 2005 г. — 1,0%. Остепененных служащих по удельному весу значительно больше среди политических назначенцев. Они составляют 7% от общей численности политических служащих.

Среди госслужащих доминируют специалисты с экономическим образованием — 38%. 16% имеют юридическое образование. Специалистов с образованием в естественной сфере науки — 2%, гуманитариев — 3%. Работники с техническим образованием в системе государственного управления составляют 13%.

Как отмечалось выше, проблемы, которые существуют в государственной службе, связаны в большей степени с уровнем профессиональной подготовки кадров. Если обратиться к мнению экспертов по данному вопросу, то в принципе сложно получить какое-то концентрированное мнение. Около трети экспертов затруднились ответить на этот вопрос. По другим альтернативам получили достаточно высокий уровень дисперсности ответов. Наиболее распространенным является мнение, что профессионалами становятся в практике. В основу подготовки государственных управленцев, как считают многие, должны быть заложены знания законов, законодательных актов, умение принимать решения, стажировка в странах Запада, обмен опытом. В качестве морального критерия должны выступать принципы патриотизма.

Если посмотреть статистику по стажу работы государственных служащих, то средний показатель остается стабильным: с 2001—2005 гг. он составил 9 лет.

Таблица 2

Сложно оценить уровень профессионализма с корреляцией к стажу работы сотрудника, поскольку нет открытых сведений об аттестации кадров и их итогах. Сегодня наибольший удельный вес в структуре работников госорганов составляют те, кто имеет стаж государственной службы от 5 до 10 лет. Количество тех, кто работает до 1 года, составляет около 11% от общего числа административных служащих.

Косвенно судить о ситуации в системе государственного управления можно по ответам экспертов на вопрос «Каким образом изменилась ситуация в системе госуправления за последние годы?» (таблица 3).

Таблица 3

Каким образом изменилась ситуация в системе госуправления за последние годы?

	Варианты ответов	%
1	Стала лучше	51,7
2	Стала хуже	8,3
3	На том же уровне, что и 1—2 года назад	31,7
4	Затрудняюсь ответить	8,3

Так 51,7% экспертов отмечают, что за последние 1—2 года ситуация в системе госуправления стала лучше. Треть опрошенных не заметила каких-либо изменений за этот период, и 8,3% посчитали, что ситуация стала хуже.

В качестве позитивных изменений следует отметить налаживание вертикальных связей, отмечается системность в работе. Однако сложно говорить о динамичных позитивных сдвигах. Система стала более закрытой, внутренне разветвленной, что повысило уровень бюрократизации и волокиты.

Значительная часть экспертов считают, что работа органов госуправления непрозрачная — 45,0%. Позитивно то, что 25,0% отметили прозрачность деятельности госорганов и 23,3% говорят о достаточном уровне прозрачности. Этот вопрос является одним из ключевых в постановке задач административной реформы. Рассмотрение вопроса о прозрачности деятельности госорганов относится не только к требованиям обеспечить прозрачность планов, расходов, достигнутых результатов как таковых. За этим процессом следует понимать всю цепочку процесса принятия решений, полноту и глубину информационных каналов, упорядоченность и согласованность подразделений горизонтальных уровней управления. С точки зрения самих государственных служащих, что было установлено в процессе проведения фокус-групповых обсуждений (Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан), причина непрозрачности госорганов заключается в их внутренней неготовности, т. е. непонимании, бессистемности, размытости целей, переплетений субъективных и объективных обстоятельств. Как мы понимаем, прозрачность деятельности госорганов выступает одним из показателей эффективности работы государственной системы управления. Следовательно, необходимо наладить механизм внутренних и внешних связей государственных органов управления. Внутренние механизмы должны опираться на административные ресурсы посредством наиболее эффективных технологий управления как технологического, так и социального порядка. К примеру, принцип работы системы электронного документооборота

минимизирует влияние субъективных факторов на исполнение поручений, одна из существенными издержками применения данной системы стали формальный подход и обезличенность. В свою очередь такое состояние порождает демотивацию и отрицательно влияет на работу всего аппарата. К сожалению, критерии измерения эффективности работы государственных служащих носят количественный характер, не отражая качественных результатов работы.

В качестве мер по улучшению работы органов государственного управления эксперты предложили повышение профессионального уровня подготовки государственных служащих. Меры по повышению уровня заработной платы и количеству выборов являются вторыми по значимости (таблица 4).

Таблица 4
Меры по улучшению работы органов госуправления
(не равно 100%)

Варианты ответов	%
1. Повышение профессионального уровня, профессиональной подготовки госслужащих	26,7
2. Обеспечение достойной заработной платы	21,7
3. Ужесточение контроля за коррупцией и взяточничеством	10,0
4. Подборка кадров в соответствии с их профессиональным уровнем	10,0
5. Уменьшение сменяемости кадров	6,7
6. Выношение только своей работы	6,7
7. Проведение ревизии законодательных актов с целью устранения противоречий	5,0

По мнению государственных служащих, уровень заработной платы не соответствует возложенным на них обязанностям. В качестве причины коррупционных правонарушений также рассматривается вопрос низкой оплаты труда государственных служащих. В общественном мнении по данному поводу суждения неоднозначны. Так, к примеру, в ходе экспертного опроса были зафиксированы следующие ответы.

«Труд чиновника не является производительным. Это услуги. Но только сейчас они оказывают услуги не обществу, а сами себе. Эх, определить бы чиновникам зарплату на уровне реального спроса на их «услуги». Зарплата чиновников должна быть выше средней по экономике».

Обеспечение достойной заработной платы государственных служащих является единственной мерой, которая могла бы решить вопрос привлечения профессиональных кадров и снизить уровень коррупции. По данным Агентства по делам государственной службы, в 2006 г. в Казахстане выявлено более 18 тысяч нарушений законодательства о государственной службе и борьбе с коррупцией. СМИ прошли сообщения о том, что уровень коррупции в Казахстане несколько снизился. Международные аналитики отметили, что коррупция за последние 3 года снизилась во многих сферах, где она традиционно препятствовала развитию бизнеса. К такому результату, по мнению экспертов, привело ужесточение антикоррупционного режима: личное внимание Президента Казахстана к этой проблеме, возросшее количество расследований и дисциплинарных взысканий [3].

Исследования в области влияния заработной платы на коррупционное поведение государственных чиновников (теоретические и экспериментальные) подтверждают высказываемое экспертами по борьбе с коррупцией мнение, что увеличение зарплаты может и не оказать существенного влияния на сокращение коррупции, хотя низкие зарплаты, как правило, сопровождаются значительной коррупционной активностью. В частности, относительное понижение зарплаты в государственном секторе может значительно увеличить коррупцию. Только сочетание увеличения зарплаты (или относительного увеличения зарплаты) с комплексом других мер, включая репрессии за коррупционную активность, изменение понятия справедливой и несправедливой зарплаты в глазах общества, введение систем социальных гарантий, как дополнения к зарплате и другие, может сыграть существенную роль в сокращении коррупции [4]. Нельзя не согласиться с данными положениями, поскольку управление мотивацией, корректное определение целей и задач государственных органов и организаций, их соотношение с целевыми установками работников позволяют комплексно и системно подойти к вопросу решения проблемы коррупции.

Вместе с тем известно, что материальное положение имеет непосредственное влияние на социально-психологическое самочувствие и отношение к работе. Уровень материального достатка определяет уровень потребления и качество приобретаемых услуг. Если учитывать, что государственные служащие ограничены в получении доходов, кроме научной, творческой или преподавательской деятельности (1% государственных служащих имеют ученую степень), то заработная плата является единственным официальным источником доходов. В соответствии с официальной статистикой, уровень заработной платы сотрудников государственных учреждений не превышает номинальной заработной платы в среднем по экономике, который, по данным Агентства по статистике, составил в декабре 2006 г. 42 452 тенге [5]. Дифференциация по категориям государственных служащих также не дает оснований делать выводы о формировании состоятельных служащих, которые накопили определенный капитал, находясь на службе у государства. Соответственно, подменяются понятия и истинные цели задачи государственных служащих. Декларативность некоторых положений Закона о государственной службе может вызвать негласное латентное сопротивление и проявиться не только в негативных, но и в антигосударственных действиях, каковой, например, является коррупция. Несмотря на всю критику деятельности государственных служащих, необходимо понимать, что это категория людей с высшим образованием, обладающих знаниями законов и подзаконных актов, практикой исполнения/неисполнения задач, имеющих доступ к информации. Данная категория служащих представляет собой корпорацию, связанную общими нормами, разделяющую общие ценности, воспроизводящую определенный тип поведения и отношений друг с другом, обществом и государством. Это достаточно весомая социальная сила, с интересами которой считается настоящее время как общество, так и государство. Получается, что коррупция имеет внутреннее обоснование со стороны сообщества государственных служащих, получает поддержку у общества, поскольку оно также вовлечено в коррупционные отношения. Фактор демотивации к собственному труду в настоящее время значительно сильнее, чем фактор позитивной мотивации. И это является основанием для того, чтобы рассмотреть признаки внутреннего кризиса

ких отношений в республике. Представители всех диаспор должны отнестись с полным пониманием к тому, что казахский этнос, составляющий большую часть населения страны, есть основополагающее и главное консолидирующее ядро в решении национального вопроса и успешного социально-экономического, политического и культурного развития общества.

В-третьих, в 90-х гг. XX столетия возник еще один термин, связанный с понятием «нация» и получивший широкое распространение у этнополитологов республики. Это термин «конкуренция этносов». Одним из первых в научный оборот это понятие ввел М. Сужиков [4].

В настоящее время проблема титульной нации стоит «ребром» во многих развитых и развивающихся странах мира, как в Великобритании, Испании, так и в странах постсоветского пространства, что обуславливается полиэтничным составом большинства государств, теоретическим, а иногда и практическим делением населения на «титульных» и «нетитульных» и предоставлением привилегированности субъектам титульной нации.

Существуют другие критерии, способные создать почву для межнациональной напряженности, взаимного недоверия, обид и отчуждения, что может привести к национализму, расизму и, куда хуже, к шовинизму. Примерами таких последствий являются исторические события в Косово и Нагорном Карабахе. Именно из-за проявления национал-сепаратизма в национальных республиках произошел распад великой сверхдержавы — СССР. Аналогичные процессы поразили также Югославию и Чехословакию [3]. Сегодня в Российской Федерации очень часто проявляются элементы антисемитизма и так называемой «кавказофобии».

В мировой этнополитической обстановке насчитывается не так много стран с моноэтническим составом населения. Это прежде всего Япония, где количество титульной нации составляет 98%. В Российской Федерации всего в четырех автономных республиках (Чувашии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Туве) процент титульной нации превышает половину населения. В Казахстане же доля титульной нации, т. е. казахов, составляет 8 млн человек, это 56% всего населения, остальная часть приходится на русских — 28% и на другие народности (украинцы, узбеки, поляки, корейцы и др.) — 16%.

Проблема титульной нации касается не только нации и этнических групп, но также и языка, культуры, обычаев, религии. В настоящее время остро стоит вопрос в Карелии, где численность титульной нации, т. е. карелов, за период с 1989 по 2002 г. резко уменьшилась со 125 тыс. до 93 тыс. человек, т. е. за 13 лет численность нации сократилась на четверть. На Украине накаляется проблема по главенствующей роли титульного языка (по данным последней переписи населения, только 10% крымчан признали украинский язык своим родным). Украинские националисты Крыма считают дискриминацией «титульной нации» совместное обучение в одной школе детей украинцев и русских. Об этом на пресс-конференции в Симферополе заявили глава полуостровного отделения народной партии О. Фомушкин. Схожая ситуация по проблеме языка уже много лет наблюдается и в Молдове, где более 50% населения не могут свободно общаться на родном языке, так как считают, что корень этого зла кроется в том, что титульный язык еще не выучили, а вот нетитульный еще не забыли. По нашему мнению, Молдове лет через 50 грозит полное признание русского

языка (нетитульного), так как это многонациональная страна, которая никогда не станет мононациональной.

Возьмем пример из современности. 30% казахов не знают казахского языка, пользуются русским языком. Так стоит ли эти 30% казахов относить к титульной нации? Общность языка, казалось бы, должна быть более естественным и неоспоримым признаком нации. Давно известно, что в Швейцарии четыре языка, четыре этнические общности — германо-швейцарцы (65% всего населения), франко-швейцарцы (18,4%), итало-швейцарцы (9,8%), ретороманцы (0,8%), но есть единая швейцарская нация [5].

В области вероисповедания в Казахстане тоже имеются проблемы. Два наиболее многочисленных народа Казахстана — казахи и русские, у которых традиционными религиями являются ислам (суннитского толка) и православие, их исповедует большинство населения страны. Как заявила председатель Алмагинского Хельсинкского комитета Н. Фокина, власти Казахстана нарушают конституционный принцип невмешательства светского государства в дела религии и публично патронируют две основные конфессии — ислам и православие. «Мы чувствуем себя людьми второго сорта. Я стану считать, что верующие всех конфессий имеют равные права лишь тогда, когда на официальных мероприятиях рядом с президентом страны будут стоять не только муфтий и православный архиепископ, но и представители других конфессий», — заявил президент Христианского общества евангелизации и милосердия, протестант по вероисповеданию Р. Дудник. С нашей точки зрения, это высказывание является наглядным примером возможного конфликта на почве религии.

В истории и современности хорошо известно состояние, когда именно культура оказывалась «слабым звеном», и размежевание по культурному признаку становилось в условиях слабости других интеграционных факторов силой, приводящей к расколу в обществе. Именно тогда возникли гражданские войны в Англии, Германии и Франции в XVII в., произошел распад Османской империи и Австро-Венгрии, а в начале XX в. — Советского Союза, Югославии и Чехословакии.

Общество столкнулось с другой реальностью, когда в стране господствовал тоталитарный режим и во время культа просто закрывали глаза на подлинные демократические принципы национально-государственного строительства, когда, отказавшись от идеи автономизации на словах, на деле добивались ее воплощения бюрократической централизацией, подавлявшей самостоятельность республик и приводящей к обострению межнациональных противоречий.

Игнорирование национально-религиозных разнообразий, отсутствие элементарного уважения к традициям других наций и народностей зачастую приводили к открытому произволу в решении национальных и этнических вопросов.

Гармоничному развитию национальных отношений нанесли грубые нарушения в законах, принятых в период с 30-х по 50-е гг. XX столетия. Жестокость, дух ненависти к так называемым «врагам народа» становились частью мировоззрения общества [6].

Во избежание межэтнических столкновений во многих странах разрабатывали различные программы и приоритеты национальной политики. В каждой зрелой нации существуют механизмы, сдерживающие чрезмерное разрастание междоусобиц и внутренних конфликтов. Такую роль выполняют как экономические механизмы (рынок), так и политические (государство). Однако хорошо известно, что и рынок, и государство могут оказаться оружием в руках титульной нации в

ущерб интересам других этнических групп. В этих случаях остается действенной сдерживающая объединяющая роль культуры — духовной и светской. В связи с этим многие развитые государства проблему «некоренного населения» решают посредством введения единого гражданства, при котором фактически понятия «нация» и «государство» отождествляются. Еще в 1949 г., после осознания последствий Первой мировой войны, была создана Организация Объединенных Наций, выступавшая неким стабилизатором, сдерживающим агрессию отдельных стран на международной арене.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев по проблеме полиэтничного состава населения говорил о том, что формирование казахстанской нации возможно лишь тогда, когда гражданская идентичность («я — казахстанец, гражданин Республики Казахстан») будет более важной, приоритетной, чем этническая принадлежность (казах, русский и т. д.), в политической жизни.

Еще в начале 1990-х гг. Правительством Казахстана был выбран курс на консолидацию общества как неотъемлемый компонент национального единства. Что подразумевает превращение современного многоэтнического населения Казахстана в единую этнополитическую общность на основе интеграции вокруг казахского этноса? Такая общность в современном мире называется «нация — государство» [4].

Опыт последних лет показывает, что на характер межнациональных отношений влияют экономические факторы, материальные условия жизни, так как именно депрессивные и маргинальные слои общества более склонны к национал-сепаратизму. Конфликт между молодыми казахами и чеченцами села Интумақ, произошедший 27 июля 1990 г., столкновения между турками и казахами в Шахтинске и Теңгизе являются результатом обострения социальных и экономических проблем городов, сел и т. д.

Необходимо также помнить, что нынешний опасный рост национализма и ксенофобии всех мастей, в том числе и антисемитизм, был заложен в самой политике СССР. Раньше мы все были гражданами СССР, советскими людьми. А когда все стали реализовывать идею создания этнических государств на манер датского или литовского, то тем самым породили потребность национальной идентификации, обособления. Распад СССР привел к появлению так называемой «национальной розни», которая в свою очередь приобретает болезненные экстремистские формы. Необходимо осознавать, что ксенофобией страдают представители малых народов. Ксенофобия, т. е. подсознательный страх перед представителями других рас и культур, всегда сильнее выражена у представителей малых народов, переживших рассеяние, геноцид. Именно от ксенофобий малых народов идут все мифы о культурной несостоятельности иных этносов и культур [5].

Поэтому вышеупомянутое должно учитываться при формировании национальной модели построения светского государства и разработке этнополитической концепции, для чего нашим стратегическим соседям, в частности Российской Федерации, необходимо разработать фундаментальные приоритеты для смягчения и приведения к минимуму национальных проблем.

Во-первых, нуждаются в серьезном и справедливом анализе причины, порождающие межнациональные конфликты.

Во-вторых, необходимо отделить задачи и ответственность власти в сфере этнополитики, преодоления, искоренения экстремизма на национальной почве, профилактики ксенофобии в ее различных вариантах.

В-третьих, прежде всего важна открытая и публичная артикуляция специфических интересов этнических групп нашей страны. Беда наша заключается не в том, что мы в чем-то разные, а в том, что мы это скрываем, лицемерим, тем самым закрывая путь к национальному миру и согласию.

В-четвертых, необходимо реально осознавать, что главная роль в «лечении» национализма и ксенофобии принадлежит государству, и при необходимости возможно применение запретных и карающих мер. В то же время следует помнить, что только запретами не устранить подлинных причин национализма и ксенофобии.

В-пятых, как считают казахстанские политологи, нельзя недооценивать и роль кадровой политики и идеологии. Казахстан является поликонфессиональной и полиэтничной страной. Поэтому он нуждается в соответствующей элите. Только тогда, когда представители основных конфессий и всех остальных народов Казахстана будут на равных участвовать в управлении, социально-экономической и культурной жизни страны, они на самом деле почувствуют, что «Казахстан — их общий дом», что все они — дети одной большой «казахстанской семьи» [5].

В результате распада СССР и обретения независимости в Республике Казахстан была разработана новая концепция этносоциального регулирования и преодоления последствий тоталитарного режима, что закреплено в Конституции и других законодательных актах. В них прежде всего предусматривалось улучшение отношений к русским и русскоязычным, к малочисленным этническим общностям [7].

В книге «В потоке истории» Н.А. Назарбаев отмечал, что мощный импульс национальной консолидации может дать прежде всего понимание глубины своих исторических корней, формирование самосознания казахстанцев [8].

Процветание Казахстана в определяющей степени зависит от консолидации всего общества в целом и в первую очередь от вклада представителей всех наций и народностей.

Не случайно в ежегодном Послании народу Казахстана Президент подчеркивает, что мир с соседями, дружба народов представляют задачу первостепенной важности. Однако она не будет решена, если страну начнут раздирать внутренние противоречия.

Зачастую противоречия в межнациональных отношениях в постсоветском пространстве требовали от правительства республики разработки целостной программы действий, которая должна стать основой для обновления национальной политики в интересах всех народов и важнейшей составной частью общекзахстанской идеи консолидации общества.

В концепциях транзитного периода предусматривалось восстановление в полном объеме законных прав наций и народностей, позволяющих реализовать их национальные потребности, сохранив при этом всю свою самобытность.

Основополагающую роль в решении национального вопроса сыграла созданная в 1995 г. Указом Президента Республики неправительственная структура — Ассамблея народа Казахстана (АНК), которой отведена роль стабилизирующего звена в целях обеспечения единства и согласия.

В программе АНК на среднесрочный период (до 2007 г.) четко сформулированы основные цели и направления по реализации государственной политики, где одним из приоритетных направлений выступает формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнациональной толерантности.

Что касается национальной культуры, то здесь акцент делается на расширении знаний об истории и культуре казахского и всех дружеских народов республики, сохранении исторического наследия и дальнейшем его развитии.

В настоящее время, определив приоритетные направления, Ассамблея способствует укреплению государственности, защите прав и свобод, содействует формированию казахстанского патриотизма, системы этнокультурного образования и профилактики противодействия негативным тенденциям, несущим угрозу национальной идентичности и консолидации общества.

Не ущемлены конституционные права других этнических групп. В республике открыты национально-культурные центры всех национальностей. В республике ловия для развития языков. Казахам, составляющим основу государства, не дано никаких привилегий, каких-то особых положений и прав.

На сегодняшний день в Республике Казахстан насчитывается 471 национально-культурный центр, 3340 религиозных объединений. Сейчас в стране имеются польский, чечено-ингушский, немецкий, белорусский, корейский, дунганский, украинский, уйгурский, татарский культурно-национальные центры. Ассамблея народа Казахстана стала активной политической консолидирующей силой общества. Она принимает самое деятельное участие в решении актуальных задач по национальной политике. В целом деятельность АНК направлена на сохранение и укрепление межнационального согласия и стабильности в стране; выработку необходимых предложений по улучшению государственной политики, способствующей развитию дружеских отношений между представителями национальностей, проживающих на территории Казахстана; содействие их духовно-культурному возрождению и развитию на основе соблюдения принципа равноправия; поиск компромиссов и разрешения возникающих в обществе социальных противоречий.

На современном этапе в Казахстане постепенно устраняются ошибки и просчеты, унаследованные в прошлом, так как они зачастую были источниками противоречий и конфликтов в межнациональных отношениях и приводили к возникновению «тушковых» ситуаций.

Гуманизация межнациональных отношений может остановить тенденцию к дегуманизации человека, которая приобрела в мире всеобщий характер. Длительное непризнание нами этого явления, отрицание того, что она коснулась и нашего общества, лишь создавали «комфортные» условия для углубления негативных факторов и как бы «охраняли» от активных противодействующих усилий общества. В результате идея дегуманизации в ряде случаев привела к жестоким актам вандализма на национальной почве в отдельных регионах СССР и постсоветского пространства.

Сегодня речь идет об утверждении отношений, в которых мерой всех действий был бы конкретный человек с его различными, в том числе и национальными, запросами. Это положение может быть достигнуто при условии, если этнические отношения будут в полной мере реформированы из разъединяющих людей разных национальностей в объединяющие их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садохин А.П. Этнология. — М.: АСАДЕМА, 2003. — С. 282.
2. Политическая этнология. — М.: Мысль, 1999. — Т. 2. — С. 33—34.
3. Шаббаев Ю.П., Садохин А.П. Этнополитология. — М.: Юнити, 2005. — С. 302.

4. Кадыржанов Р. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. — Алматы, 1999. — С. 6.
5. Ципко А. Свой — чужой // Российская газета. — 29 марта 2006 г. — № 4029.
6. Иренов Г.Н. Этнополитика и национальные идеи. — Павлодар: НИЦ ПГУ им. С. Торайгырова. — С. 44, 67—68.
7. Касымова А. Этносоциальная напряженность // Мысль. — 2002. — № 3. — С. 37—40.
8. Назарбаев Н.А. В потоке истории. — Алматы, 1999. — 296 с.
9. Чадаев А. // Известия. — 9 июня 2006 г.
10. Романова Н. Этнополитическая динамика // Мысль. — 2001. — № 8. — С. 27—30.

Достижения экономического развития Казахстана как важнейший фактор повышения качества жизни населения

НАРИБАЕВ М.К.

Казахстан сегодня представляет собой суверенное государство с динамично развивающейся экономикой. В стране своевременно были проведены успешные реформы, в первую очередь в экономической сфере. Достигнутые высокие результаты позволили республике стать одним из лидеров среди других стран СНГ и вплотную приблизиться по основным экономическим параметрам к ряду европейских стран.

Развитие экономики Казахстана — это прежде всего повышение благосостояния населения. В последние годы наша страна продемонстрировала высокие темпы роста экономики, достигнув уровня таких государств, как Китай, Россия и Индия.

Важным фактором сохранения высоких достижений экономики является стратегическая цель — занять достойное место среди 50-ти наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира. Можно говорить, что Казахстан уверенно идет к достижению поставленной цели. Подтверждением этого является тот факт, что за последние 8 лет наблюдаются достаточно высокие и устойчивые темпы роста экономики. Прирост ВВП за этот период составил около 10% ежегодно.

Весомым стал ВВП на душу населения. В этом году, по прогнозам, он превысит \$6 тыс., увеличившись по сравнению с 2004 г. более чем в 2 раза. По этому показателю мы приблизились к уровню государств Восточной Европы, что объясняется высокой динамикой развития всех сфер экономики, в первую очередь увеличиваются объемы промышленного производства. Наиболее быстрые темпы развития за прошлый год в реальном секторе, согласно статистике, продемонстрировали обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, в которых рост производства составил более 7%. Примерно такой же прирост валовой продукции был получен в аграрном секторе.

Существенный вклад в процесс роста экономики нашей страны внесли сферы строительства и услуг. За 2006 г. объем строительных работ увеличился на 20%, а услуги транспорта и связи — на 5% и 20% соответственно.

Реальное развитие любой экономики невозможно без активного привлечения инвестиций. Только за прошлый год объем инвестиций в основной капитал нашей страны увеличился более чем на 10% и составил 2810,3 млрд тенге.

Уровень открытости экономики Казахстана во многом характеризуют показатели внешней торговли, которые за последние годы существенно возросли. Только

в прошлом году экспорт казахстанских товаров достиг \$38,3 млрд и увеличился по сравнению с 2005 г. на 37,3%. При этом принципиальным для нашей страны является наличие положительного сальдо внешнеторгового баланса, размер которого составил \$14,6 млрд.

Важным является то, что указанные выше результаты экономического роста имеют социально ориентированный характер. Это во многом объясняет значительные достижения в развитии социальной сферы страны. Сформированные долгосрочные социальные приоритеты определили меры по предотвращению снижения уровня жизни и обеспечению социальной поддержки населения.

Социальная политика государства была изначально ориентирована на использование выгод и возможностей устойчивого экономического роста, на повышение благосостояния населения. Национальная модель такой политики позволила обеспечить реформирование трудовых отношений и занятости населения, переход к накопительной пенсионной системе, введение новых видов социальных пособий, создание адресной системы оказания социальной помощи. Согласно данным органов труда и социальной защиты населения, более 3,5 млн казахстанцев охвачены различными формами социального обеспечения. Это пенсионеры, инвалиды, вдовы, дети-сироты, безработные, семьи с детьми и другие категории социально уязвимого населения.

Не так давно в стране внедрена новая система социального страхования, запущен механизм обязательного страхования ответственности работодателя перед своими работниками. Внедрение новых государственных социальных стандартов позволило в рамках новой модели трудовых отношений обеспечить лучшие сбалансированность интересов участников трудовых отношений и развитие социального диалога.

Заметно возросла экономическая активность населения, отмечено снижение уровня безработицы. Так, по официальным данным, за последние 8 лет численность безработных уменьшилась примерно на одну треть.

К важным результатам экономического развития следует отнести улучшение уровня жизни населения. При этом сохраняется позитивная тенденция роста доходов населения. Регулярно повышаются пенсии, пособия и заработная плата. По данным органов статистики, за последние 6 лет темп прироста средней заработной платы, которая обеспечивает основную часть доходов населения, составлял в среднем 19% ежегодно. Сейчас среднемесячная заработная плата одного работника в республике составляет около 40 тыс. тенге. Реальные денежные доходы населения при этом увеличились за год более чем на 15%.

Сложившаяся благоприятная ситуация позволила Всемирному банку по своей классификации отнести Казахстан в страновую группу, где доходы населения выше среднего уровня.

Улучшение жизни казахстанцев можно наблюдать на простых примерах. Так, сравнительно недавно многочисленные «челноки» везли в нашу страну более дешевые товары из приграничных районов России. А сегодня в этих районах вряд ли найдутся товары, уступающие по цене нашим товарам.

Распространены ситуации, когда наши бывшие соотечественники, живущие за рубежом, стараются сохранить казахстанскую пенсию. Известны также многочисленные факты того, что бывшие казахстанцы хотят вернуться на родину, причем как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья. Подобных случаев становится все больше и больше.

В рамках дальнейшего совершенствования социально-экономических отношений актуальной представляется задача повышения эффективности бюджетной политики на местах, когда исполнительная власть и представительские органы на местах совместно будут участвовать в формировании бюджета, обеспечивая его оптимальность, и осуществлять более четкий контроль над исполнением такого бюджета. Здесь потребуются решение распространенной проблемы неполного освоения бюджетных средств, приводящей к недофинансированию социально значимых проектов. К их числу прежде всего следует отнести проекты, направленные на улучшение условий жизни и быта населения, развитие системы здравоохранения, школьного и дошкольного образования, повышение уровня занятости и др.

Следует особо отметить, что повышение благосостояния и улучшение условий жизни населения ведется и в рамках социальных программ на местах. Хорошим примером является программа «Сухие подвалы — комфортное жилье», предусматривающая проведение капитального ремонта в подвалах старых домов. На реализацию этой программы выделяются значительные средства.

Во многих городах страны реализуются программы по благоустройству дворов. В течение трех лет планируется отремонтировать тротуары, построить детские, спортивные площадки и высадить газоны. Такие программы наглядно подтверждают, что Казахстан достиг такого уровня экономического развития, при котором можно решать многие социально-бытовые вопросы. Это во многом повышает качество жизни населения и улучшает его социальные настроения.

Наглядным подтверждением могут служить данные опроса о социальном самочувствии населения 7 стран СНГ, включая Казахстан, проведенного в мае этого года под эгидой Всероссийского центра исследования общественного мнения. Из трех основных вопросов, отражающих социальное настроение жителей, лучшие результаты, т. е. процент положительных ответов, зафиксированы именно у казахстанских респондентов. Так, доля удовлетворенных своей жизнью достаточно высока и составляет 73% от всех опрошенных, что близко к уровню стран ЕС. Материальное положение своей семьи как «хорошее» и «среднее» оценили в сумме 91% ответивших казахстанцев. А 50% респондентов настроены оптимистично и выражают уверенность в том, что через год их жизнь станет лучше.

Возвращаясь к вопросу дальнейшего развития региональной экономики, следует обозначить еще одну задачу — обеспечение взаимодействия масличатов нового состава с создающимися социально-предпринимательскими корпорациями (СПК). Эти структуры, нацеленные на реинвестирование полученной прибыли в социально значимые и прорывные проекты на территории своих регионов, способны стать локомотивами их социально-экономического развития. Приоритетным направлением деятельности СПК должно стать внедрение передовых наукоемких технологий, позволяющих выпускать готовую продукцию, соответствующую международным стандартам качества.

В этом ключе целесообразным представляется непосредственное участие органов местного самоуправления в формировании портфеля перспективных прорывных проектов, что позволит более динамично и эффективно осуществлять социально-экономическое развитие регионов. Приоритетными должны оставаться задачи повышения уровня и качества жизни населения, решаемые в рамках таких программ, как обеспечение населения питьевой водой, строительство школ и больниц, развитие коммунально-бытового хозяйства.

Важным фактором успешного решения имеющихся на местах проблем может стать формирование действенной системы партнерства местных органов управления и частных предпринимательских структур, позволяющих обеспечить благоприятные условия для развития деятельности таких структур. Правильным представляется мнение, что только взаимовыгодные отношения партнерства являются необходимым условием успешного решения задач модернизации общества.

Поэтому можно говорить, что в результате реформ органы местного самоуправления в новом своем качестве станут своеобразным центром координации усилий различных структур и активным участником решения всего комплекса социально-экономических задач на местах.

При этом на сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что в Казахстане в результате проведенных реформ сформирована полноценная рыночная, социально ориентированная экономика.

Здесь уместно отметить роль Главы государства, под руководством которого был изучен и осмыслен мировой опыт, создана собственная, во многом уникальная модель развития Казахстана. Выдвинутый Президентом страны принцип «сначала экономика, а потом политика» оказался стратегически верным и дальновидным. Теперь Казахстан идет в будущее собственным, в чем-то свойственным только ему путем развития.

Стратегически важной задачей должно стать формирование Национального стандарта качества жизни казахстанцев, основы которого уже заложены. Экономический рост обеспечит дальнейший рост доходов граждан и неуклонное повышение их благосостояния. Это позволит постоянно улучшать качество жизни и строить перспективные планы на будущее. При этом увеличение бюджетного финансирования здравоохранения, образования и науки в два раза в ближайшие два года будет способствовать решению задач повышения качества жизни населения.

Этого можно достигнуть только за счет обеспечения дальнейшего устойчивого развития экономики страны. Одной из главных составляющих здесь является активизация процесса диверсификации экономики с целью отхода ее от сырьевой направленности.

В этой связи необходимо всемерно продвигать реализацию Стратегии индустриально-инновационного развития страны до 2015 г. Безусловно, важным представляется широкое участие крупного отечественного бизнеса в программе «30 корпоративных лидеров», стартовавшей во всех регионах республики. Осуществление запланированных в рамках данной программы макропроектов позволит Казахстану создать перспективную перерабатывающую промышленность и выпускать конкурентоспособную на мировых рынках продукцию.

Большое значение имеет также всестороннее развитие малого и среднего бизнеса. Сегодня объем производимой продукции и оказываемых услуг в этом сегменте экономики, как известно, составляет более 30% в структуре ВВП страны.

Продолжается процесс формирования среднего класса казахстанцев, являющегося как основой социальной базы, так и фактором укрепления стабильности в обществе. Это объясняется тем, что представители среднего класса имеют стабильный уровень доходов, улучшают жилищные условия, инвестируют в образование и уверенно смотрят в будущее.

Для активизации формирования данного слоя нашего общества необходимо применение в рамках существующей экономической политики комплекса мер, позволяющих обеспечить в первую очередь дополнительную поддержку малого и среднего бизнеса, развитие института частной собственности, усиление борьбы с коррупцией и, конечно, повышение эффективности образовательной системы.

При этом особое место в политике государства продолжают занимать социальные программы. Приоритетными направлениями здесь являются: образование, строительство доступного жилья, здравоохранение, экология, обеспечение чистой питьевой водой, повсеместное обеспечение телефонной связью и газом сельских населенных пунктов.

Таким образом, концептуальной целью, которую необходимо достичь посредством устойчивого экономического развития, должно стать процветание нашего государства. И что более важно, как сказал Президент нашей страны, это должен ощутить каждый казахстанец. Развитие образования, здравоохранения, обучение детей за рубежом, повышение культурного уровня, реализация жилищной программы — все это для наших будущих поколений.

Для реализации этой стратегической задачи сегодня в Казахстане созданы все необходимые условия, которые соответствуют требованиям современного глобального мироустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире»: Стратегия очередного этапа развития страны. — Астана, 28 февраля 2007 г.
2. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на 11-м внеочередном съезде НДП «Нур Отан». — Астана, 4 июля 2007 г.
3. Материалы сайта www.government.kz.
4. Материалы сайта www.wclom.ru.

Преимущества и необходимость развития сельскохозяйственной кооперации

ПРИМБЕТОВА С.Ч.

Кооперация — классический пример соединения личных интересов с общественными. Она предоставляет крестьянину широкие возможности для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы. Переход предприятий на кооперативную основу способствует развитию рыночных отношений, прежде всего через внутрихозяйственный оборот. Известный ученый В.А. Чаынов в начале XX в. доказывал необходимость и преимущества крестьянской кооперации, которую он охарактеризовал как «весьма совершенный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего оргплана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой».

Кооперация представляет форму обобществления труда, организационно оформленное добровольное объединение работников, вложивших материальные или денежные средства для совместной хозяйственной деятельности.

На практике кооперация выражается в создании предприятий специфической организационно-правовой формы — кооперативов, их союзов, ассоциаций. Кооперативы, организованные на принципах кооперации, необходимо рассматривать и исследовать с различных сторон:

1. Как форму организации производства, обеспечивающую связь производителя с ресурсами, освоение эффективной системы управления на демократических принципах, противодействие монопольному положению государственных предприятий, активное участие трудовых доходов населения в хозяйственной жизни общества, решение социальных вопросов.

2. Как средство, способствующее удовлетворению потребностей населения в продовольствии, товарах, услугах, развитию предпринимательства и коммерции, устранению финансового давления посреднических структур, отходу от уравнительного распределения фондов потребления, активизации прямых связей между производителями и потребителями, росту эффективности производства.

3. Как способ обеспечения роста материального благосостояния населения, удовлетворения индивидуализированного спроса потребителей, реализации индивидуального характера организации оказания услуг, справедливых социально-экономических отношений, защиты потребителя от диктата производителя.

Названные характеристики свидетельствуют о необходимости многопланового изучения кооперативных форм организации производства.

Развитие кооперации и создание на ее принципах кооперативов являются проявлением глобальной мировой тенденции демократизации собственности.

В мире насчитывается около 600 млн кооперативов. Многие из них объединены в Международный кооперативный альянс. В его состав входит 170 национальных союзов из 70-ти стран мира.

Сельскохозяйственный кооператив — одна из широко распространенных в мире форм ведения предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве. Определяя перспективные формы кооперативного хозяйствования, полезно всесторонне изучить мировой опыт.

Мировой опыт деятельности сельскохозяйственных кооперативов обширен и представляет собой большой интерес для изучения и использования фермерами нашей республики. Например, в аграрном секторе Великобритании большую роль играют кооперативы, особенно снабженческо-сбытовые. Здесь функционируют также кооперативные заводы по производству удобрений, комбикормовые заводы на кооперативной основе. Особое место в британской фермерской кооперации занимают кооперативы по совместному использованию сельскохозяйственной техники. Но большую роль здесь играет и вертикальная интеграция на контрактной основе, а также посредством создания сельскохозяйственного производства самой фирмой-переработчиком.

Отличительной особенностью формирования интеграционных агропромышленных связей в странах Северной Европы (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия) по сравнению с другими развитыми странами является преобладающее участие в этом процессе сельскохозяйственных кооперативов. Имея широкую сеть своих перерабатывающих, сбытовых и обслуживающих предприятий, они выступают инициаторами стабильных связей между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, играют важную роль в переработке, сбыте сельскохозяйственной продукции, производственном обслуживании фермеров. Через систему сельскохозяйственных кооперативов реализуется до 80% продукции фермеров. Кооперативные объединения обеспечивают свыше половины (до 60—70% — в Швеции, Норвегии и Финляндии, до 50% — в Дании) поставок средств производства для сельского хозяйства.

В Швеции на долю кооперативных предприятий приходится до 80% производства продукции пищевой промышленности. Им принадлежит большая часть мясной промышленности. Сельскохозяйственные кооперативы Швеции вкладывают свои капиталы в создание перерабатывающих предприятий, получая затем доходы в зависимости от величины вложенного капитала либо поставляемой для переработки продукции. Усиливается связь кооперативов с крупными монополиями и государственными структурами.

В Германии и Италии большую роль в агропромышленной интеграции играют кооперативы по производству кормов, семян, поставке сельхозмашин, химикатов сельскому хозяйству.

В США кооперативы поставляют на рынок более 30% от всей товарной сельскохозяйственной продукции.

Большую роль в осуществлении вертикальной интеграции играют в Японии кооперативные организации. Сельскохозяйственные кооперативы занимаются в основном снабжением сельскохозяйственных товаропроизводителей средствами производства и сбытом продукции, а также кредитованием. Они занимаются также социально-бытовым и медицинским обслуживанием населения, переработкой сельхозпродукции и т. д. Крупные торгово-промышленные компании зачастую

заключают контракты с кооперативными организациями, а те в свою очередь с крестьянскими хозяйствами сроком от 1 до 6 лет.

В Японии существуют объединения, где участниками являются сельскохозяйственные кооперативы. Нередки случаи распространения акций промышленных и торговых компаний среди крестьянских хозяйств, работающих с ними по контракту, либо участия этих хозяйств в прибылях компании.

Различные виды взаимного и кооперативного кредитования успешно развиваются во многих европейских странах. Например, во Франции Сельскохозяйственный банк взаимного кредита охватывает только сферу сельского хозяйства.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что кооперативы функционируют практически во всех важнейших отраслях сельского хозяйства. В нашей республике в создании кооперативов широко используется собственный опыт и мировая практика.

Кооперативная деятельность основывается на следующих принципах:

1. Добровольность участников кооперации. Вступление в кооператив является добровольным актом.

2. Взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в производственной и иной хозяйственной деятельности. При объединении нескольких лиц с аналогичными хозяйственными интересами (производство, сбыт, переработка сельскохозяйственной продукции, бытовые, потребительские и другие интересы) могут быть реализованы задачи, которые в одиночку решить невозможно или неэффективно.

3. Самостоятельность членов кооператива. Этот принцип позволяет разграничить кооперативную форму организации от других организационно-правовых форм предприятий. В кооперативах работники обеспечивают решение производственных проблем, сохраняя хозяйственную самостоятельность, личную предпринимательскую свободу и позволяя сосредоточить хозяйственную деятельность на основном производстве, передавая кооперативу выполнение некоторых хозяйственных функций.

4. Пропорциональность в формировании капитала и использовании дохода. Члены кооператива финансируют деятельность, покрывают издержки производства, участвуют в распределении экономии (дохода) или возмещении убытков пропорционально степени использования ими услуг кооператива, участия в хозяйственной жизни. Этот принцип важен для понимания сущности кооперативной деятельности, отличия кооперативов от других организационно-правовых форм предприятий. Так, экономия от продажи продукции (за вычетом издержек торговли) член кооператива получает пропорционально объему поставок для реализации, а не долевого участию в капитале предприятия.

Несмотря на то, что кооператив — коммерческая организация, целью его деятельности является не получение прибыли, а обеспечение условий для более эффективной трудовой и хозяйственной деятельности самих членов кооператива.

5. Самофинансирование деятельности. Капитал кооператива образуется за счет учредительных паевых взносов сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, владельцев личных подсобных хозяйств и других участников в его основной и оборотный капитал.

6. Управление деятельностью кооператива на демократических началах. Принцип «один член кооператива — один голос» препятствует концентрации власти

в руках немногих. В этой связи структура органов управления кооперативом, их состав и порядок функционирования должны обеспечивать соблюдение демократических принципов, защиту интересов членов кооператива и в то же время создавать для исполнительных органов возможность своевременно принимать управленческие решения, руководствуясь интересами коллектива.

7. Доступность информации о деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами. По опыту ряда стран количество членов кооператива должно быть не менее семи человек. Этот предел обосновывается необходимостью реализации принципа самоуправления кооператива путем избрания наблюдательного совета, ревизионной комиссии, призванных периодически включаться в процесс управления и контроля над деятельностью кооператива.

9. Личная ответственность членов кооператива. По своим обязательствам член кооператива отвечает в пределах паевого взноса. Вместе с тем при наличии убытков возмещение их осуществляется дополнительными взносами, обязательными для всех членов кооператива.

Вышеуказанные формы и принципы кооперации свидетельствуют о ряде преимуществ кооперативов: более высокая мотивация труда, справедливое распределение доходов, меньшее количество возникающих производственных конфликтов. Есть и слабые стороны — высокая степень финансового риска, трудности с приобретением внешних инвестиций.

Вместе с тем кооперативы не следует противопоставлять другим видам предприятий. В каждом регионе Казахстана, в зависимости от природных, производственных, экономических и социальных условий, могут эффективно сочетаться различные формы организации производства. Однако во многих странах признали, что кооперация является одним из ведущих направлений развития аграрного сектора экономики.

Следует отметить, что в начальном периоде перехода к рыночным отношениям в аграрном секторе республики были организованы в основном сельскохозяйственные кооперативы. Однако в дальнейшем эта форма предпринимательства не получила широкого распространения из-за отсутствия надлежащей правовой базы.

В настоящее время по республике насчитывается более 2900 сельскохозяйственных кооперативов, основная масса которых (около 2080) функционирует в Южно-Казахстанской области. В нынешних условиях отличительной чертой современных кооперативов Казахстана является преимущественное развитие горизонтальной кооперации, на принципах которой работает преобладающая часть сельскохозяйственных предприятий: ассоциации крестьянских хозяйств, сельскохозяйственные производственные кооперативы, имеющие схожий тип специализации и соответствующие одинаковые проблемы и задачи.

Менее развита вертикальная кооперация, вследствие чего сельские товаропроизводители, как правило, выполняют роль поставщиков сырья. В результате значительная часть прибыли от реализации готовой продукции достается перерабатывающим предприятиям, транспортным организациям, предприятиям торговли, посредникам на разных стадиях движения сырья и продукции. Нельзя не отметить существенные диспропорции в структуре агропромышленного комплекса (АПК).

Следовательно, очевидна необходимость усиления внимания к предприятиям и организациям I и III сфер АПК, кооперации их с товаропроизводителями II сферы. Важно развивать кооперирование по отраслевому (внутриотраслевое и межотраслевое) и территориальному (внутрирайонное и межрайонное) принципам.

Эффективны как прямая, так и обратная вертикальная кооперация, когда в первом случае функции координатора, или интегратора, выполняет сельскохозяйственное, во втором — несельскохозяйственное предприятие.

Вертикальная кооперация предусматривает объединение сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, системой агросервиса, транспортными, торговыми организациями. Подобная кооперация связывает в единый экономический цикл производство, хранение, переработку, сбыт сельскохозяйственной продукции. Каждый участник технологической системы, выполняя определенную роль, обеспечивает собственные гарантии получения прибыли и некоторый уровень финансовой стабильности.

Строительство сельскохозяйственными предприятиями собственных перерабатывающих цехов, самостоятельная реализация продукции экономически невыгодны. Это отвлекает капиталовложения от основной деятельности, а несовершенная технология переработки ведет к потере сырья. В этом случае и перерабатывающие предприятия, теряя сырьевую зону, недоиспользуют производственные мощности.

Перспективным является создание объединений кооперированных предприятий. Эта форма дает возможность организовать вокруг товаропроизводителей деятельность различных кооперативов обслуживающего характера — сервисных, страховых, кредитных и др. Такое кооперирование приводит к формированию эффективных агропромышленных комплексов диверсифицированного типа, позволяющих в определенной мере застраховаться от рисков в условиях шаткой конъюнктуры рынка. В результате создается замкнутый цикл: инвестиции — производство — переработка — хранение — реализация. Процессы диверсификации в условиях развития кооперативных форм хозяйствования могут также привести к образованию объединений, ассоциаций, союзов, смешанных предприятий с участием капитала государственных предприятий.

Эффективной может быть и более узкая организация кооперативных отношений между сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями по переработке продукции или агросервису. В этом случае уточняется величина уставного капитала кооперирующихся предприятий (по остаточной стоимости имущества), выпускаются акции, номинальная стоимость которых соответствует уставному капиталу предприятий. Часть акций (20—25%) перерабатывающего предприятия остается у его акционеров, остальные по стоимости преобразуются в акции сельскохозяйственных предприятий пропорционально объемам переработки их продукции. На сельскохозяйственных предприятиях на эту же сумму их акции преобразуются в акции перерабатывающего предприятия. Все обменные акции являются привилегированными.

Таким образом, каждый работник становится владельцем акций своего и смежного предприятия, что повышает заинтересованность в результатах совместной деятельности.

Возможны и другие формы кооперирования и развития интеграционных связей предприятий. Главное — исходить из того, что они находятся в единой техноло-

гической цепочке, организуют производство на единый конечный результат при соблюдении общих экономических интересов.

Одним из направлений является вовлечение в кооперацию личных подсобных и других мелкотоварных хозяйств, создание на их базе фермерских хозяйств, а в последующем ассоциаций на кооперативной основе, позволяющих осваивать совместные производственные мощности по хранению, переработке и транспортировке продукции, ремонту техники и др.

Реальным и эффективным является совершенствование кооперации между крестьянскими хозяйствами и сельхозпредприятиями на основе развития арендных отношений.

Перспективным направлением развития кооперативных принципов является кооперация в организации управления, создание консорциумов, межотраслевых хозяйственных объединений, смешанных ассоциаций, холдингов.

При этом следует подчеркнуть, что успешное функционирование интегрированных формирований и кооперативов зависит от поддержки и содействия со стороны государственных органов. Необходима система мер по созданию правовых, организационных, экономических условий для дальнейшего развития кооперации и ее государственной поддержки.

Опыт рыночного реформирования в странах СНГ и других зарубежных странах показал, что различные интегрированные формирования рыночного типа не могут самостоятельно решить целый ряд задач, лежащих в основе насыщения национального рынка дешевыми и доброкачественными продуктами питания, обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны. Они могут быть решены лишь в том случае, если государство как единственный субъект макроэкономики, призванный и способный обеспечить в аграрной сфере реализацию общенациональных интересов и целей, возьмет на себе роль координатора и стимулятора интегрированных агропромышленных формирований.

Заслуживает внимания мировой опыт ценовой поддержки кооперативов и других интегрированных объединений. В развитых странах государство устанавливает потолки и лимиты цен, производит дотации и компенсационные платежи. Цена выступает средством, а не объектом государственного регулирования. Государство компенсирует сельскохозяйственным товаропроизводителям отклонение от рыночной цены в размерах, необходимых для их деятельности в заложенном в ее программу режиме.

Наряду с внешними факторами, к которым относится государственное регулирование экономики, кооперативы в условиях самостоятельности должны максимально изыскивать внутренние резервы роста. В частности, это относится к организации коммерческой деятельности, основанной на таких принципах, как предприимчивость, направление деятельности по производству и реализации продукции на конкретных потребителей, стимулирование спроса через рекламу продукции и самого кооператива, применение разнообразных форм торговли, соответствие цены спросу, выбор рационального режима работы, непосредственная зависимость заработка работников от доходов кооператива.

В реализации этих принципов главную роль играет организация производства, которая представляет собой совокупность принципов, методов и форм согласования коллективных действий работников предприятия, направленных на наиболее рациональное использование ресурсов — земли, средств производства, рабочей силы.

Деятельность кооперативов должна отвечать таким общим принципам организации производства, как:

- плановность, предусматривающая выработку обоснованной стратегии и тактики;

- комплексность, предполагающая оценку почвенно-климатических, технико-технологических, социально-экономических факторов в их взаимосвязи и взаимообусловленности;

- сбалансированность, прежде всего в отношении пропорции между ресурсами — землей, капиталом, рабочей силой;

- интеграция — осуществление мероприятий, способствующих упорядочению связей и соподчинению элементов системы организации главной цели.

Мировой опыт подтвердил, что кооператив может полноценно развиваться лишь в системе рыночных отношений. Это требует создания условий для проявления таких важнейших функций рыночной экономики, как учет и выявление общественных потребностей; реализация товарной массы, ускорение товарооборота; поддержание равновесия платежеспособного спроса и предложения; согласование интересов производителей и потребителей; мотивация к труду, стимулирование трудовой активности; развитие всех структур рынка.

Это не отрицает, а предполагает участие республиканских и областных органов управления АПК в развитии кооперации и интеграции. И необходимо отметить, что сельскохозяйственные кооперативы в аграрной сфере могут и должны получить развитие и занять соответствующую нишу в экономике страны наряду с другими эффективно функционирующими агропромышленными формированиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пособие по вопросам функционирования финансово-агропромышленных групп и других агропромышленных формирований. — М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. — 128 с.
2. Управление в агропромышленных формированиях / Под ред. Ю.Б. Королева. — М.: Колос, 2002. — 376 с.

Ментальная духовность: истоки, феномены и проблемы

ОСПАНОВ С.И.

«Ментальная духовность» — понятие и простое, и сложное. Если в научной литературе понятие «духовность» рассмотрено подробно, в отличие от понятий «менталитет» или «ментальность», то «ментальная духовность», смею утверждать, не рассмотрено вовсе. Тем временем сами социальные феномены, выражаемые этими понятиями, действуют в мыслительно-интеллектуальной и психологической сферах жизнедеятельности людей, как дыхание, действующее непрерывно и незаметно для нас. Как состояние организма зависит от качественного состава воздуха, поступающего в него, подобным же образом состояние и направленности ментальной духовности зависит от характера и направленности ментальной духовности в сферах культурной, политической и иной жизни страны. Поэтому аутентичное понимание структуры функционирования ментальной духовности позволяет влиять на ее состояние и направленность, следовательно на стабильность общественной жизни. Таков общий контур проблемы и актуальности нашего исследования.

Объективная природа и отдельные аспекты духовной ментальности были постоянными предметами осмысления в мировой философии. Понятие «дух» было изучено Платоном и Аристотелем как «нус», «пневма» путем противопоставления его к понятию «материя». В связи с этим дух был возвышен до уровня основного вопроса философии. А понятия «душа» и «духовность» в средневековой философии стали основным объектом теологической философии ввиду важности толкования вопросов о спасении души. С этим связано даже происхождение такого обобщающего названия религиозных деятелей в русском языке, как «духовенство», в смысле «ведущие вопросы и делами спасения души, духа». Эта проблема в XII—XVIII вв. дошла до апогея в западноевропейских странах в жестокой борьбе инквизиции за «спасение» души от влияния ведьм, сатаны и других нечистых сил, которая стоила жизни миллионов людей, сожженных на кострах [1].

Духовность как качественная черта интеллектуального индивида, независимо от его отношения к религии, в гуманистическом смысле начала занимать важное место со времен эпохи Просвещения. Она получила развернутое понимание и различные формы проявления в ходе творения и потребления продуктов художественного творчества. Проблемы духовности, тем более ментальной духовности, в советский период, когда господствовал воинственный материализм и атеизм, почти не были изучены. Косвенным свидетельством этого является то, что такие понятия, как «дух», «духовность», «душа», «душевность», «ментальность», в философских энциклопедиях того времени отсутствовали. Они появились лишь в «Философском энциклопедическом словаре» постсоветского

времени*. В нем появилась статья «Менталитет», которая состоит буквально из восьми слов: «Ментальность (лат.) — образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы» [2]. Ее несколько расширенное определение дается в другой работе: «Менталитет, ментальность — образ, способ мышления личности или общественной группы, а также присущая им духовность и ее социальные и биологические обусловленности; склад ума, умственный настрой, мировосприятие. Менталитет формируется в зависимости от традиционной культуры, социальных структур и всей среды обитания. Человек и сам, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее сознание, как трудно определяемый исток культурно-исторической динамики» [3]. Как видно из этих определений, представления о «ментальной духовности» или «духовной ментальности» (различия между которыми мы будем приводить ниже) вовсе отсутствуют.

В философии XIX—XX вв. различные аспекты проблем «духа» и «духовности» были схвачены посредством таких понятий, как «интеллект», «интуиция», «интеллектуальный», «интенция» и др. Если первые из них своей близостью с гносеологическими и эпистемологическими проблемами были рассмотрены как работа мышления, выясняющая истину духа, то последние понятия по сути и содержанию близки к современному понятию «менталитет». Однако эти последние понятия со временем перешли в разряд архаизмов, как мы думаем, в результате роста авторитета рационально-логических дискурсивных толкований духа и духовности, с одной стороны, в философии абсолютного духа Гегеля и через конкретное проявление духа и/или духовности творцов и выдвинутых потребителем произведений художественного и научного творчества XIX—XX вв. — с другой. Тем временем духовная сфера жизни народа (теперь уже обозначаемая понятием «менталитет») оставалась вне поля зрения рационально-логической философии. Она в лучшем случае была отодвинута в предметную область таких наук, как социальная психология, психоанализ, социолингвистика и др. Однако денотат (носителя содержания) изучаемого нами понятия «ментальная духовность» и реальные формы ее проявления все в большей мере проявляют себя в масштабах всей общественной жизни, о чем было сказано выше, требуя к себе внимания более широких общественных и гуманитарных наук. Недопонимание их часто приводит к неадекватному восприятию системы социальной реальности, природы глобальных и локальных конфликтов, экстремизма, которые глубоко и постоянно питаются из *пластов духовной ментальности народа*. Следовательно, изучение последней поможет более точно определять структуру функционирования как нормального, так и девиантного состояния социальных отношений в конкретном месте и времени. В подобных ситуациях надо преодолеть узкое понимание политики. «Способом преодоления ограниченности институционального подхода в социально-политических исследованиях и стало формирование политико-культурного подхода, исходящего из признания влиятельности политико-культурных характеристик общества, наиболее важными из которых выступают менталитет...», — пишет О.В. Гаман-Голутвина [4]. Одним из путей преодоления эпистемологического

* Например, ср.: Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983 и Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997.

ЭКОНОМИКА

подхода к феномену ментальной духовности является онтологическое осмысление истоков, аспектов природы менталитета и ментальности, что, в частности, и делается в настоящей работе.

В качестве постановки исходных позиций нашего понимания сути и содержательной области нашей темы представляем следующее рабочее определение понятия «ментальная духовность». Это *духовность, вытекающая не из сферы чистой просвещенности и рациональной осмысленности социальной реальности, а интенциональной (социально-психологической, интуитивной, интеллигентной) веры и посвященности к исконным национальным и религиозным либо вновь появившимся сектантским ценностям*. Смысл данного определения можно оттенить более четко, выдвигая определение другого, очень близкого к первому, понятия «духовная ментальность», которое складывается в результате изучения религиозных учений, художественных произведений с глубоким гуманистическим и/или религиозным содержанием. «Ментальная духовность» присутствует в любом человеке, который на определенном этапе жизни начинает размышлять о смысле жизни, своей принадлежности к определенной национальной и/или религиозной культуре. Она существует и действует более глубоко и стабильно, тогда как «духовная ментальность», достигаемая путем изучения отдельных фрагментов общей культуры, усиливается экзальтированными чувствами эстетствующего или активного борца за претворение определенной идеи в жизнь. Но человек с таким менталитетом, привыкший постоянно искать и изучать все новые творения различных гениев, может часто менять конкретное содержание объекта, которое вызывает все новое конкретное духовно-ментальное состояние. При этом такой интеллигент, привыкший к саморефлексии, понимает, что он в этом состоянии находится с определенного времени, под влиянием конкретного произведения. Ментальность этого состояния заключается в том, что в этот момент он абсолютно убежден в том, что он прав, и эта его правда будет все время. Даже если он мельком вспомнит или ему другой напомнит, что он прежде придерживался иного мнения, то теперь это уже не затрагивает его состояние, или он может с легкостью признать «до живота», отстаивать свое новое убеждение. Таким образом, в целом духовная ментальность интеллигента заключается не в том, во что верить, а в том, как и в каком состоянии он находится, когда верует этому новому. В психологии можно найти другие интерпретации такого состояния, типа как убеждение, увлеченность и т. п. Однако мы в данный момент веруем, что наша трактовка верна...

Естественно, нельзя отрицать, что существует немало настоящих интеллигентов, которые разрабатывают свою глубокую систему духовности, равноценную их пониманию смысла жизни. Такое понимание отрабатывается тщательно, не в один день и под воздействием не одного учения или творения иных исторических гениев. После такой «добычи и отливки» своего кредо жизни ко всем иным теориям, позициям, даже самым глубоким гуманистическим произведениям они имеют свои критерии оценки и отбора. Их менять не так-то просто, наоборот, в новых дискуссионных ситуациях и оппозициях они находят новые грани и основания своей позиции, укрепляя и углубляя ее. Такое отстаивание Д. Бруно стоило жизни, а Г. Галилей, публично отказываясь от своего убеждения, до самой смерти «про себя шептал», перед смертью высказал, что: «Все-таки она [Земля] вертится!». Таков второй, настоящий по качеству, вид «духовной ментальности».

В нашей работе и первый, и второй виды «духовной ментальности» рассматриваются как важные социально-исторические явления. Дело в том, что и нестабильные духовные ментальности в момент своего «пика» в состоянии «творить» и «натворить» немало подвигов и бед. В этих ситуациях они оказывают существенное влияние на состояние «ментальной духовности» массы, иногда даже более существенное, чем влияние фундаментальных интеллектуалов, точку зрения которых понимает посвященная элита интеллигенции страны, может быть, и мира, но не масса. Однако, по мере повышения образованности основной части светских государств, интенсификации увеличения каналов коммуникации и повышения качества их научно-пропагандистской и просветительской деятельности, расстояние между массой и интеллектуалами резко сокращается. Но в то же время существует столь же бурное и тотальное влияние на массы очередных «кумиров ума». Иногда такая ситуация в состоянии до основания потрясти устой «ментальной духовности» в настоящее время. А в будущем такая вероятность прогрессирует. Поэтому мы еще раз напоминаем об актуальности, необходимости и важности разработки нашей тематики.

Ментальная духовность в основном питается чувствами наиболее глубоких убеждений. Такие чувства особенно усиливаются во времена коллективных отпавлений религиозных ритуалов, молитвенных медитаций, прослушиваний, разъяснений и обновленных постижений смыслов обычаев, традиций, притч, пословиц, поговорок, афоризмов, мифов и иных фольклорных наследий. Ментальная духовность *действует волнообразно*: в моменты ментального экстаза она поднимается до апогея, а в суматохе забот повседневного бытования погружается до основания сознания, однако готова дать невероятно активный импульс в социальных противоречиях или конфликтах на почве ментальных норм и ценностей, в любом месте и времени. По сравнению с духовной ментальностью *ментальная духовность* исторически стабильна, наиболее консервативна. Поэтому ее содержательная трансформация происходит длительно, сопровождается болезненными процессами. Это связано с опасностью негативных последствий слишком быстрого разрушения различных параметров и ценностей ментальности, сложностью формирования новых [5]. Ментальный стержень духовности человека меняется на различных этапах становления его как личности. Если физическое состояние и здоровье человека к преклонному возрасту убывает, то, как правило, его ментальность все время растет. Например, на смертном одре Жак Деррида сделал такой вывод, который в качестве заголовка к тексту беседы вывел Жан Бирибом: «Наконец-то, научиться жить». Комментируя текст беседы, Бирибом пишет: «“Наконец-(то)” — это значит на границе между жизнью и смертью. “Учиться жить” — иначе, лучше — нужно не столько среди живых, сколько среди “призраков”, “фантомов”: этого требует справедливость, память, сам механизм наследования, смены поколений. Самостоятельно научиться жить невозможно: это логический и одновременно экзистенциальный запрет. Научиться жизни можно только от других — тех, кто сам находится между жизнью и смертью, в “пережизни”. Для этого нужно включить в область значимого и сообщество мертвых, сообщество жертв — войн, насилия, гнета (политического, империалистического, националистического, расистского, колониального, сексистского и пр.): в любом случае ответственность живых простирается шире и дальше, чем их буквально понимаемая современность» [6]. Из этой интерпретации смысла «пережизни»

видно, что настоящий смысл жизни, доходящий до ментальной духовности, является связующим и непрерывным мостом между поколениями, между прошлым, настоящим и будущим. Поэтому-то в них народ видит целостность истории всей нации, народов, стран настолько глубоко, насколько существует память, духовно ощущаемое единство с предками. Одним из таких объединяющих духовных начал является религиозное верование.

А. Безант в своей работе «Древняя мудрость (Очерк теософских учений)» посвящает раздел анализу «Ментальной сферы» [7]. «Ментальная сфера, как уже показывает самое ее название, — пишет она, — есть сфера сознания, работающая, как мысль; это — сфера разума, но не того, который проявляется через мозг, а того, который свободно действует в своем собственном мире, **не стесненном физической материей**. Этот мир и есть **родина истинного человека** (выделено мной. — С. О.)». Полнота «ментальной сферы» почти во всех священных писаниях представляется как вселенское явление, состоящее из семи уровней. Три высшие из них относятся к эфирному Разуму, который завершает Божественный уровень. Низшие четыре уровня составляют сферу земной астральной и ментальной материи. Они охватывают состояние разума человека от гениальности до идиотизма. Взаимопереходы между ними происходят посредством вибрации прозрачной и светлой духовно-ментальной материи. На низшем уровне ментальности преобладает ленность, удовольствие. Жажда к чувственным наслаждениям приводит к накоплению опыта, что формирует образы и воображения. Последние становятся источниками вибрации, приводящими к формированию в человеке Мыслителя со способностями к организованному (само-)управлению. Это в свою очередь формирует и закаливает специализированные умственные силы, формирующие возможности преодоления зависимости человека от материальных и астральных тел. Ментальные тела становятся отзывчивыми к высшим проявлениям интеллектуальных проявлений, вибрациям колебаний гармоничных эмоций, созвучных искусству. Память, внимание, воображение и умение сосредотачиваться развивают в человеке Мыслителя, способного раскрыть Логичку жизни, причинных связей, а также смыслов высоких притч народной мудрости и священных писаний. Поэтому человеческая эволюция есть эволюция Мыслителя: от бесформенных ментальных уровней до высших мыслеобразов, состоящих из «элементарной эссенции» и воплощающихся в сияющие цвета художественных мыслей. Гениальные таланты мучаются недостатком передачи средств выражения этих тонкостей мыслеобразов тусклыми красками земного и повседневного бытия. В заключение, обобщая смысловую структуру ментальности теософских учений, А. Безант отмечает, что наряду с гениями *Духовного добра* идут и гении *Духовного зла*. Борьба между ними составляет критерий истинной ментальности настоящего Мыслителя.

Не отказываясь от преимуществ подобных абстрактных логических анализов о природе сферы ментальности, со своей стороны нам хотелось бы добавить следующие суждения по поводу различных дискурсов интеллектуальных, ментальных и духовных феноменов, которые имеют место в западной философской традиции.

Со времен Аристотеля природа сознания и структура мыслительной деятельности преимущественно рассматриваются изолированно от той социальной среды, в которой они формируются и действуют. С этим мы и согласны, и несогласны. Согласны постольку, поскольку действительно абстрактные универсальные

суждения и выводы имеют вневременную ценность. Без этого невозможно наращивание содержания науки. Однако это утверждение, полностью справедливое по отношению к естественным и техническим наукам, требует уточнения применительно к общественным и гуманитарным наукам, которые порождают наше несогласие по поводу того, что наука может развиваться независимо от социальной среды своего времени, потому что внешне очень сходные или противоположные суждения на фоне конкретно-исторических и вневременных социальных норм и ценностей приобретают гуманный или антигуманный смыслы, которые раскрываются путем толкования их принадлежности к духовной ментальности или ментальной духовности.

Соответственно, онтологическое содержание ментальной духовности полностью определяется той эпохой, мировоззрением той социальной среды, где они действуют. Без такой конкретизации из абстрактных структур, во-первых, можно легко переходить из одних эпох в другие. Во-вторых, можно сделать неосознанные существенные выводы, далеко отходящие от реальной действительности сегодняшнего дня. К примеру, возьмем некоторые взгляды Аристотеля — «отца» учения о политике — по поводу справедливых войн. Он полагал, что одни по природе — рабы, другие по природе должны быть им господами, это даже «полезно» для первых, поэтому «военное искусство можно рассматривать до известной степени как естественное средство для приобретения собственности, ведь искусство охоты есть часть военного искусства: охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые будучи от природы предназначенными к подчинению, не желают подчиниться; такая война по природе своей справедлива» [8]. Если вспомнить, что Аристотель учил примерно четыре года Александра Македонского в его молодости, то наверняка можно считать правдой, что в формировании агрессивности последнего по отношению к иным странам мира внес свой «вклад» родоначальник рационально-логического мировосприятия реальности. Из молодого Александра вышел такой человек, который обезглавил многих духовных учителей, законовевов, эрбадов и мобедев зороастризма — огнепоклонников [9]. Мудрецов Аристотель делил на две категории: 1) *сохраняющие* древние обычаи, традиции; 2) *ищущие* архе — начало вещей и причин явлений, рассуждающие о точности, об искусстве [10]. Первых он явно игнорировал как доверяющих мифам, как рассуждающих об удивительном [11]. А вторых как ученых, приносящих практическую пользу, оценивал высоко. Пожалуй, в его глазах и маги восточных стран были, по его мнению, мудрецами первой категории.

Исходя из рассуждений Аристотеля, во-первых, можно понять, что ученый, изучая науки о точных явлениях, может формировать рациональную мудрость — интеллектуалов. Ментальность такой мудрости, по нашему вышеприведенному различению, составляет «духовную ментальность», а не «ментальную духовность». Во-вторых, следователи точных наук, т. е. последователи Аристотеля, не могли допускать, чтобы какая-либо сфера сознания, в которой мышление находится, находилась в состоянии невыразимости словами, как это показала А. Безант. В лучшем случае такое состояние сознания допускается как состояние удивляющегося тем, что не подлежит точному объяснению. В нашей трактовке люди, находящиеся в таком состоянии, и есть люди ментальной духовности. Такое различение, по нашему мнению, в целом господствует и в настоящее время, но с определенными уточнениями, классификациями.

Мы подошли к определенному рубежу, когда надо раскрыть следующую «карту» нашего замысла. Его смысл можно выразить в постановке вопроса: каково соотношение между «духовной ментальностью» и «ментальной духовностью»? Предварительный ответ на этот вопрос, который в дальнейшем следует доказать, может иметь *три варианта*: 1) когда они между собой полностью совпадают; 2) когда они расходятся до антагонизма и 3) когда они не будут иметь взаимовлияния. При этом такой анализ послужит основанием для понимания ряда проблемных ситуаций современных международных и внутригосударственных политических обстановок, интерпретация сути которых будет составлять заключительную часть нашей работы.

Так в чем же могут выражаться различные взаимоотношения между «духовной ментальностью» и «ментальной духовностью»?

Пожалуй, максимальное совпадение между ними может произойти в случаях, когда каждому становится ясным то, чем может кончиться не то чтобы расхождение, а даже небольшое разногласие между ними. Это такие случаи, когда на страну наступает внешний враг и почти все убеждены, что надо защищаться. И со стороны наступающих большинство убеждены в том, что они совершают нужное и исторически важное для всех дело; без этого трудно проводить массовую мобилизацию к войне, где каждый рискует быть убитым. Если мотивы героизма первых не требуют особого объяснения, то мнения вторых необходимо раскрыть. Как правило, организаторами военных наступлений являются не рядовые граждане, а политические лидеры или монарх, которые предварительно формируют группу ученых, советников и других авторитетных лиц, умеющих сформулировать «причину» наступления таким образом, чтобы большинство населения поддержало их. В этом случае среди первых могут быть различные мнения, объяснения. Однако к моменту явной подготовки, тем более наступления, формируется заметно господствующая *духовная ментальность*. В исторической и политологической науке существуют различные объяснения и примеры о причине подготовки к войне. Ими могут быть *объективные* (явное экономическое и военное превосходство) и *субъективные* (интриги, угрозы, подкупы, обещания, которые будут сделаны со стороны первого лица государства и его ближайших помощников против тех, кто еще может сомневаться в необходимости войны или вовсе выступать против нее) *факторы*. В любом случае причины, служившие основой для начала войны, в целом формируют рассматриваемый нами ментальный феномен. Это решительный настрой и готовность приступить к подготовке войны. И этот решительный дух будет передаваться в массу, теперь уже действуя как *ментальная духовность*. Приведем некоторые примеры. В частности, «месть за прошлые обиды, нанесенные со стороны тех, на кого будет подготовлено наступление», «коварство или вероломность», «низкая ("естественная рабская природа", как говорил Аристотель) порода людей» и т. п. В таких случаях удивительным является то, что иногда самые знаменитые люди, как и Аристотель, своими научными убеждениями могут оказаться авторитетными идеологами и агитаторами подготовки к войне.

Например, историкам философии известна роль М. Хайдеггера в период восхождения фашистской партии, которая изначально вела борьбу во имя организации мировой войны. В 1933 г., когда национал-социалисты пришли к власти, Ясперс сказал: «Надо включиться», — имея в виду быстрое развитие

национал-социалистической реальности [12]. После этого Хайдеггер в апреле стал ректором Фрейбургского университета, 1 мая 1933 г. вступил в ряды национал-социалистической партии, в которой оставался до 1945 г. 27 мая 1933 г. произнес ректорскую речь «Самоутверждение немецкого университета», в которой связывал «подлинную» свободу немецкого университета со «служением» нации в форме тройной «обязанности», или «повинности», — трудовой, военной и повинности к знанию [13]. Таким образом, он внес свой «интеллектуальный импульс» в усиление «духовной ментальности» не только гитлеровской партии, но и в укрепление «ментальной духовности», абсолютного большинства немецкого народа того времени. Об этом периоде жизни позже сам Хайдеггер говорил: «Я ошибся», — а также намекал на то, что в 1933 г. происходило полное замешательство, кругом царили нищета, безнадежность и иллюзия [14]. Последователи и биографы этот политический факт из жизни Хайдеггера оценивают лишь как временное заблуждение, которое не имело серьезного влияния на его жизнь и творчество. «Хана Арент правомерно сравнивает, — пишет В. Бимель, — это заблуждение с заблуждением Платона. Очень легко, уцепившись за эту ошибку, осудить Хайдеггера» [15]. Мы с этим можем согласиться. Однако в этом примере, приведенном для раскрытия смысла нашей темы, важно другое, — то, что этот краткосрочный акт, мы уверены, Хайдеггером был совершен в тот момент искренне (хотя потом он от этого отошел, даже отрекся). Эта искренность как раз и есть пример того, как от духовности, т. е. и от глубокой учености, формируется убеждение на ментальном уровне, названное нами «духовной ментальностью». И она в тот момент сыграла существенную политическую роль в формировании «ментальной духовности» многих, которые признавали авторитет Хайдеггера как мыслителя и шли за фашистской идеологией. Этот акт сделал свое главное дело в те майские дни 1933 г., когда стремительно укреплялась политическая позиция гитлеровских национал-социалистов в Германии.

В вышеизложенной работе К. Ясперс, осмысливая невероятное сочетание глубины философских суждений Хайдеггера с его такой «политической ошибкой», приходит к некоторым выводам: 1. «Только при дружбе, в которой нет никакой замкнутости и скрытности, когда можно быть уверенным в одинаковом понимании, что есть истина, а что ложь, в которой правду несут и слова, и мысли, и поведение, — выигрывает солидарность, которая стойко держится против проносов общества». 2. «Философские же мысли нужно понимать в связи с делами мыслящего». 3. По отношению к философии можно поставить вопросы: «Побуждает ли она возможную экзистенцию ко вступлению в действительность? Или она ведет к уклонению от действительности? Показывает ли она истину, которая становится связующей?». 4. «Философия — не знание о чем-то, не продукт мыслительного или художественного производства, дело сущности в самом мышлении мыслящего, которое осуществляется при соприкосновении с другим, трансцендентным. В этом мышлении сущности... действуют какие-то силы (Mächte). Такие силы, которые в философии обретают язык, узнают себя в нем, привлекают к себе или отталкивают, маскируются или обольщают. Их мы хотели бы непосредственно увидеть. Но это невозможно. Потому что мы стоим с каждым шагом наших мыслей в них самих и никогда вовне. Мы сами служим этим силам, не имея возможности обозреть мир этих сил. Мир сил... в произведении». 5. Даже критикуя какую-либо философию, критикующей поневоле

принимает образ мысли автора произведения, тем самым оказывается в плену его мысли. «**Большая глубина, подлинно философская сила** — это нечто, что чувствуется или не чувствуется и что не поддается рассудочному пониманию, это то, что в духовных способностях является подлинно действенным...». 6. Даже если можно спорить о предмете конкретных философских суждений, тогда критик «спрашивает о корнях и ищет исконные мотивы соответствующих мыслей». 7. «Философствующий страстно стремится к каждому возможному пониманию. Для него **дух и его продуктивность — только инструмент, а не самоцель**. Он всегда будет сознавать, что этот инструмент работает тем лучше, чем сильнее он взволнован от взлета истины» (выделено мной. — С. О.) [16].

Столь подробные цитаты, приведенные из работ К. Ясперса, для нас здесь важны по следующим причинам. Во-первых, из них мы можем понять *ментальную силу* гениальных философских произведений, которую они могут вызвать (хотели обратить внимание читателя на выделенные места). Во-вторых, все они показывают внутренние механизмы функционирования «духовной ментальности». В-третьих, как сами авторы, так и их последователи и критики становятся передающими звеньями между интеллектуалами и неосвященными людьми, читают отзывы, популярные трактовки или удачно выбранные цитаты в нужном месте и в нужное время. Тем самым происходит трансформация силы духа и мысли ментальностью и «ментальной духовностью» посредством силы духа и мысли философии и общественности. В-четвертых, Ясперс предупреждает, что нельзя просто оставаться в плену самих мыслей, надо, с одной стороны, оценивать самого мыслителя с позиции того, что он мыслит, говорит, как поступает, и выяснять корни и исконные мотивы мыслей философа — с другой.

Обобщая вышесказанное, мы можем заключить, что все эти суждения, помогающие выяснить природу духовной ментальности, направлены на выявление тех случаев, когда существует совпадение между *духовной ментальностью и ментальной духовностью*. Теперь перейдем к рассмотрению второго случая, когда между ними наступают различия, доходящие до противоречий. Корни такого расхождения Ясперс приблизительно обозначил, но не показал ясно. Это связано с тем, что содержание его работы полностью состоит из дискуссий между двумя известными философами. Поэтому истоки таких расхождений приходится рассматривать нам самим.

Сколько бы многие известные западные философы не рассматривали народ как безмолвную толпу или даже как «дебиллов», народ мыслит и имеет свою ментальную духовность, которая формируется не только под влиянием мифов, понятий, смыслов обычаев, традиций, но и в результате сопоставления того, что говорится, объясняется, обещается правительством, и того, что происходит в самой действительности. Исторические примеры подобных случаев обнаруживаются накануне и в ходе революционных ситуаций в различных обществах разных времен. Такое противоречие тем яснее выступает для нас, чем ближе по времени к нам такие исторические ситуации имели место. Подобные противоречия возникают не только в революционных ситуациях, но и в такие периоды истории страны, когда объективные противоречия в обществе завершаются глубокими реформами, переменами. Так было и накануне распада СССР. Идеологи Кремля действовали убежденно, значит на ментальном уровне старались различными путями поправить положение дел решениями Пленумов ЦК КПСС и/или «на марше» в ходе повседневной практики управления страной. Мы думаем, что нет необходимости

вдаваться в подробности, так как на страницах печати и в отдельных монографиях они были разносторонне освещены. Для нас важно лишь то, что на этапе формирования застоя происходило объективное расхождение между духовной ментальностью идеологов советского строя и ментальной духовностью народа. Внешние проявления тех противоречий имели две крайности. В лице действительно смело думающих, так называемых диссидентов, во главе с А. Сахаровым и другими с менталитетом первого типа и обширным спившимся слоем общества, который на ментальном уровне понимал, что со страной не все в порядке, и это его не устраивает. Но «выход с положения» на ментальном уровне находили в том, что духовность в виде «недовольной души» была «загнана в бутылку». Естественно, такое явление было не тотальным, но сильно заметным. Безгласную духовную ментальность народа можно сравнивать с «молчанием полупросветленного буддиста» или назвать «молчаливой мудростью народа». Народ молчал не только в результате нарабатанной привычки терпеть любые невзгоды после террористического и экзальтированного пропагандистского прессинга Сталина, но и в итоге осмысления тех резких и судьбоносных исторических перемен, которые произошли в довоенные, военные и послевоенные годы. Народ на собственном горбу вынес все невзгоды и тяжести, все экономические успехи страны и победы в гражданской, особенно во Второй мировой войнах. И трудности застойных лет для него оказались не труднее, чем лишения, бесчисленные потери близких и массовая смерть от голода. После таких, в прямом смысле, адских испытаний на земле для народа так называемые «трудности» застойного периода были «временным отдыхом» в несколько «неудобной позе».

Молчание народа в периоды усталости в очередях за хлебом в начале 1960-х гг., за техническими товарами домашнего обихода в последующие годы переросло в роптание, и даже в анекдоты.

Был еще один фактор ментального порядка, который хотелось бы затронуть в контексте нашей темы, — это ментальная духовность народа, берущая свои истоки из народной традиционной, а не советской культуры, которая состояла не из систематизированных, а из массивных элементов национальных культур: мифов, религий, преданий, фольклора, искусства, обычаев, традиций. Она выживала и поддерживала духовность народа. Эта духовность состояла не из философских учений Аристотеля, Хайдеггера или Ясперса, сотворенных и составлявших их духовную ментальность, а из неканонизированной, даже невыразимой в словах мудрости народной культуры, формирующей народную ментальную духовность. Как раз в пору вспомнить не только о молчании, подобном «молчанию Будды», но и о немоте разума или мысли.

Суть определенных, не выразимых в словах мышлений, мыслительных состояний можно определить, например, в процессе прослушивания музыки. Как пишет Ф.Т. Михайлов, в таком мышлении есть свои каноны. «Канон — это живое осуществление той интенции, которая нема без включения ее в общую форму (пространство) целого пласта культуры, во всю совокупность образующих его форм, без которых культура не существует. Так обстоит дело в живописи, в музыке, в литературе, в науке» [17]. Некоторые национальные культуры в танцах, музыке, например в казахских кюях, без национального канона ее восприятия, не выразимого в словах, воспринимаются тяжело. Зритель или слушатель должен обладать тонким естественным вкусом в искусстве. Эта мысль рождается в момент

живого восприятия контекста эмоционального общения, который воспринимается всеми участниками в тот момент, пока длится само общение. Автор этих строк в своей другой работе описал действие такого общения, возникавшего в ходе прослушивания казахских эпосов аульчанами в 1950-е гг., когда еще радио, не говоря уже о телевидении, не проникало к ним [18]. Эта каноническая среда была сохранена стариками, носителями и постоянными воссоздателями такой среды ментальной духовности, дошедшей до середины XX в.

Сделаем небольшое отступление в историю казахской культуры, которая берет свое начало со времен тэнгрианства и огнепоклонства, следы которых все еще живы в наших повседневных обычаях, традициях, поговорках, пословицах, народных песнях, мифах, даже в архаичной семантической структуре коренных слов, т. е. в этимологии казахского языка. Этот поиск идет в тандеме с современным движением возрождения национальной культуры, осуществляемого государственной программой «Мәдени мұра». Результаты гигантского труда, осуществляемого всем потенциалом современной казахской интеллигенции, способны возродить духовную ментальность. А мы в дальнейшем и в настоящей работе будем идти по пути интерпретации того исторического духовного наследия, которое связано с тэнгрианством и огнепоклонством, для того, чтобы интерпретировать их роль и значение в формировании и существовании ментальной духовности наших предков, семена которых дремлют и в нас.

Как убедили нас результаты прошлых поисков в этом направлении [19], указанные верования формировались в центральной части евразийского континента, ранее чем три тысячи лет тому назад, когда туран-иранские народы имели адстратные (общие) словарные запасы, которые существуют и в настоящее время. По нашему убеждению, в результате схождения основных нормативно-ценностных идей тэнгрианства и зороастризма с исламскими, во-первых, ислам был принят в среде тюркских народов, и, во-вторых, история о происхождении первых со временем была забыта. А то, что не совпадало, сосуществует до настоящего времени в виде народных обычаев и традиций, которые достаточно сильно действуют на уровне живой ментальной духовности и легко распознаваемы.

В тэнгрианстве Ай (Луна) выступала в роли Бога. И, по нашему предположению, понятие «Кұдай» — «күт Ай» — это «Луна, несущая благо». Этому есть несколько объяснений. Во-первых, парящее состояние в небе (как это представляли древние), а также цикличность «рождения», «роста» и «умирания» и, главное, гармоническая ритмичность в сезонах года, в природных явлениях, которые происходят в унисон с фазами Луны, были явными причинами возведения ее в ранг Божества. Во-вторых, еще первобытные люди видели, как тепло и дым из очага всегда тянутся к небу, значит к Луне. В-третьих, смерть человека и любого живого существа сопровождается остыванием (окопением) тела и прекращением пребывания в нем души. А тепло, как и всякое тепло, поднимается вверх к Луне. (По-видимому, всем было понятно, что палящий жар Солнца — не лучшее место для пребывания души, и, возможно, оно было представлено, как ад для улетающей души.) На Луне таким образом поселяются души предков. А Ымай — семейное Божество — эже, которая опекает женщин у очага, помогает формированию и росту плода в утробе, появлению ребенка на свет и наставляет его сознание, т. е. в немотный период становления сознания ребенка, пока у него формируется язык. Поэтому невеста перед входом в юрту приносит жертвоприношение, на-

ливая масло в огонь, чтобы через дым Ымай данного очага и Ай-Кұдай на небе явились и приняли ее в новый отау («от-ау», как мы полагаем, означает «от» — «огонь», «ау[-лау]» — «сеть [“содержать”, “сохранять”, “удержать-ловить”]), значит «отау» — «юрта» — «место сохранения огня». Соответственно с этим, и понятие «Отан» (“-ан” в прототюркском языке — суффикс множественного числа; например, Тур-ан, Ир-ан, Слав-а(я)н и др.) — «[Союз, объединение] многих огней, очагов». Издревле всем было понятно то, что огонь сохраняет людей от холода, помогает приготовить пищу, пугать зверей. Растительный мир был посредником между энергией Солнца и живой жизнью организма: весенним теплом, огненным лучом солнца, тает снег, поднимается растение, без которого, в свою очередь, не вырастет скот, — источник жизни скотоводов саков-прототюрков. И поэтому в казахском языке густая молодая трава называется просто «от» (говорят: «мына жер от екен» — «это место огонь»), когда скоту дают корм, синонимично выражаются «малга от бер», буквально — «дай скоту огонь». «Отын (от+ін)» — дрова — «нора огня». Размышляя о психологическом, умственном и ментальном состоянии человека у огня, даже о роли огня в познавательном процессе, мы можем сделать ссылку на работу Г. Башляра [20], в которой многие положения можно считать общими для всего человечества, независимо от времени и места.

«Авеста» — учение зороастризма, которое, благодаря стихотворному строю, сохранилось без изменений, несмотря на последующие дополнения. Возьмем исходные положения Авесты, которые неоднократно повторяются, тем самым становятся смысловым стержнем всей священной книги. Они звучат так: «Преславляю благомыслием, благословием и благодеянием благомыслие, благословие и благодеяние. Предаюсь всему благомыслию, благословию и благодеянию и отрекаюсь от всего зломыслия, злословия и злодеяния» [21]. До того, как вступить в размышления по поводу этих молитвенных слов, думаю, читателю сразу же вспомнились слова Ясперса, приведенные выше и сказанные по поводу единства мыслей, слов и поступков мыслителя Хайдеггера. Из этого факта видно, что наставления Ахуры-Мазды — Господа Мудрости, или Создателя по зороастризму, — фундаментальны и не поддаются изменениям во все времена. Значит, исходя из нашего дискурса, принятого в настоящей работе, Заратуштра является основателем учения, т. е. «духовной ментальности», которая порождает у его поклонников созвучную «ментальную духовность».

В дальнейшем в тексте Авесты имеются суждения, которые способствуют углублению ментальной духовности поклоняющихся путем воспитания в них приверженности к чистоте души и природной среды, истине, героизму в борьбе против врагов и нечестности, злых умыслов, слов и дел и т. п. Все это и/или подобные ценности с древних времен лежали в основе ментальной духовности и наших предков. Они, как уже отмечено выше, звучали в унисон с адептами священного Корана, что служило и служит в настоящее время основанием для духовного единения мировой религии казахского народа с представителями других верований, наций и народов, которые культивируют подобные ценности. Исходя из всего этого, можно сделать следующие выводы, актуальные для понимания политических решений нашего правительства, направленные на углубление гуманных ментальных начал народов Казахстана.

Во-первых, необходимо изучать корни гуманной ментальной духовности народов Казахстана для того, чтобы аутентично понять их и, исходя из них, разра-

батывать эффективные перспективные политико-организационные программы, проекты и планы работ по активизации их в общественной жизни. Во-вторых, можно было бы организовать научные центры при Ассамблее народа Казахстана по изучению примерно такой проблемы, которую поднимали и изучали в нашей работе, и по реализации работ по их результатам. В-третьих, предстоит провести изучение обширных и многоплановых материалов, которые уже опубликованы по правительственной программе «Мәдени мұра» с целью использования их для углубленного понимания природы и структуры ментальной духовности современного казахского народа. В-четвертых, в перспективе было бы очень интересно изучить культурное наследие малых народов Казахстана при содействии государств, титул которых соответствует названиям этносов, проживающих в Казахстане, в контексте тематики нашей работы.

Все это, как мы убеждены, будет входить в состав активного ядра политических мер по профилактике таких девиантных ситуаций, которые имеют место в последнее время и носят преимущественно хулиганский характер, а нередко имеют заметный оттенок межнационального конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов Н. Иллюстрированная история инквизиции: Суды над колдовством. — М.: РИПОЛ-классик, 2004. — С. 11, 65—68.
2. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 263.
3. Хоружанко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — С. 300.
4. Гама-Голутвина О.В. Политическая культура // Теоретическая культурология. — М.: Академический проект: Екатеринбург: Деловая книга: РИК, 2005. — С. 479.
5. Данилов А.Н. Менталитет: Социологическая энциклопедия. — Минск: Беларуская энциклопедыя, 2003. — С. 195.
6. Деррида Ж. Наконец-то, научиться жить (последнее интервью); Бирнбом Ж. Краткое послесловие к публикации // Вопросы философии. — 2005. — № 4. — С. 133—142, 143.
7. Афини Безант. Древняя мудрость: Очерк теософских учений. — <http://inflix.lib.ru>.
8. Аристотель. Сочинения: В 4-х тт. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — С. 384, 386, 389.
9. Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи / Пер. с англ. и прим. И.М. Стеблин-Каменского. — Изд. 4-ое, испр. и доп. — СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. — С. 122.
10. Аристотель. Там же. — С. 77, 175—179, 334.
11. Аристотель. Там же. — Т. 1. — С. 69.
12. Ясперс К. Хайдеггер. Фауст и Заратуштра / Пер. с нем. — СПб.: Азбука, 2001. — С. 149—150.
13. Ставцев С.Н. Введение в философию Хайдеггера. — Серия «Мир культуры, истории и философии». — СПб.: Лань, 2000. — С. 14.
14. Беседы с Хайдеггером: Интервью журналу «Ехъевъ». — 20—26 октября 1969 г. — С. 79—85 / М. Хайдеггер. Разговор на просалочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества. Сборник / Пер. с нем. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 153, 158.
15. Бимель В. Мартин Хайдеггер, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстраций) / Пер. с нем. — Урал LTD, 1998. — С. 19.
16. Ясперс К. Хайдеггер. — С. 152, 155, 157, 158.
17. Михайлов Ф.Т. Немота мысли: Эссе // Вопросы философии. — 2005. — № 2. — С. 47.
18. Османов С.И. Реальность нашей родины // Рух-мирас. — 2005. — № 4. — С. 60—61.
19. Османов С.И. Жаратуштра елде Заратуштра калай дед? Социология-фольклор-фонология-археология. — Алматы, 2003. — 332 б.
20. Башляр Г. Психованализ огня / Пер. с фр. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — С. 14—21, 24, 29—30, 48—53 и др.
21. Авеста: Избранные гимны. Из Видеадата / Пер. с авестийского И. Стеблин-Каменского. — М.: Дружба народов; КРАМДС — Ахмед Ясави, 1992. — С. 14.

Ретроспективный взгляд на основные этапы становления и развития исторической науки в Казахстане

НОГАЕВА З.К.

Для разностороннего понимания исторического процесса одинаково важно выявление концептуальных, теоретико-философских и конкретно-фактических основ цивилизационного развития любого этноса. В полной мере это относится и к истории казахского народа. Историческая наука в Казахстане прошла длительный путь развития и имеет в своем арсенале десятки тысяч работ, посвященных различным аспектам исторического пути Казахстана. Имеется и немало исследований историографического плана, которые суммируют проделанную учеными-историками работу. Среди них следует назвать труды казахстанских историографов Д.И. Дулатовой, Г.Ф. Дахшлейгера, А.Н. Нусупбекова, К.Л. Есмагамбетова, М.К. Козыбаева, Б.А. Тулепбаева и других авторов индивидуальных или коллективных произведений [1]. Но за редким исключением все они касаются проблем советской историографии, а начало становления исторической науки в Казахстане относят к первым годам Советской власти. Только в последнее время стали появляться исследования, пытающиеся выйти из этой историографической парадигмы.

Вполне можно согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что освещение исторического пространства великой степи «Дешт-и-Кыпчак» на протоэтническом уровне восходит к древнепоркским мыслителям и быто-писателям, таким, как аль-Фараби, Юсуф Баласагуни, Махмуд Кашгари. В позднем средневековье история протоказахов нашла отражение в «Родословной тюрков» Абулгази, а первым историком-казахом стал Кадыргали Касымұлы, живший на рубеже XVI—XVII вв. Они заложили прочный фундамент мировоззренческого понимания тюркского общества, степной ментальности; описали нравы и обычаи местного населения; показали различные стороны политической, социальной, экономической и культурной жизни предков казахского народа. Бесценным достоянием истории казахов является народный эпос, сказания и предания, передававшиеся из поколения в поколение. К историографическим источникам этого времени можно отнести труды авторов исторической действительности того периода — государственных деятелей казахского ханства — ханов, султанов и биев, исламских миссионеров — мулл и мугалимов, поэтические произведения жырау и акынов. Касаясь своей современности, все они так или иначе исходили из прежнего опыта и исторических традиций, т. е. вносили свой вклад в написание истории Казахстана. Особенно интересным в историографическом плане является приложение истории казахов в традиции шежире этно-родовой самоидентифика-

ции. Наиболее известными исследователями шежере выступили такие видные деятели культуры Казахстана, как Машхур-Жусуп и Шакарим [2].

Новое время явилось многослойным пластом очередного этапа казахстанской историографии. Сюда можно отнести научно-творческое наследие замечательных казахских просветителей и историков — И. Алтынсарина, Ч. Валиханова, М.С. Бабаджанова. Существование Казахстана в пределах российской научно-исследовательской ойкумены привлекло к изучению различных сторон истории и текущей жизни края российских ученых. Здесь с научными целями бывали, изучали и писали об истории Казахстана такие известные исследователи, как П.С. Паллас, Н.Я. Бичурин, А.И. Левшин, В.В. Вильяминов-Зернов, В.В. Бартольд, в их трудах были раскрыты многие ключевые проблемы истории Казахстана. Весомый вклад в изучение края внесли всемирно известные ученые — П.П. Семенов-Тянь-Шанский и О.И. Даль. Историю и быт казахов изучали Н. Рычков, Н.А. Северцев, И.В. Мушкетер, А.И. Добромыслов, Н.Н. Аристов, М. Красовский и др.

Значительную роль в развитии общественной мысли и культуры Казахстана на рубеже XIX и XX вв. сыграли создаваемые здесь научные общества и культурно-просветительские центры, возможность подготовки национальных научно-творческих кадров в ведущих университетах России — Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Киева, Самары, Омска и других городов. Там получили образование выдающиеся казахские общественно-политические деятели и видные ученые-обществоведы: А. Букейханов, А. Байтурсынов, Б. Каратаев, М. Сералин, Ж. Сейдалин, С. Асфендияров, М. Тынышпаев, С. Торайгыров, А. Беремжанов, А. Кальменов, Б. Кулманов, М. Чокаев и многие другие — это были юристы, экономисты, филологи, инженеры, врачи, историки.

Они составили цвет научно-общественной мысли Казахстана той поры. Ими были разработаны основополагающие историко-философские концепты развития казахского общества в его историческом прошлом и настоящем, подготовлены капитальные труды по фактографической истории казахского народа. Достаточно назвать только некоторые публикации: С. Асфендияров «История Казахстана» (с древнейших времен) [3]; М. Тынышпаев «История казахского народа» [4]. Эти работы, подготовленные в конце XIX в., были опубликованы в начале XX в., переизданы в 1990-е гг. и востребованы читающей публикой в XXI в., что доказывает весомость и фундаментальность мыслей и фактов, содержащихся в этих изданиях. Публикации других вышеназванных ученых и публицистов на исторические темы в одной статье просто невозможно перечислить. Можно лишь констатировать, что на стыке XIX—XX вв. историческая мысль на историографическом этапе нового времени переживала свой расцвет и плодотворно работала на отечественную историческую науку.

Неоднозначным и весьма сложным периодом в историографическом и фактографическом плане, научно-организационных основах и идейно-политической направленности в исторической науке Казахстана стал XX в. — время новейшей истории. Данный временный отрезок можно условно разделить на два историографических этапа — советский и постсоветский. При этом нужно сразу же оговориться, что они неравнозначны как по темпоральной протяженности, так и по вкладу в историю.

Советская историография прошла в своем развитии несколько циклов — возникновения, становления, расцвета, упадка и исчезновения, в то время

как постсоветская историография находится только в фазе зарождения и поиска новых путей продвижения исторической науки. Возникновение и становление советской историографии было связано с коренными политическими, социальными и экономическими потрясениями. Революция, гражданская война, разруха и строительство невиданного доселе социалистического общества и производства, исходившие из теоретических посылок диалектико-материалистического понимания истории и политических мифологий классовой борьбы и «партийности литературы», при доминанте вождизма и однопартийности, приведших в конечном итоге к тоталитаризму, потребовали ломки и создания «новой» исторической науки. Были отвергнуты прежние историографические концепции, а труды ученых — историков России и Казахстана дореволюционной поры — замалчивались либо объявлялись лженаучными. Тех же, кто не понимал, не мог или не хотел воспринять новые теоретические постулаты, сопротивлялся идеологическому диктату, подвергали гонениям, а то и репрессиям. Их жертвами стали многие историки Казахстана.

Вместе с тем следует признать, что партийное советское руководство провело огромную работу теоретического и организационного плана по марксистско-ленинскому переосмыслению исторического процесса. Российские социал-демократы, большевики в частности, взяли на вооружение марксизм в качестве передовой на то время теоретической концепции осмысления исторического процесса. Г.В. Плеханов, В.И. Ленин стали активными пропагандистами взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. На философском уровне это вылилось в разработку основ диалектического и исторического материализма. Применительно к истории развивались идеи формационного бытия человеческого общества, проявляющегося в росте производительных сил, формирующихся новых производственных отношениях и социально-политической надстройке над экономическим базисом. В этом русле начала формироваться первая научно-историческая школа, возглавляемая академиком М.Н. Покровским. К плеяде историков-марксистов первых лет Советской власти можно отнести творчество А.А. Адоратского, И.И. Скворцова-Степанова, М.С. Ольминского, Е.М. Ярославского и др.

Но с конца 20-х — начала 30-х гг. XX столетия в этот процесс вмешивается тогдашний лидер большевиков И.В. Сталин. Под его воздействием марксизм стал догматизироваться, нарочито подчеркивалась детерминизация исторического процесса, акценты были смещены из области онтологических материалистических причин в область политической истории роли масс, политических партий, классовой борьбы. Вся история, независимо от цивилизационного развития различных народов, сводилась к «железной поступи» формаций. Особой идеологической обработке подверглась новейшая история России, Советского Союза и Казахстана. Главным действующим субъектом истории стали большевики, их вождь Сталин и его ближайшие соратники, все остальные были занесены в черный список «врагов народа». История была обезлюжена. В ней осталось только черное и белое. Исходя из прагматики текущей политики и пропагандистского эффекта, в описании истории исчезли многие факты и события, не вписавшиеся в благозвучную картину героических побед и торжества социализма. Лакуны истории превратились в «черные дыры», которых не следовало касаться под страхом быть преданным политическому ostrакизму. В этих жестких тисках сталинского тоталитаризма 30-х — начала 50-х гг. XX в. пришлось жить и творить таким

казахстанским историкам, как Г. Тогжанов, М. Грязнов, Н. Мартыненко, Н. Тимофеев, А. Бернштам, А. Маргулан, С. Юшков, Е. Бекмаханов, Б. Сулейменов, В. Шахматов, Б. Аспендияров, П. Галузо, С. Джусупбеков и многим другим.

Особенностью начального этапа советской историографии Казахстана при всех имевшихся издержках следует назвать и то, что история как наука стала выходить на профессиональный уровень. С начала 1920-х гг. создавалась документальная база, возникала сеть государственных и ведомственных архивов, в первых высших учебных заведениях открывались исторические факультеты и специализированные кафедры, в 1944 г. был создан Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР, формировалась система подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации через аспирантуру и докторантуру, защиту кандидатских и докторских диссертаций в специализированных научных советах. Необходимо подчеркнуть, что в период с 1935 по 2002 г. в них получили ученые степени историков около 2,5 тыс. человек [4]. Историческая наука становилась многоотраслевой как по историческим периодам, так и по проблематике.

Изучалась всеобщая история по эпохам — с древнего мира и до новейшего периода, выделялось регионоведение и страноведение. История Казахстана также стала объектом пристального изучения историков республики с древнейших времен, постепенно формировались тематические направления — экономической, политической, социальной жизни казахского общества и его культуры. Стадию становления прошли субисторические и вспомогательные исторические дисциплины — антропология и археология, культурология и историческая политология (историко-партийная наука), теория и история государства и права, теория и история экономических учений (политэкономика), историческая социология. И все они преподавались на исторических факультетах.

В конечном итоге заложенный в казахстанскую историческую науку материально-технический и кадровый потенциал дал свои результаты. Особенно заметно это стало в связи с разоблачением культа личности Сталина, положившем конец тоталитаризму, и частичной реабилитацией ряда исторических деятелей, а также достаточно широким доступом к архивам, которые были выведены из системы МВД. Конец 50-х — 70-ые гг. XX столетия явились пиком советской историографии. Была издана пятитомная история Казахской ССР, появились многочисленные научные издания по важнейшим и актуальным проблемам истории, археологии и антропологии Казахстана, активизировалась исследовательская работа по политической истории, национально-освободительному и революционному движению, более доступным и менее догматичным стало изучение истории Компартии Казахстана, что выразилось в подготовке и издании «Очерков истории Компартии Казахстана» в 1963 г. В эти годы в двух специализированных НИИ истории — Институте истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова в составе АН КазССР и Институте истории партии ЦК КП Казахстана, на кафедрах исторических факультетов ведущих вузов республики трудилась большая плеяда замечательных ученых: продолжали свою научную работу С. Бекмаханов, А. Маргулан, Б. Сулейменов, С.Н. Покровский; обогатились опытом и вышли на пик творческой деятельности К. Акишев, Г. Дахшлейгер, Н. Аполлова, А. Нусупбеков, В. Басин, С. Байшев, А. Елагин, С. Бейсембаев, С.Покровский, Р. Сулейменов, А. Ауэзова, О. Исмагулов, П. Пахмурный, Т. Балакаев, Н. Алексеев, М. Сужиков, Т. Елеуов, М. Козыбаев, Х. Аргынбаев, А. Асылбеков, Г. Абишев,

К. Бейсембиев, П. Белан, В. Григорьев, К. Нурпеисов, А. Турсунбаев, Б. Тулепбаев, А. Канапин, С. Кенжебаев, А. Сармурзин, С. Макотченко и многие другие.

В конце 1970-х — начале 1990-х гг. корпус докторов исторических наук дополнили Ж. Абжанов, Ж. Абылхожин, К. Байпаков, Н. Бекмаханова, В. Галиев, В. Грошев, Д. Дулатова, И. Козыбаев, В. Коваль, Б. Кумек, К. Кунантаева, К. Каражанов, А. Кудайбергенов, А. Кусаинов, Е. Кузнецов, С. Игибаев, М. Муканов, Н. Масанов, Т. Найзагарин, С. Нарматов, У. Шалекенов; со второй половины 90-х гг. XX в. к ним присоединились М. Абусейтова, Л. Ахметова, А. Алтаев, Б. Аяганов, М. Абдиров, Ж. Артыкбаев, Л. Гуревич, В. Грошев, М. Койгельдиев, К. Кожахметов, Г. Кан, И. Кыдыралин, Ж.К. Касымбаев, К. Жумагулов, Г. Мендыкулова, К. Несипбаева, Т. Омарбеков, Т. Садыков, С. Сыздыков, Т. Савельева, М. Ташенов, Ж. Таймагамбетов, М. Тулекова, М. Шалекенов... Этот список можно продолжать. Но дело не в фамилиях перечисленных ученых, а в том, что на их долю выпало осуществить переход от советского историографического этапа к новому видению истории, ее новому фактографическому и теоретическому осмыслению. Здесь нужно сказать, что этот процесс еще не завершен, но уже выявилось немало интересных моментов общего и частного порядков, имеющих объективные и субъективные причины как негативного, так и позитивного свойства.

Среди объективных факторов отрицательного характера, как явствует из заявления председателя Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК Б. Абдрасилова, который в свою очередь ссылается на аудит зарубежных ученых, — это «устаревшее материально-техническое оснащение НИИ и вузов, слабое финансирование науки со стороны государства и частично бизнеса, неэффективная система управления наукой» [5].

Значительную роль в качестве «объективного» фактора, сказавшегося на состоянии исторической науки в республике, сыграло изменение вектора общественно-политического развития Казахстана, исчезновение определенного идейно-теоретического стержня в трактовке исторических процессов. В связи с этим часть историков ушла в тень внутренней «эмиграции», т. е. прекратила активную творческую деятельность либо сменила научное амплу, перешла в сопредельные с историей науки — политологию, социологию и культурологию.

Провозглашенный плюрализм в понимании истории был воспринят большинством ученых-историков с энтузиазмом, который, однако, имел неоднозначный смысл. Некоторые из них, следуя за «генеральным курсом» нынешней политической элиты, стали отрицать марксизм как основу диалектико-материалистического познания истории и развития общества, причем это отрицание вылилось в откровенную брань и крайне унижительные оценки всего советского периода, наклеивание политико-мифологических ярлыков и перекрашивание истории в милые сердцу цвета — белый и черный, но с обратным значением. На словах, отказываясь от марксизма и откровенно от тоталитаризма, они фактически применяют те же методы, что были характерны и для времен сталинизма. Только тогда это стало трагедией для многих, а сейчас является фарсом. Смешно и печально то, что в этой фантазмагии участвуют те, кто еще недавно писал нечто противоположное. Как дети природы, которые, едва открыв глаза, следуют и признают своим родителем любой движущийся рядом предмет, так и «новообращенцы», прозрев, пошли в неведомую даль новым политическим курсом. Можно надеяться, что эта «детская болезнь» скоро пройдет, упадет пелена с глаз, и они займутся

действительно новым теоретико-методологическим осмыслением истории и наполняют ее многоцветьем описания уникальных исторических процессов.

Этих политиканствующих деятелей от науки можно понять, если исходить из того, что марксизм ими воспринимается в виде истпартовского сталинского догматизма. Между тем, как пишет известный теоретик исторической мысли, английский ученый, никогда не состоявший в Коммунистической партии Великобритании, не говоря уже о КПСС, Джон Тош: «...нынешнее враждебное отношение (к марксизму. — З. Н.), как бы велико оно ни было, не изменит того факта, что марксизм оказал совершенно беспрецедентное воздействие на историческую науку и в качественном, и в количественном смысле. Эта теория не имеет равных по широте охвата и уровню научной проработки. Пока историки признают необходимость теории, они будут обращаться к марксистской традиции» [6].

Бездумный, а также конъюнктурный отказ от теоретико-методологической базы марксизма приводит к тому, что появляются исследования с мелочной реконструкцией «кривляния профессиональных политиков на их собственной арене» [7].

К счастью, эта группа историков невелика и ряды их тают, гораздо больше добросовестных исследователей, которые действительно стремятся вывести историческую науку на новый уровень познания прошлого. Особенно успешно эта работа идет в творческих коллективах академических НИИ, в инициативно создающихся коллективах авторов совместных научных трудов, т. е. там, где коллективный научный разум и опыт не дают разгуляться околонучной фантазии отдельных экстремалов от науки. В этой связи следует отметить коллективные труды ученых Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова МОН РК, особенно продолжающие издание многотомной «Истории Казахстана» [8], публикацию ряда документальных сборников совместно с Архивом Президента [9], ведущим работу в рамках программ «Культурного наследия» — издание антологии трудов зарубежных ученых по истории Казахстана [10], ряд коллективных монографий по истории народов Центральной Азии и Казахстана с привлечением известных российских востоковедов [11]. Актуальнейшей из проблем нынешнего этапа развития исторической науки в Казахстане является новое видение и освоение ранее не изучавшегося и не применявшегося концепта истории — цивилизационного подхода, этно-биосферного взгляда на формирование общества, методов синергетики и кибернетики, математического моделирования, опыта школы (аналога) и других направлений, бытующих в мировой практике исторической науки.

Сегодня в Казахстане широко популярны произведения Л.Н. Гумилева, использовавшего в своих концептуальных взглядах идеи А. Тойнби, О. Шпенглера, В.И. Вернадского и других сторонников цивилизационного и биосферного подходов на основах «материалистического историзма», как выражался сам ученый [12]. Но, к сожалению, в казахстанской исторической науке пока не видно работ на научном историко-философском уровне. Сегодня эту нишу заполняют работы любителей-эмпириков от истории [13]. Остается уповать на то, что теоретические проблемы получают свое новое и достойное развитие в сочетании с апробированными теоретическими концепциями.

Безусловно, было бы ошибкой говорить о том, что история Казахстана писалась только нашими, в прямом или относительно прямом смысле, соотечественниками. История края и его народа на всех этапах творения и написания истории

привлекала внимание зарубежных летописцев, любителей и профессиональных ученых-историков с глубокой древности и до наших дней. В итоге созданы тысячи и тысячи трудов различного историографического плана. Территория Казахстана и ее обитатели стали предметом описания еще «отца» истории Геродота и «отца» географии Страбана, китайских и персидских авторов древности. Сведения о средневековом Казахстане имеются в трудах арабского историка Ибн ал-Фатиха, западноевропейских путешественников Плано Карпини, Гильома Рубрука, Марко Поло, персо-иранских и среднеазиатских историков Мухаммеда Хайдара Дулати, Ибн Рузбихана, Кадыргали Жалаири и др.

Этот список будет бесконечным, если мы коснемся заграничных историков нового и новейшего времени. В целом зарубежная историческая литература является крупнейшим дополнением к отечественной историографии, тем более, что многие из этих произведений уникальные и не имеют аналогов. Наиболее древние из них — это единственные источники, другие освещают такие стороны жизни казахского общества, которые еще не стали предметом изучения наших историков, третьи в свое время закрывали историографические лакуны. Особенно это касается истории Советского Казахстана и связано с вопросами освещения истории движения Алаш, судеб казахской интеллигенции, издержек национальной политики большевиков, голода и репрессий в Казахстане и т. д. Сегодня многие из трудов зарубежных историков становятся достоянием широкой читающей публики и входят в источниковедческий и нарративно-историографический арсенал историков-профессионалов.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что развитие историографии в Казахстане прошло, по меньшей мере, четыре этапа — от древности до современности. Каждый из этих этапов имел свои неповторимые особенности и представлял определенный шаг вперед в познании истории Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861—1917 гг.). — М., 1987; Дахшлейгер Г.Ф. Историография Советского Казахстана. — Алма-Ата, 1963; Покровский С.Н., Нусупбеков А.Н., Шахматов В.Ф. Историческая наука в Казахстане в советский период // Наука в Казахстане за 40 лет Советской власти. — Алма-Ата, 1951; Есмагамбетов К.Л. Зарубежная историография истории Казахстана (с древнейших времен до 90-х гг. XX в.). — Алматы, 1999; Козыбаев М.К. История и современность. — Алматы, 1991; Тулалбаев Б.А., Янкулов В.К. Организация исторической науки и основные направления исследования // Историческая наука Советского Казахстана (1917—1960 гг.): Очерки становления и развития. — Алматы, 1990 и др.
2. Қазақстанның тарих ғылымы; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының 60-жылдығына арналды. — Алматы, 2005. — Б. 16—17.
3. Асфендияров С. История Казахстана (с древнейших времен). — Алма-Ата — М., 1935. — Т. 1. — С. 263.
4. Тынышпаев М. История киргиз-казахского народа. — Ташкент, 1925. — С. 63.
5. Библиографический указатель докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам (1935—2002 гг.). — Алматы, 2003.
6. Аргументы и факты Казахстан. — № 47. — 2006. — С. 3.
7. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. — М., 2000. — С. 211.
8. Там же. С. 204.
9. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5-ти тт. — Т. 1—3. Алматы, 1995—2000.
10. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931—1933 гг.: Сб. док. — Алматы, 1998; Политические репрессии в Казахстане в 1937—1938 гг.: Сб. док. — Алматы, 1998 и др.

11. Гальперин Ч. Россия и степь: Георгий Вернадский и евразийство. Ч. 1. Россия и Золотая Орда. — Алматы, 2005; Первые английские путешественники в казахской степи. — Алматы, 2006 и другие издания в серии «Культурное наследие».
12. История Казахстана и Центральной Азии. — Алматы, 2001; История Казахстана: народы и культуры. — Алматы, 2001.
13. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. — М., 1993. — С. 118.
14. Омаров Е.С. Краткая история казахской цивилизации. — Алматы, 2005; Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. — Алматы, 2005; Югай Г.А. Арийство и семитизм евразийских народов. — Алматы, 2004.

Управление «новое мышление»: современный политологический аспект коммуникативной практики

САНЖАР Н.

В авторитарном обществе коммуникативные практики строго подчиняются установкам власти. Их цель — достижение безоговорочного подчинения тем или иным идеологическим доктринам и догмам. В процессе обучения подрастающего поколения, а также в СМИ в широких массах с их помощью вырабатываются устойчивые стереотипы мышления, что помогает власти создавать предсказуемые поступки электората. Режимная власть результаты такой «промывки мозгов» называет общественным мировоззрением и общественным сознанием.

Действительно, получая новые знания, человек вплотную приближается к способности управлять собственными мыслями и предполагает возможность управления чужим мышлением. Это обоюдный процесс осуществления управления и антиуправления. Но теперь с обретением свободы личности важно будет знать, в каких целях в обществе происходит управление и не нарушает ли оно конституционных и личных прав человека.

Наши знания нуждаются в особых информационных технологиях, а наша общественная деятельность — в специальных коммуникативных практиках. Вопрос всегда заключался в том, чтобы эти коммуникативные практики были гуманными и не были следствием того или иного проявления лукавства или принуждения.

В последние полвека особенно остро стояла проблема управления информацией, ее переработки, доставки в различные регионы мира. Важна была и вторая часть вопроса — создание таких коммуникативных практик, которые способствовали бы сближению различных мировоззрений, систем ценностей, объединяли людей. Как сделать так, чтобы управление партнером в диалоге способствовало

сближению позиций говорящих с гуманистических позиций? Может ли такая коммуникативная практика исполнять функции идеологии для всех?

Рассмотрим некоторые аспекты этой проблемы. Французские философы-сенсуалисты в середине XX в. обратили внимание на способность диалога к кооперации, которая логично вытекает из аристотелевского «парадокса лжеца» — десубстанциализации речи.

Действительно, над нашим сознанием довлеет мощная аристотелевская традиция, связанная с понятием «субстанция». Слушающий вас партнер на доказательства зачастую задает вопрос: «Да что вы говорите? Неужели это так? Вы правду говорите?».

Партнер ставит под сомнение все ваши доказательства. Его действия радикальны — он ставит под сомнение **вашу систему доказательств и в целом всю ситуацию**, в которой она существует. Вам не отделаться шуткой или неопределенным ответом. От вас требуется четкий ответ: «Или да, или нет». Во-вторых, сам вопрос: «**Это правда?**» может иметь различную степень радикальности. Он может относиться к ситуации, в которой находится говорящий и слушающий, но которая, возможно, является частью более охватывающей ситуации. Слушающий в этом случае пытается «вписать» данную ситуацию в удобный для него контекст. Но это подтверждает его готовность продолжать диалог. В целом он вам **доверяет**.

Если вы скажете: «**Я говорю правду**», то партнер будет обязан продолжать диалог **в рамках ваших начальных условий**, даже если он понял, что сказанное вами — **ложь**.

В этом случае он будет обязан заставить с помощью менее радикальных вопросов говорящего перейти к новым «**начальным условиям**», т. е. **представить в диалоге ложь явно**, поскольку сама постановка им вопроса предполагает доверие. Если же он сам попытается изменить ситуацию или оставить ложь необнаруженной, то ответственность за прекращение исходного диалога будет лежать на нем. Если же последовал ответ: «**Я говорю неправду**», то слушающий, получив разрешение на изменение ситуации, должен новыми вопросами заставить говорящего партнера не только дать правильное представление о ситуации, но также объяснить, почему он лжет. В противном случае это будет означать, что ему известны основания лжи и он лишает говорящего доверия. Тогда разрыв диалога будет его ответственностью.

В случае мощной атаки остается один способ продолжить диалог — вы обязаны согласиться: «**Да, я лгу**». Если же вы скажете: «**Нет, это правда**», то это будет равнозначная **контратака**, которая, вероятно, не будет партнером услышана, так как она будет воспринята как ложная.

Если вы ответите: «**Да, я согласен, это ложь**», то вы передаете инициативу партнеру, он сам встраивает свой ответ в представляющуюся систему ситуации, своим согласием он открывает основания своего поведения: **он лжет не потому, что он лжет, а потому, что он находится в ситуации, которая лжет, т. е. в ложной ситуации**. Иными словами, слушающий партнер лишен всяких рациональных оснований для действия: **ситуация в действительности ложна, поскольку она представляет себя как ложная, она в действительности истинна; но если ситуация в действительности истинна, то поскольку она представляет себя как ложная, она ложна**.

Таким образом, ваш собеседник оказывается в ситуации парадокса лжеца. Но так как вопрос диалога остается открытым, он обязан продолжить беседу уже в менее радикальной манере. Он вам скажет: **«Хорошо. Давайте дальше разбираться»**. Это будет означать, что представляющая система в целом и ситуация вами выведены из-под удара партнера. Диалог продолжается. Парадокс лжеца — это защитный механизм нашей речи, обеспечивающий ее непрерывность. В стремлении доказать свою правду и противостоять натиску лжи (подделки) собственно и разворачивается борьба человеческих интересов: будь это деловые переговоры или обычная продажа товаров в магазине.

Но как быть, если теперь на нас обрушивается гигантская информация как следствие мировой научно-технической революции? Как быть человеку и как ему остаться компетентным в этом море фактов, событий, мнений, явлений? Ведь человек теперь знает, как попасть во всемирную информационную сеть, но попав в нее, он рискует в ней запутаться. Личность стремится остаться востребованной в качестве принимающей или самому передающей информацию?

Это вопрос чрезвычайной важности в современном мире. Аристотелевская подсказка о традиции субстанции — учиться принимать позицию партнера — натолкнула общество на модернизацию феномена «парадокса лжеца» в новый вид управления, который современные политологи, а после журналисты в общественных дискуссиях ввели в широкий оборот под термином «новое мышление».

Но, к сожалению, они не уточняют содержания термина. По сути, это **новый вид управления, который преподносят обществу в качестве новой «идеологии» нарождающегося открытого общества.**

Можно предполагать, что этот термин закрепится за этим видом управления, а философы и политологи внесут в него ясность.

Действительно, человеческое мышление вообще и принципы «нового мышления» как вида управления в частности предлагают современной личности научиться видеть шире проблемные ситуации, в которых он живет, энергичнее входить в них и успешно их преодолевать. Опора этих навыков действий есть наполненное содержанием наше рациональное и собранное мышление. Это будет главным правом выбора личности — стремиться познать ситуацию при помощи эффективного способа мышления и кооперации в диалоге.

Но в современной жизни в реализации идеи гуманной коммуникативной практики существовали определенные сложности. Это проблемные ситуации, в которые очень часто попадал человек. Характерными чертами проблемных ситуаций будут наличие блокады, переживания, потребность принятия какого-либо решения.

В целом проблемная ситуация разрешается в момент усмотрения в ней **новой целостности и новой структуры**. Все это область нашего мышления. Это тот оперативный простор мысли, когда новая целостность проблемы обретает собственный мотив. Ведь мышление человека исходит не от эмоциональной заданности (настроения), но всегда — из сути своего познавательного содержания с включением в этот миг волевого акта. Такое мышление мы называем следствием ясного ума.

Современное открытое общество избрало демократическую форму мышления посредством кооперации в общении, когда управление «новое мышление» реализует себя в признании четкой иерархии этих целей. Это обеспечивает гибкость

человеческого диалога, свободу выбора им тактики действий, стало искусством взаимных компромиссов, которое также опирается на иерархию целей. В данном случае **спор учит людей уменью вставать на чужую позицию, чтобы доказать свою собственную**. Конкуренция управления «новое мышление» учит соединять в себе европейские знания и восточную мудрость. Но наличие проблем в жизни следует видеть во взаимосвязи современных событий, когда важной будет оставаться цепочка **«содержание — форма»**.

Советское общество отчуждало личность от кооперации общения. Главенствующую роль в общественной жизни играл монолог.

Монолог — это такая форма общения, когда чужая реакция, иное понимание вопроса, а возможно, и несогласие слушателя с докладчиком не принимались во внимание.

В авторитарном обществе такая форма коммуникативных связей является главенствующей, и распространением ее занимались в основном государственные средства массовой информации. При монологической речи темп и ритм излагаемого материала не заостряли внимание слушателя (читателя), но умиротворяли его, а значит подчиняли общество «великому курсу истории».

По логике развития современное познавательное содержание личности должно было бы за полвека истории социализма вытеснить старую форму эмоционально-аффективных переживаний, но этому закономерному психическому процессу препятствовал мощный пресс идеологии, крепко державший в подчинении страдающее человеческое начало.

Но во времена перестройки миллионы советских граждан прильнули к экранам телевизоров. Лидеры советского государства, наконец, заговорили с народом открыто, без бумажки — в прямом диалоге. Как говорили тогда, «процесс пошел», и именно тогда, когда **новое познавательное содержание стало разрушать старые привычки и навыки, устаревшие традиции бывших советских людей**. Наши эмоции начали осваивать новый уровень иных потребностей, другие установки целеполагания. Социальное переустройство в жизни личности стало началом движения к перестановке внутренних психических процессов. А реализовалось это посредством взаимной связи управления «новое мышление» личности с обществом.

Авторитарная речь разрушается в среде мелкого бизнеса, поскольку предпринимательство прорастало в самой народной гуще. Бизнес оказался такой формой деятельности человека, когда монологическая речь была неспособна решать самые простые проблемы. Общение с партнерами предполагало не только взаимное понимание — согласие или несогласие, но непременно их желание объяснить, убедить, доказать, консолидироваться или отстоять собственное и личное видение предпринимательских ситуаций.

Эта потребность изначально была мостиком, отделяющим каждого от успеха, прибыли, выгоды, а значит жизненного благополучия. Но теперь она стала крепким мостом в расширении социальных, культурных, политических и других общественных интересов личности и государства.

Рассмотрим механизмы взаимодействия управления «новое мышление». Обратимся к диалогу, например, партнеров, у которых он не всегда «клется». Бывает так, что результат одной маленькой беседы может решить судьбу многих людей. Современной личности нужно учиться «слушать» собственный диалог как бы

со стороны. Обращать внимание на то, что во время беседы говорящие строят общение посредством создания своих и общих темпо-ритмов, которые в свою очередь образуют в определенных комбинациях зоны молчания и собственно само «говорение». Если возникает несовпадение ритмов, то беседа не получает своего развития, а значит она не образует и результатов.

Наше мышление развивается от эгоцентрической речи и перетекает в диалогическую, которую принято считать еще социализированной.

В речи коллективной, т. е. в диалоге, мы всегда испытываем напряженную конкурентную борьбу. Вы это чувствуете, когда диалог приобретает собственную остроту и полемику. Ваш собеседник начинает перебивать и стремится включить в диалог собственный ритм. Чужой и навязанный ритм общения мешает и не дает сконцентрировать мысль, передавать идеи в авторской трактовке. Так обдается кризис диалога, который мы также стремимся взять под собственное управление. Сначала мы режиссируем темп и ритм, но после само содержание беседы. Такая «организация диалога» бывает специально продуманной, а также оказывается бессознательной импровизацией. Например, опытные руководители умеют весьма талантливо использовать эти особенности конкурентной борьбы в диалоге. Такой директор не будет кричать на подчиненных в гневе, но он создаст такую «жуткую» паузу, когда виновные, потупив взор, будут готовы от стыда провалиться сквозь землю. В драматическом искусстве этот прием называется «зоной молчания». Однако в театре диалоги написаны драматургом заранее. Актеры выучили его текст. И на сцене они играют «под жизнь», стараясь убедить в достоверности диалога зрителя. Актеры работают не по «внутреннему чувству», но всегда по внешним факторам, наблюдая за движениями и реакцией партнеров, а также самого зрительного зала. Поэтому актеры говорят, что им всегда важна реакция зрительного зала. Это подтверждает мысль, что диалог имеет несколько авторских позиций, а монолог (например, доклад) только одну и неоспариваемую точку зрения.

«Новое мышление» как вид управления предлагает в сфере общения диалогическое осмысление «чужой идеи» и трансформацию ее через фильтры собственной мысли как бы свои. В этом и заключается оригинальность этого вида управления.

Переход от монолога к диалогу — процесс не из легких, но он активно в нас «прорастает». Наши с вами современники, следуя велению времени, старательно развивают в себе этот вид управления — «новое мышление». В чем содержание этой учебы?

В пересмотре значения диалога и обновлении нашего познавательного содержания. Переосмыслению подвергались явные и яркие несоответствия прошлой и настоящей жизни.

В психологии мышления существует понятие об универсальных принципах кооперации в человеческом общении. Они называются постулатами кооперации: информативность, истинность, релевантность, ясность, а также вежливость и такт.

Мы все в общении между собой стремимся использовать нужные постулаты. В диалоге существует множество других проблем — барьер неконтактности, диктат, нажим, асимметрия диалога, фасцинация, медитивность, контрфасцинация и др.

Бывшим советским людям, привыкшим «проглатывать» информацию всю и сразу, верить любому печатному слову, теперь приходится перестраиваться, прежде всего в психической сфере. Осуществлению этого процесса и способствует управление «новое мышление». Современная личность учится избирательно принимать могучие информационные потоки. Но в чем характеризуется практика управления «нового мышления»? В диалоге и открытом обсуждении возникающих проблем. А также в декларируемой гласности, которая призывает общество к коллективному творчеству, учит непредвзятости и объединяет другие мнения. Обсуждаемый вопрос, таким образом, наполняется объективным содержанием.

Ведение искусства спора всегда заключается в следующем — в знаниях о том, как встать на противоположную позицию партнера, чтобы доказать ему свою собственную.

Коммуникативная практика «новое мышление» уже «дала свои ростки» и в общественной жизни Казахстана. Современная личность начинает осваивать методы кооперации в равноправном и продуктивном диалоге и формировать культуру своего мышления благодаря тому, что искусство спора все чаще выстраивается через управление «новое мышление».

Эстонская диаспора в Казахстане в 1917—1940 гг.

ОЙНАС М.П.

В конце октября 1917 г. в Эстонии была установлена Советская власть, но в феврале 1918 г. территория Эстонии была оккупирована немецкими войсками, спустя некоторое время власть в государстве была передана местной буржуазии. В ноябре 1918 г. при поддержке российских большевиков власть перешла к коммунистам, Эстонская трудовая коммуна продержалась до 5 июня 1919 г. Она была свергнута эстонской национальной буржуазией при англо-американской поддержке, также в установлении независимой буржуазной Эстонии участвовала армия Юденича.

2 февраля 1920 г. в эстонском городе Тарту был заключен мирный договор между Советской Россией и Эстонией. По данному договору предусматривалось прекращение военных действий, установление эстонско-советской границы, экономических связей, фиксировались военные гарантии. Статья IV Тартуского договора предусматривала, что в течение одного года со дня ратификации договора лица эстонского происхождения, проживающие на территории Советской

России и достигшие 18 лет, вправе оптировать эстонское гражданство. Дети, не достигшие 18 лет, и жена следуют гражданству мужа. Оптировавшие эстонское гражданство обязаны в течение одного года со дня оптации оставить пределы Советской России, но сохраняют права на недвижимые имущества и вправе брать с собой свое движимое имущество [1]. Оптация в международном праве — это процесс принятия лицом гражданства другого государства, чаще всего с последующим переездом. В договоре, в случае возникновения каких-либо сомнений по поводу национальности, оговаривалось, что «под лицами эстонского происхождения понимаются лица, которые сами либо их родители были соответственно приписаны к общинам или сословным учреждениям на территории, ныне составляющей Эстонию» [2].

Оптационная комиссия во главе с И. Картау 12 мая 1920 г. приступила к работе в Москве. Примерно в это же время открылась комиссия и в Петрограде. Кроме этих городов, статус консульств Эстонии получили национальные комитеты, образованные еще во время гражданской войны, в Омске, Владивостоке, Иркутске и Симферополе. В каждом из них также работала контрольно-оптационная комиссия [3].

Процесс репатриации эстонцев на родину приобрел массовый и не всегда организованный характер, за что в советской литературе получил название «оптационной лихорадки». Среди причин «оптационной лихорадки» эстонский историк В.А. Маамяги выделяет недовольство политикой «военного коммунизма», мобилизацию крестьян на фронт, а также некоторую необустроенность переселенцев (по понятным причинам не все прижились на новом месте). Да к тому же правительство Эстонии обещало репатриантам по 50 десятин земли и готовый дом, освобождение от воинской повинности и работу. В действительности Эстония не могла принять и обеспечить всем необходимым вернувшихся соотечественников. Одна из эстонских газет сообщает, что в г. Тарту не менее 95% трудоспособных оптантов оказались в положении безработных. «В напрасных поисках работы они вынуждены продавать за бесценок свое последнее имущество и одежду, чтобы хоть как-нибудь прокормиться. Найти работу очень трудно, практически невозможно» [4].

Несмотря на трудности, из Советской России в Эстонию с мая 1920 г. по декабрь 1923 г. переехало 37 578 человек (рис. 1). Среди возвратившихся на родину преобладали такие социальные группы, как интеллигенция и ремесленники. Крестьян в Эстонию возвращалось крайне мало, так как главное богатство — земля — у них уже было.

На диаграмме видно, что пик репатриации приходится на 1921 г. и составляет 15 866 человек, но уже в следующем году количество вернувшихся сократилось в 3 раза. Причинами такого резкого спада стали:

- переход советского правительства к новой экономической политике в марте 1921 г.;
- невыполнение эстонским правительством данных ранее обещаний. 7 июня 1921 г. газета «Таллинна театая» писала, что на совещании межминистерской комиссии по вопросам оптации министр сельского хозяйства заявил, что землей можно наделить только 150 человек [5];
- крупномасштабный полицейский террор, развернувшийся в Эстонии, и убийство руководителя эстонских коммунистов В. Кингисеппа.

Немаловажное значение имела и нестабильная международная обстановка тех лет. К тому же в 1921 г. отношения между Эстонией и Советской Россией резко ухудшились. Министерство иностранных дел Эстонии направило ноту правительству России. В ней содержался целый ряд обвинений в адрес советского правительства, главным из которых было обвинение в нарушении условий мирного договора в вопросах оптации и возвращения эстонских граждан: в том, что эстонским комиссиям чинят препятствия, а эстонские граждане подвергаются необоснованным арестам [6].

Так, в силу различных обстоятельств, начиная с 1922 г. ранее желавшие уехать на историческую родину теперь забирали свои заявления из оптационных комиссий.

Несмотря на то, что много эстонцев вернулись на историческую родину, в Советском Союзе по переписи 1926 г. насчитывалось 154 666 лиц эстонской национальности [7]. Из них на территории Казахстана проживали 2192 эстонца. Численность эстонского населения за 30 лет (с 1897 г.) выросла почти в пять раз. Самые многочисленные группы эстонцев проживали в Акмолинской (1430 человек) и Семипалатинской (650 человек) губерниях [8]. Крупнейшим эстонским поселением оставалось село Покорное (прежнее название — Лифляндское) Покорной волости Акмолинского уезда Акмолинской губернии. В начале 1920-х гг. в нем проживали 657 эстонцев обоего пола [9]. Также довольно крупным было эстонское поселение Петровское Ново-Черкасской волости Акмолинского уезда, в котором в 1920 г. проживали 414 эстонцев [10].

Оставшиеся в Казахстане эстонцы поверили в новую власть, с радостью встретили первые декреты советского правительства о мире и о земле. И, окрыленные идеями социалистического переустройства, предлагали свою помощь. Ходила легенда, будто некий кузнец из эстонского поселения Верхняя Еловка, что в Восточном Казахстане, написал письмо В.И. Ленину, как можно использовать местные богатства, если построить к озеру Маркаколь и вокруг него хорошую дорогу, направить в глухие села учителей, агрономов, врачей. Вполне вероятно,

утверждает В.А. Маамяги, что письмо — это не легенда, а быль, и именно по инициативе этого кузнеца жители Верхней Еловки обратились 20 февраля 1920 г. к вождю мирового пролетариата с письмом, текст которого был зафиксирован в протоколе общего собрания жителей деревни: «Власть Советов дала землю трудящимся, дала свободно на ней трудиться. Власть Советов ведет нас к светлому будущему, справедливой жизни, а посему приветствуем нашего вождя товарища Ленина и заявляем, что будем приветствовать его идею, хотя бы пришлось умереть за это» [11]. И достаточно многим действительно придется умереть за Советскую власть в годы сталинских репрессий.

Участвовали эстонцы и в установлении Советской власти на территории Казахстана, а также в гражданской войне. Сосланные в Кустанай эстонские революционеры Кэсперт и Эльбе после Февральской революции вели разъяснительные беседы с рабочими, объясняли им смысл происходивших в центре событий, участвовали в митингах и демонстрациях в поддержку революции [12].

В годы гражданской войны молодой летчик Эдуард Лухт принимал участие в боях с атаманом Дутовым, с белогвардейцами под Оренбургом, Актобинском, Орском. В ноябре 1919 г. он получил назначение в Туркестанский (Аральский) авиационный гидроотряд, стал его военным комиссаром [13]. Другой эстонский летчик Иван Нусберг участвовал в борьбе с басмаческим движением в Казахстане и республиках Средней Азии [14].

В середине 1920-х гг. развернулась работа по созданию потребительских коопераций на селе. В эстонских поселениях Покорное и Петровское были созданы потребительские общества. В селе Покорном кооператив потребителей был смешанным — немецко-эстонским, в нем насчитывалось 519 пайщиков (на 1 ноября 1926 г.), он владел двумя торговыми лавками со среднемесячным торговым оборотом в 6 тыс. руб. Потребительское общество в селе Петровском и по численности и по торговому обороту было меньше [15].

В мае 1927 г. в Казахстане состоялось Первое республиканское Совещание коммунистов — представителей национальных меньшинств. На нем обсуждались проблемы национальных меньшинств, в том числе и проблема представительства национальных меньшинств в органах власти. В итоговой резолюции первоочередной задачей ставилось «выделение сельских и кишлачных советов по национальному признаку, допуская образование сельских, кишлачных и коммунальных советов, как бы малы они не были, если имеется налицо обособленность оседлости и землепользования» [16]. И уже к октябрю 1928 г. в Акмолинской области образовано 2 эстонских сельских совета [17]. Эстонцы, кроме аульных и сельских советов (28 чел.), были представлены в ревизионных комиссиях (3 чел.), волостных исполкомах (2 чел.) и губернских съездах советов (2 чел.) [18].

Эстонцы, наряду с представителями других народов, участвовали во множестве строек республиканского и союзного значения. Ярким примером в этом отношении является интернациональный коллектив строителей Турксиба — более 22 национальностей, что составляло 38,8% работников. Были среди них и эстонцы (таблица 1).

Уже упоминавшийся Иван Нусберг, будучи командиром авиационной бригады «Добролета» г. Алма-Аты (предшественника Аэрофлота), ежедневно совершал полеты на север с фотоаппаратами на борту самолета. Сделанные с самолетов фото-

снимки позволяли изыскательским партиям прокладывать линию Туркестанско-Сибирской железной дороги по наиболее удобному маршруту [19].

Таблица 1

Национальный состав работников
Туркестанско-Сибирской железной дороги

Национальность	Абс.	%	Национальность	Абс.	%
Русские	1696	82,8	Немцы	15	0,7
Украинцы	168	8,3	Мордва	10	0,6
Белорусы	55	2,7	Татары	8	0,5
Евреи	37	1,8	Эстонцы	7	0,4
Латыши	17	0,8	Другие	23	0,7
Поляки	15	0,7	Всего	2052	100

Источник: Базанова Ф.И. Формирование и развитие структуры населения КазССР: национальный аспект. — Алма-Ата: Казахстан, 1987. — 152 с. — С. 48.

Осуществлявшаяся в конце 20 — начале 30 гг. XX в. коллективизация не могла не отразиться на эстонской деревне. Особенно усугублялась ситуация наличием большого числа индивидуальных кулацких хозяйств. Эстонцы применяли наемный труд, вели хозяйство рационально, по-капиталистически, все это привело к тому, что практически все эстонские деревни были подвергнуты раскулачиванию. Были деревни, почти поголовно лишившиеся хозяев [20].

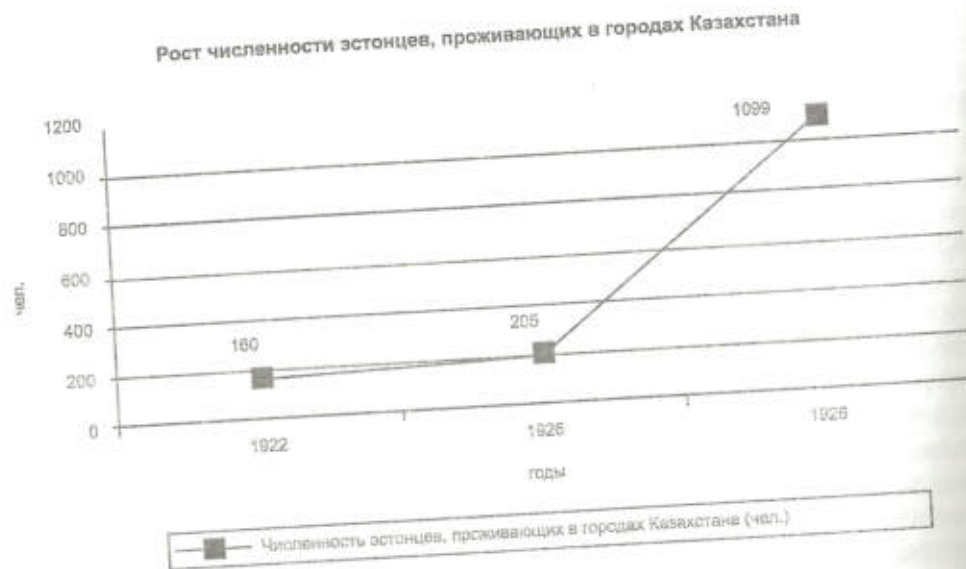
Не желая лишаться собственных хозяйств, многие крестьяне в качестве выхода видели эмиграцию за границу. Эмигрантское настроение было особенно характерно для немецкого населения, о чем местные власти неоднократно сообщали в ЦК ВКП(б). Причины эмигрантских настроений среди населения виделись в «слабо развернутой массовой работе среди батрачества и бедноты», а также в «происках» кулаков, а не в самой политике коллективизации [21]. Из докладной записки о состоянии работы среди немецкого населения в Акмолинском округе, направленной в Центральный Комитет ВКП(б), известно, что с 1929 г. в немецких селениях началось «активное эмигрантское движение», которое перекинулось и на эстонские деревни. Основной формой проявления недовольства политикой коллективизации стали выступления против Советской власти и распространение «провокационных слухов». Так, например, крестьянин Холло эстонского села Покорное Промышленного района заявил своим односельчанам, что ему пришло письмо из Эстонии, в котором сообщается о торговле в Эстонии советским хлебом по очень дешевой цене [22].

Но если эмигрантское движение так и осталось только на уровне настроений и разговоров, то «бегство» в город получило широкое распространение среди эстонского крестьянства. Нельзя сказать, что эстонцы не пошли в колхозы, но по возможности старались уйти в город. Этот процесс прослеживается по данным переписей. Так, менее чем за 20 лет численность эстонцев, проживающих в городе, увеличилась более чем в 6 раз (рис. 2) [23].

Одной из трагических страниц истории Советского Союза стали репрессии 1920—1930-х гг., многие репрессированные обвинялись в национал-уклонизме, национализме, сепаратизме, шпионаже, измене Родине. Это было напрямую

связано с ощущением надвигающейся войны, с представлениями о враждебном «империалистическом» окружении. Сюда относилась не только Германия, но в первую очередь страны, непосредственно граничащие с СССР. В июле 1937 г. массовый характер приобретают аресты немцев, а в августе начинаются аресты корейцев, латышей, эстонцев, финнов, греков, китайцев, румын, иранцев. Репрессии по национальному признаку коснулись также Красной Армии и органов госбезопасности: 24 июня 1938 г. была издана директива наркома обороны, согласно которой из армии подлежали увольнению военнослужащие всех «национальностей, не входящих в состав Советского Союза». За год из армии были уволены 863 политработника и 4 138 командиров, главным образом это были поляки (26,6%), латыши (17,3%), немцы (15%) и эстонцы (7,5%) [24].

Рисунок 2

Эстонский историк В. Маамяги, ссылаясь на воспоминания уроженца одной из эстонских деревень Казахстана, свидетельствует, что репрессии в этом поселении не коснулись только одного дворохозяина [25]. Значительное число эстонцев было снято с занимаемых ими постов в государственном аппарате, на фабриках и заводах.

В 1937—1938 гг. прошли аресты «врагов народа», но массового переселения семей «врагов» из числа эстонцев в те годы все же не последовало, хотя аресты глав семей были многочисленны.

Что касается культуры и быта, то эстонцы продолжали сохранять язык, традиции, народную самобытность. Этому способствовало несколько факторов. Один из них — компактное проживание эстонского меньшинства в Казахстане: большинство эстонцев продолжали жить в национально-однородных поселениях либо представляли довольно многочисленную группу в колхозах смешанного типа.

Важнейшим фактором для сохранения культуры является возможность обучаться на родном языке. В 1920 г. в Наркомате образования началась работа по открытию школ для национальных меньшинств. С целью выявления потребности в строительстве национальных школ в уезды были направлены опросные листы.

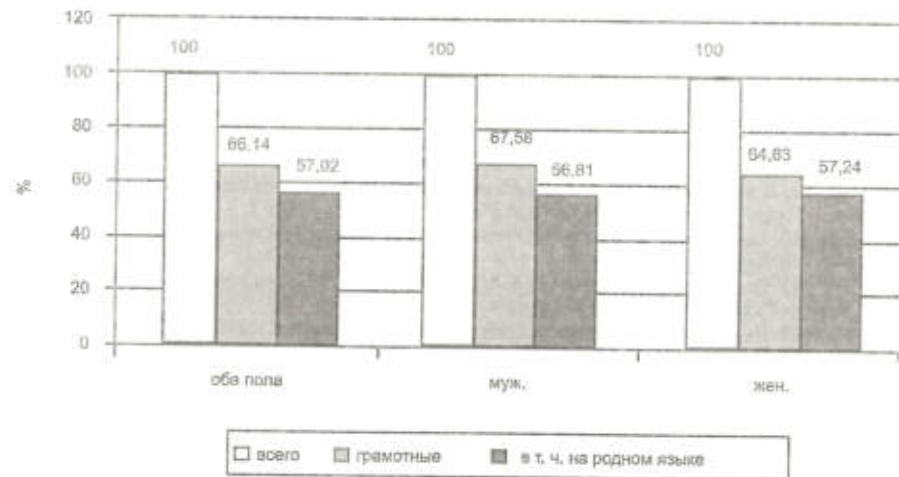
Опрос показал, что в селе Покорном Акмолинского уезда школа первой ступени работала, но вынуждена была закрыться, так как зимой 1920 г. разразилась эпидемия тифа [26]. В другом эстонском поселении — Петровском, — также действовала школа первой ступени, где работал один учитель [27]. В 1925—1926 учебном году численность учащихся в двух эстонских школах составляла примерно 150 человек, но спустя год учеников осталось только 92 человека [28].

На Первом республиканском совещании коммунистов — представителей национальных меньшинств общее состояние учебных заведений национальных меньшинств было признано неудовлетворительным, и эстонские школы не были исключением. Располагались школы в непригодных помещениях. Так, в селе Покорном здание для школы было арендовано у одного из местных жителей [29]. Учебные пособия и учебники были еще дореволюционные, те, что привезли с собой из Эстонии. Методическая подготовка учителей также устарела. Если раньше учителя для школы приглашали из Эстонии, то теперь такой возможности не стало, так же как и не стало возможности приобретать новые учебники и пособия на эстонском языке.

Других образовательных учреждений в селах не было. В районах, где отсутствовали эстонские школы, дети изучали родной язык дома, а общее образование получали в русских или казахских школах. Поэтому неграмотного населения среди эстонцев практически не было: более 65% эстонцев были грамотными, в том числе 57% — на родном языке (рис. 3). Уровень грамотности среди мужчин и женщин практически не различается, это говорит о том, что эстонские женщины имели такой же доступ к образованию, как и мужчины.

Рисунок 3

Уровень образования среди эстонского населения в середине 20-х гг. XX в.

В целях распространения коммунистической периодической печати среди национальных меньшинств в КССР на их родном языке, агитационно-пропагандистский отдел Киробкома РКП(б) в 1924 г. предложил начать кампанию по распространению газет на родном языке среди национальных меньшинств. Для

эстонского населения Казахстана была выпущена газета «Эдази» («Вперед»), издававшаяся в Ленинграде [30].

В конце 1930-х гг. репрессивная политика коснулась и школьного образования. Решением Оргбюро ЦК ВКП(б) «О национальных школах» от 1 декабря 1937 г. было признано вредным «существование особых национальных школ (финских, эстонских, латышских, немецких, английских, греческих и др.) на территории соответствующих республик» и предложено «реорганизовать указанные школы в советские школы обычного типа» [31]. Вся работа по реорганизации национальных школ должна была быть выполнена к началу следующего учебного года — к осени 1938 г. Судьбу школ разделили национальные техникумы и высшие учебные заведения, а также национальные клубы и библиотеки. Таким образом, национальные меньшинства, в том числе и эстонцы, были лишены последней возможности обучаться на родном языке, а это, в свою очередь, неминуемо должно было привести к утере эстонского языка вообще.

Из вышеизложенного видно, что в 20—30-е гг. XX столетия переселения эстонцев на территорию Казахстана не происходило. Наоборот, наблюдался отток населения на территорию Эстонии в связи с объявлением оптации. Оставшиеся на территории Казахстана эстонцы, наряду с представителями других национальностей, строили Советскую власть, участвовали во всех ее мероприятиях, страдали от ее «перегибов», сумев сохранить при этом национальную идентичность и родной язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линдлере Х. Мирный договор между Россией и Эстонией // Радуга. Эстония. — 1990. — № 2. — С. 53—68.
2. Там же. — С. 60.
3. Маамяги В.А. Эстонцы в СССР (1917—1940 гг.). — М.: Наука, 1990. — 200 с. — С. 77.
4. Там же. С. 80.
5. Там же. С. 81.
6. Арумян Х. За кулисами «Балтийского союза». — Таллин: Ээсти раамат, 1966. — 281 с. — С. 129.
7. Маамяги В. А. Указ. соч. — С. 88.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VIII. КазАССР, КиргАССР // М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. — 256 с. — С. 15—18, 20—22, 29—32.
9. Вопросный лист. Эстонская секция Губернского отделения Народного образования // Государственный архив Омской области. — Ф. 318. — Оп. 1. — Д. 1152. — Л. 48.
10. Омский Губернский отдел Народного образования (Эстонская секция) // Государственный архив Омской области. — Ф. 318. — Оп. 1. — Д. 1152. — Л. 5.
11. Трудящиеся Казахстана — В.И. Ленину (1917—1924 гг.) // Алматы: Казгосиздат, 1960 — 176 с. — С. 57.
12. Под знаменем ленинских идей. — Алматы: Казахстан, 1973. — 548 с. — С. 100, 107.
13. Полетаев О.А., Нугис А.Я. На крыльях Родины. — Таллин: Ээсти раамат, 1981. — 360 с. — С. 99.
14. Там же. С. 62—63.
15. Отчет подотдела нацмен при АПО Акмолагубкома ВКП(б) за II квартал 1927 г. // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1545. — Л. 96—97.
16. Резолюция по докладу о выделении национально-административных единиц (принята на совещании коммунистов-нацмен) // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1543. — Л. 22.
17. Краткий доклад о нацмен-работе в КССР // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 324. — Л. 72.
18. Доклад об обслуживании национальных меньшинств и о земельных отношениях в Казахстане // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 2242. — Л. 19.
19. Полетаев О.А., Нугис А.Я. Указ. соч. С. 61.

20. Маамяги В.А. Нацдемократизм: миф или реальность // Коммунист Эстонии. — 1988. — № 6. — С. 57—64.
21. Докладная записка о состоянии работы среди немецкого населения в Акмолинском округе // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 3243. — Л. 93.
22. Там же. Л. 94.
23. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VIII. КазАССР, КиргАССР. — М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. — 256 с. — С. 15—18, 58, 103, 211.
24. Вдовин А.И. Эволюция национальной политики СССР, 1917—1941 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2002. — № 3. — С. 35—42.
25. Маамяги В.А. Нацдемократизм: миф или реальность // Коммунист Эстонии. — 1988. — № 6. — С. 57—64.
26. Вопросный лист. Эстонская секция Губернского отделения Народного образования // Государственный архив Омской области. — Ф. 318. — Оп. 1. — Д. 1152. — Л. 48.
27. Омский Губернский отдел Народного образования (эстонская секция) // Государственный архив Омской области. — Ф. 318. — Оп. 1. — Д. 1152. — Л. 53.
28. Сеть народного образования в национальном разрезе // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1402. — Л. 9.
29. Вопросный лист. Эстонская секция Губернского отделения Народного образования // Государственный архив Омской области. — Ф. 318. — Оп. 1. — Д. 1152. — Л. 48.
30. ВСКМ Губкомом КРП(б) о проведении кампании по распространению газеты национальных меньшинств // Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 139. — Оп. 1. — Д. 1092. — Л. 36.
31. Вдовин А.И. Эволюция национальной политики СССР, 1917—1941 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2002. — № 3. — С. 35—42, 44.

Рецензия

Brzezinski Z. Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower. — New York: Basic Books, 2007. — 234 p.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Классик мировой геополитики Збигнев Бжезинский, несмотря на преклонный возраст, демонстрирует отличную академическую форму: увидела свет его новая книга — «Второй шанс. Три президента и кризис американской супердержавы». Отметим, что каждый выход в свет новой работы З. Бжезинского является событием в стратегическом сообществе США и Запада. Его работы являются как бы вехами в американской геостратегии и отражают новое в положении США в мире, изменения и тенденции в эволюции глобальной стратегии США и главное — ее интерпретации американским стратегическим истеблишментом.

Этот вывод в полной мере относится к таким его книгам, как «Великая шахматная доска» (1997) и «Выбор» (2004) [1]. Если первая отражала новое уникальное положение Америки в постбиполярном мире, то вторая книга зафиксировала сложную ситуацию, в которой оказались Соединенные Штаты в связи с кризисом однополярной модели мира [2]. По стечению обстоятельств автору этих строк приходилось лично слушать выступления патриарха американской геополитики, которые предвещали появление его новых работ. Так, З. Бжезинский выступал в стенах КИСИ осенью 1993 г. То, что нам довелось тогда услышать, было концеп-

туальным изложением его будущей книги, посвященной контролю Америки над Евразией. В следующий раз мне пришлось слушать выступление З. Бжезинского в Национальном оборонном университете (NDU) Министерства обороны США осенью 2004 г. Это были мысли, изложенные в его книге «Выбор». Основная идея, которую Бжезинский стремился донести до иностранной аудитории, состояла в том, чтобы мы не обольщались насчет раскола американской элиты в связи с острыми дебатами вокруг войны в Ираке. Несмотря на раскол в связи с иракской кампанией Дж. Буша, подчеркивал Бжезинский, американская элита по-прежнему монолитна в своем понимании и отстаивании национальных интересов США. Как известно, сам Бжезинский является одним из самых острых критиков политики президента Дж. Буша.

Однако его новая работа «Второй шанс» заставляет усомниться в его главном тезисе. Ирак, действительно, вызвал раскол в американской элите, и выборы в конгресс в ноябре 2006 г., в результате которых демократы вернули себе контроль над парламентом, и их последующие законодательные действия по сворачиванию американского военного присутствия в Ираке подтверждают подобные подозрения.

В своей книге патриарх анализирует деятельность трех последних американских президентов, которые собственно и столкнулись непосредственно с проблемой осуществления глобального лидерства Соединенных Штатов.

Центральная проблема, с которой столкнулась Америка, считает автор, — это феномен, который он называет «Вызов глобального лидерства». Таким образом, вся канва книги посвящена тому, как США пытаются справиться с этим вызовом, ответить на него. В этом контексте у Америки появляются одновременно три миссии. Первая заключается в том, чтобы управлять, руководить и формировать (Бжезинский употребляет термин «лепить») отношения между основными державами мира с целью сохранения геополитического баланса и интенсифицировать такие настроения, которые бы способствовали созданию глобальной системы, базирующейся на сотрудничестве. Второй миссией Соединенных Штатов является сдерживание или ликвидация конфликтов, предотвращение терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), проведение коллективных миротворческих акций в регионах, затронутых гражданскими раздорами, таким образом, чтобы насилие на глобальном уровне имело тенденцию к сокращению, а не к расширению. Третья миссия, считает Бжезинский, заставляет Америку больше внимания уделять проблемам неравенства человеческого развития в мире, экологическим проблемам и угрозе окружающей среде.

Автор построил материал своей книги на основе таблиц основных событий, имевших геополитическое значение. Это имело место как в отношении всего рассматриваемого периода (1990—2006 гг.), так и по отношению к каждому из трех президентств. Так,

в первом случае Бжезинский выделяет 10 таких событий. Это, конечно же: 1) уход СССР из Восточной Европы и его распад и «взлет США на вершину мира»; 2) победа США в первой войне в Персидском заливе; одновременно появляется враждебность к Америке в исламском мире; 3) экспансия НАТО и ЕС в Восточную Европу; возрастание влияния Атлантического сообщества в мировых делах; 4) институализация глобализации с созданием Всемирной торговой организации (ВТО), новая роль МВФ и Всемирного Банка; 5) азиатский финансовый кризис; начало китайского доминирования в китайско-японском экономическом соперничестве; превращение КНР в глобального экономического игрока; 6) две чеченские войны, война в Косово; появление В. Путина и укрепление российского авторитаризма и национализма; Россия начинает использовать нефтегазовые ресурсы для превращения в энергетическую супердержаву; 7) Индия и Пакистан становятся ядерными державами; Северная Корея и Иран наращивают свои усилия в этой области; 8) 11 сентября 2001 г., США в шоке и объявляют войну международному терроризму; 9) Атлантическое сообщество раскалывается из-за войны в Ираке; Евросоюз терпит неудачу в переходе на уровень политического образования; 10) исчезновение иллюзий относительно всемогущества США вследствие иракской войны; Соединенные Штаты вынуждены думать о сотрудничестве на геополитическом уровне с Европейским Союзом, Китаем, Японией и Россией* по вопросам глобальной безопасности; Ближний Восток становится тестом на реальность осуществления американского лидерства.

* З. Бжезинский почему-то забыл упомянуть Индию, с которой США наладили новый геополитический формат сотрудничества в 2003—2006 гг.

Прежде чем приступить к анализу каждого из президентств, Бжезинский посвящает одну из вводных глав проблеме, как он ее называет, «цены победы». Здесь он отказывается от исторического детерминизма, который был ему так свойственен в предыдущих книгах, т. е. от идеи предопределенности победы Америки в холодной войне, и вполне обоснованно указывает на роль личности в истории (орешек, который так и не смогла «раскусить» марксистская историография). По мнению автора, такой выдающейся победы США и вообще их роли в мире могло бы и не быть, если бы не вполне конкретные исторические персонажи, их настойчивость, прозорливость и другие специфические качества. Бжезинский приводит длинный список политиков, способствовавших возвышению Америки и победе Запада, состоящий в основном из американских президентов и их стратегов. В него он также включил папу Иоанна-Павла II, Леха Валенсу (*а как же без поляков!* — М. Л.) и злополучного советского лидера М. Горбачева.

Бжезинский не мог обойти вниманием свое любимое детище — концепцию «глобальных Балкан», восходящую к его доктрине «дуги нестабильности» 1970-х гг., под которой он подразумевает весь Ближний и Средний Восток, Кавказ и Центральную Азию вплоть до Синьцзяна и Кашмира. Излишне повторять, что эта концепция позволяет оправдывать вмешательство извне США, которые в данном случае должны выступить гарантом против «балканизации» Евразии. Представляет интерес его интерпретация эволюции американской политологической мысли в рассматриваемый период. Вынужденный признать (*сквозь зубы*. — М. Л.) фактический крах американской глобальной стратегии и геополитики, Бжезинский пытается найти причину

происшедшего. Ее он видит в роковом сочетании, синтезе двух основных мейнстримов американской политической мысли: концепции глобализации как потенциальном инструменте американской гегемонии и неоконсерватизме как призыву к конкретным действиям. Эти два подхода, с горечью резюмирует автор, утвердились на политической сцене и полностью закрыли любые другие точки зрения. Центральным вопросом второй главы и соответственно всей книги является следующий: обладает ли Америка возможностями (*то, что она имеет «моральное право»*, Бжезинский не сомневается. — М. Л.) для своего полноценного лидерства в мире?

Глава, посвященная президентству Дж. Буша-ст., носит название «Первородный грех». Можно предположить, что автор дал такое несколько странное название главе, поскольку считает, что именно президентство Буша-ст. заложило основу для последующих ошибок, просчетов и фатальных действий четырех последующих администраций. Эта идея резко контрастирует с историческим вкладом Дж. Буша-отца, который вышел на авансцену мировой политики во всем блеске, который создал такие грандиозные события, как победа над Ираком и распад Советского Союза. Но именно в упущении возможностей для необратимого утверждения господства (лидерства — по Бжезинскому) Соединенных Штатов и обвиняет Буша-старшего автор. К его ошибкам он относит и отказ от окончательного свержения Садлама Хусейна, что затем заставило его сына втянуться в бесперспективную войну, и затягивание дела с распадом СССР, и невнятную политику в отношении Украины, и отступление перед коммунистическим Китаем после Тяньаньменя, и страх перед национальными движениями в советских респуб-

ликах и т. д. К его бесспорным достижениям автор относит решительную позицию во время падения Берлинской стены и объединения Германии, а также в отношении Югославии. В целом, несмотря на грубые просчеты и недальновидность, Бжезинский называет (*с ироничным подтекстом*. — М. Л.) политику первого Буша «победоносной дипломатией»: чтобы тот ни делал, он всегда выходил (*или казался*. — М. Л.) победителем.

Бжезинский резюмирует: величайшим недостатком президентства Буша было не то, что он сделал, а то, что он не сделал. Он покинул Белый дом в ореоле всемирного уважения, и он действительно заслужил его. Но в качестве (первого) лидера глобального масштаба он упустил реальную возможность заложить основы для будущего или хотя бы указать направление, по которому следует двигаться. Исторический момент требовал тогда умения глобального видения: вмешательства в дела на Ближнем Востоке, инноваций в глобальной архитектуре и перестройки сложившихся после Второй мировой войны геополитических конструкций, вовлечения России и Китая в русло американской глобальной стратегии. Вот это Бжезинский и ставит в вину президенту Бушу-ст. и называет несделанным им «первородным грехом», расплачиваться за который пришлось его преемникам: Б. Клинтону и особенно Дж. Бушу-мл., его родному сыну.

Четвертая глава, по-видимому, далась автору с трудом, так как в ней Бжезинский должен был дать характеристику президентства У. Клинтона. Поэтому он, стремясь смягчить оценки, дал ей название «Бессилие добрых намерений». Бжезинскому трудно критиковать политику Клинтона потому, что он сам, являясь к тому же демократом, был связан с его администрацией: гос-

секретарь М. Олбрайт — его ученица. Но, как был вынужден признать автор, ученики неудачно усвоили уроки своего учителя. Итак, какие основные факторы обусловили политику президента Клинтона? По мнению Бжезинского, первый фактор — внешняя политика Клинтона всегда была продолжением внутренней, детерминирована ею. Второй фактор — фактор глобализации, который определил и задал некую логику в поведении клинтоновской администрации на международной арене. Далее, Америка столкнулась с ядерным вызовом со стороны КНДР, Индии и Пакистана.

В целом на эпоху Клинтона выпало множество событий и изменений геополитического масштаба, многие из которых превращались в настоящий вызов его стратегии. Первый взрыв во Всемирном торговом центре в 1993 г. и начало исламистского терроризма; балканский (боснийский) кризис и интервенция НАТО в 1994 г.; расширение Северо-Атлантического альянса на восток; создание ВТО; подписание Соединенными Штатами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); напряженность в Тайваньском заливе в 1996 г.; подъем «Талибана»; возвращение Гонконга в состав Китая в 1997 г.; Кiotский протокол; присоединение России к «большой восьмерке» в 1998 г.; кризис в Косово и война НАТО с Югославией; атаки «Аль-Каиды» против американских объектов.

Собственно говоря, из всего конгломерата проблем, с которыми сталкивались обе администрации Клинтона, две приняли серьезный и долгосрочный характер: первая — «Аль-Каида» и «Талибан»; вторая — новые ядерные державы и пороговые государства. Но первоначально политика первой администрации Клинтона выглядела иначе.

Она поставила достижение трех целей: 1) продолжение политики сокращения вооружений и нераспространения ОМУ совместно с Россией; 2) формирование глобальной системы безопасности с участием всех заинтересованных сторон; 3) привязывание преодолевшей раскол Европы к Америке и атлантическому сообществу и превращение его в политическое и экономическое ядро системы глобальной кооперации.

Одним из странных парадоксов политики Клинтона автор считает его отношение к расширению Евросоюза и НАТО. Как ни странно, Клинтон не относил к числу приоритетов своей стратегии расширение этих организаций. Бжезинский считает причиной такого «странного» поведения тот факт, что Клинтон сделал ставку на глобализацию и считал ее основным приоритетом активности США на мировой арене. В книге утверждается, что к концу клинтоновской эры результаты его правления носили сомнительный характер. Бжезинский ставит ему в заслугу лишь консолидацию и расширение атлантического сообщества в качестве стратегического достижения. Но все проекты Клинтона, носившие глобальный, точнее глобалистский, характер, потерпели неудачу. Наоборот, к концу столетия в мире набрали силу антиглобалистские настроения, которые очень быстро переросли в антиамериканские.

Бжезинский подвергает резкой критике главную установку Клинтона о том, что «внешняя политика является продолжением внутренней, но только другими средствами». Очень скоро идеалистическая установка этого президента стала жертвой неумения или нежелания принимать во внимание геополитические и стратегические угрозы и интересы. По-видимому, автор намекает на 11 сентября, которое,

помимо всего прочего, имело и разрушительный экономический эффект. В целом список претензий к Клинтону у автора большой: это отсутствие интереса к Африке и в противоположность чрезмерное «увлечение» Балканами. Недостаточное внимание к проблемам ядерного распространения и новым угрозам, слишком «мягкое» поведение с Россией (в контексте чеченской проблемы) и ряд других. Центральноазиатскую политику Клинтона Бжезинский рассматривает в ракурсе каспийской проблематики и отдает должное демократической администрации, сумевшей заложить основы для проекта «Баку — Тбилиси — Джейхан» (БТД).

Но наиболее всего идеализм Клинтона проявился в попытках урегулировать ближневосточный конфликт. К концу правления стремление во чтобы то ни стало разрешить израильско-палестинский конфликт превратилось у Клинтона в идею фикс. Подводя баланс клинтоновскому правлению, Бжезинский старается быть объективным. Когда Клинтон покидал Белый дом, Америка была доминирующей и уважаемой в мире державой, а отношения с союзниками носили здоровый характер. Но уже поднималась волна антиамериканизма на Ближнем Востоке, перерастая в откровенную ненависть; ядерное распространение стало свершившимся фактом. В целом Клинтон оставил, как замечает автор, «незавершенное и раннее наследие своему доктринально противоположному преемнику».

В главе, посвященной президентству Дж. Буша-мл., уже название говорит само за себя и выдает отношение автора — «Катастрофическое лидерство». Доктрина Буша-мл., построенная на идее борьбы добра и зла, уже изначально представляла разительный контраст по сравнению с его предшественниками; это абсолютно не напоминало ни так-

тический реализм Буша-ст., ни самооправдательный оптимизм Клинтона. Поэтому, пишет Бжезинский, события 11 сентября стали, поистине, звездным часом третьего глобального лидера. Ядром новой доктрины стала гремучая смесь из неоконсерватизма и манихейства, хотя поначалу ничего вроде бы не предвещало подобной трансформации: внешнеполитическая повестка Буша во время предвыборной борьбы.

Бжезинский считает, что своими крайностями внешняя политика первой администрации Буша была обязана трем персонам: советнику по национальной безопасности К. Райс, заместителю председателя комитета штабов Л. Либби и замминистра обороны П. Вулфовицу. Именно они — особенно К. Райс — считает автор, придали политике Буша характер моралистической дихотомии и манихейской риторики. Как советник по национальной безопасности Райс оказалась неэффективна в процессе принятия решений. Что касается Либби и Вулфовица, то именно на них Бжезинский возлагает ответственность за формирование политики в отношении Ирака и Ирана. В качестве сдерживающего противовеса этой группе выступал госсекретарь К. Пауэлл, в первую очередь по иракской проблеме.

Бжезинский считает, что речи, заявления и послания Буша-мл. в пост-сентябрьский период были чудовищной смесью манихейского догматизма и исламофобской демагогии. В этом он усматривает прямое влияние неоконсервативов. Совет по национальной безопасности, который должен был контролировать уровень и накал президентской риторики, практически не функционировал. Роковой ошибкой, вызванной взаимной стратегической слепотой Буша и Блэра, стало решение о вторжении в Ирак. После этого любое действие США на

международной арене и любая внешнеполитическая проблема несли отпечаток иракской авантюры.

Геополитическая подоплека «катастрофического президентства» такова: в 2001 г. Буш «заглядывает в душу Путину» в Любляне; происходит американо-китайский инцидент; атака на Всемирный торговый центр и Пентагон; объявляется война терроризму; США уничтожают режим талибов в Афганистане; Китай входит в ВТО. В 2002 г. начинается конфликт в Дарфуре; Буш объявляет три страны — Иран, Ирак и КНДР — «осью зла»; США выходят из договора по противоракетной обороне; вводится наличное евро; Россия начинает строить АЭС в иранском Бушере. 2003 г.: Израиль приступает к строительству стены безопасности; США сокрушают иракскую армию и режим Хусейна; эта акция вызывает открытое несогласие со стороны Франции, Германии и России; Северная Корея выходит из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но Ливия закрывает свою ядерную программу. В 2004 г. происходит теракт в Мадриде; растет сопротивление в Ираке; НАТО принимает в свои ряды еще 7 государств, Евросоюз — 10; происходит «оранжевая революция» на Украине. 2005 г.: завершение второй интифады и приход к власти М. Аббаса в Палестине; происходит провал конституции ЕС. В 2006 г. Буш принимает Индию в ядерный клуб; нарастает волна насилия в Ираке, Палестине и Афганистане.

Бжезинский подвергает жесточайшей критике войну в Ираке, называет ее «кладбищем неоконсервативских мечтаний». По его мнению, эта война принесла непоправимый вред глобальному положению Америки. Кроме того, война в Ираке стала геополитическим бедствием для США: она отвлекла ресурсы от борьбы с реальными террористическими угроза-

ми. Более того, нападение на Ирак резко увеличило угрозу террористических атак против самих Соединенных Штатов. Бжезинский считает, что эта война ослабила позиции США в регионе так называемых глобальных Балкан. Именно этот огромный регион он считает приоритетным для геополитической стратегии Америки. Таким образом, основной вывод Бжезинского можно понять так, что окопавшиеся в администрации Буша неокончили вовлекли Америку в авантюру с неизвестным исходом вместо того, чтобы осуществлять реальную геополитическую стратегию по «стабилизации Евразийских Балкан».

Неправильная стратегия отразилась и на позициях США в ближневосточном конфликте. Из медиатора, державы-арбитра и контролирующего посредника Америка превратилась, по выражению автора, в «произраильского партизана», что самым негативным образом сказалось не только на престиже и имидже США среди арабов, но и роковым образом на безопасности самого Израиля на долгосрочную перспективу. Пока США увязли в Ираке, на геополитической сцене произошли важные изменения. Россия восстановила силы и начала проводить политику «выдавливания» Америки из постсоветского пространства. Возросла энергетическая зависимость Европы от Москвы, и ее решительные действия начали угрожать атлантической солидарности. Китай превратился в великую экономическую державу, произошло российско-китайское сближение. И хотя оно далеко от того, которое имело место в 1950-х гг., в любом случае новый российско-китайский альянс так или иначе отразится на геополитических и стратегических интересах США. В Латинской Америке также возрос антиамериканизм, что также было косвенно связано с тем, что Соединенные Штаты увязли на Ближнем Востоке.

Последний упрек, который бросает автор нынешнему президенту, касается негативного влияния его политики на американское общество. Как считает Бжезинский, в результате сознательного позиционирования себя как «военного президента», а Америки как окруженного врагами государства, национальная психология была травмирована постоянным страхом; появились гарнизонная ментальность и синдром осажденной крепости; Америка начала скатываться к самоизоляции. Более того, стали приходить в упадок национальная традиция гражданских прав и самодостаточной демократии, а также способность США проецировать свои идеалы вовне. Как Глобальный лидер № 3 Дж. Буш не понял исторического момента и за 5 лет подорвал геополитические позиции США. Здесь Бжезинский цитирует Тойнби, считавшего, что во многих случаях причиной крушения великих империй была «самоубийственная государственная мощь» в распоряжении никем не ограничиваемых монархов. Поэтому автор благодарит случай, что Америка защищена такой системой, которая ограничивает ее президентов («даже самых катастрофичных»), в отличие от императоров, восемью годами правления.

Вместо заключения Бжезинский написал развернутое эссе, назвав его «Заглядывая за 2008 год». Что видит геополитик в этом будущем? Основная идея его книги вертится вокруг вопроса: сможет ли Америка правильно использовать второй шанс, предоставленный ей историей, в целях возвращения или укрепления своего глобального лидерства. Бжезинский надеется, что этот шанс еще не упущен. Это произошло во многом не благодаря, а вопреки миссиям и способам их реализации тремя глобальными лидерами. В заключении автор дает краткие характеристики трем президентам, построенные на

аналогиях с функциями представителей общественных институтов. Буш I — это полицейский, опирающийся на власть и легитимность для того, чтобы сохранить традиционную стабильность. Клинтон был адвокатом общественного благополучия, рассчитывавшим на глобализацию как на источник прогресса. Буш II — это дружинник, мобилизованный национальным инстинктом вести самопровозглашенную борьбу со злом.

Бжезинский видит основные геополитические угрозы и тенденции, которые на сегодня уже оформились достаточно ясно. Это растущая ненависть к Западу в исламском мире, нарастание взрывоопасных явлений на Ближнем Востоке, усиление доминирования Ирана в Персидском заливе, неустойчивый ядерный Пакистан, разобцен-

ная Европа, «обидчивая Россия» (по определению Бжезинского), нарастающий свой вес в восточноазиатском сообществе Китай, все более изолирующаяся от Азии Япония, популистская антиамериканская волна в Латинской Америке, разрушение режима нераспространения.

Автор уверен, что если Америка не использует свой второй шанс, не остановит неблагоприятные тенденции, то кризис американской супердержавности примет необратимый характер. Третьего шанса не будет, заклинает З. Бжезинский. И с этим выводом последнего геополитика холодной войны нельзя не согласиться. Собственно говоря, этот процесс уже идет полным ходом. Но Бжезинский надеется, что его еще можно обратить вспять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostategic Imperatives. — New York: Collins, 1997. Рус. пер.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Превосходство Америки и ее геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1998. — 256 с.; Brzezinski Z. The Choice. Global Domination or Global Leadership. — New York: Basic Books, 2004. — XI+242 pp. Рус. пер.: Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. — М.: Международные отношения, 2006. — 288 с.
2. См. наши рецензии: Казахстан-Спектр. — 1999. — № 2. — С. 123—134; Казахстан-Спектр. — № 3. — 2004. — С. 98—101.

Summary

Central Asian countries, Russia and China in the Kazakhstan Security Strategy

Auelbayev B.A. — Senior research fellow of foreign policy research department of KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan

The interaction between Kazakhstan and states of Central Asia, Russia and China are opening new opportunities and prospects for resolution of complex issues of natural resource and environmental nature. As it is known nature has its own laws and its own natural border, which rarely match with state borders. Due to this fact, state egoism in this sphere and lack of control of utilization of such natural resources like water, flora and fauna, carry a threat of irre-

versible grave consequences for the whole of the ecosystem and ergo for life of man. A consistent interstate resolution of accumulated issues is presently becoming a dictate of the times. In the Address of the President of RK it is stated that "many problems of Kazakhstan, such as, for example, preservation of nature, are of trans-border type. They can be resolved only jointly by our neighbours – Russia, China and states of Central Asia on the basis of the Basin principle".

Development of US antiterrorist campaigns at the present stage

Nurgaliev M.Ye. — Research fellow of foreign policy research department of KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan

The article considers development of US antiterrorist campaigns in Afghanistan and in Iraq at the present stage. Presently war against the terrorism, declared by the United States after known tragic events in New York and Washington DC, remains one of the major priorities of foreign policy of the J. Bush administration. It is connected, first of all, with

permanent complication of situation on the main fronts of struggle against the international terrorism. Political situation in Afghanistan and Iraq is still far from stability and due to those pictures, which are sketched by the American politicians under the description of future and prospects of political and economic construction of these countries.

Specific features of Kazakhstan's foreign policy and Central Asia's security

Kazybayev M.T. — Candidate of political science department of KazNU named after Al-Farabi

Initiatives of Kazakhstan in foreign policy and their impact on stability in the Central Asian region are overviewed in this article. Thus the main emphasis lies on political aspects, i.e.

on stability of political systems of the Central Asian countries. Special attention in the article is given to such organizations as CICA, OCCS of CIS.

The Institute of Presidency as the subject of modernization and consolidation of the modern Kazakhstan society

Nysanbaev A.N. — Director of the Institute of philosophy and political science of Ministry of education and science of RK, Academic of NAS of RK, Doctor of Philosophy, Professor

Kadyrzhanov R.K. — Head of theoretical and applied political science department of the Institute of philosophy and political science of NAS of RK, Doctor of Philosophy, Professor

The article considers one of the major instruments of modernization of the Kazakhstan society, first of all its political system, is consolidation of political system. The last represents

movement to a high level of stability of multi-confessional and poly-ethnic society and its self-preservation, carried out through strengthening the supports of political system.

Exite-Pall in Kazakhstan: retrospection and analysis of two campaigns of 2005 and of 2007 years

Shaikenova Z.K. — Director of Association of Sociologists of Kazakhstan, PhD in Sociology, Professor

Konovalov S.A. — Leader of projects of Association of Sociologists of Kazakhstan, Candidate in Sociology

Rakisheva B.I. — Deputy Director of the Institute for comparative social research "CESSI-Kazakhstan", Candidate in Sociology

Today sociology takes the important place in public life of Kazakhstan. Its history in the republic as independent science, having that name accepted in scientific world and equal as many years as years of independence of the republic. Emergence and development of sociological direction of science have been mainly connected with breaking the old system of public organization and construction of a new Kazakhstan soci-

ety on the basis of modernization and integration into the modern world. Sociology is proved to be rather popular on the last extraordinary parliamentary elections in August, 2007. Thus the most steadfast attention of the society has been given to exite-pall according to which Kazakhstan people could know about preliminary results of elections before they will "be brought down" by the Central Electoral Committee.

Public service of Kazakhstan: problems and ways of their resolution

Sadvokasova A.K. — Senior lecturer of Academy of National Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate in Economics

Author in the given article has aimed to consider issues of national governing and public service. Public service is still has urgency for the

Kazakhstan society during all years of sovereign development. The reason is obvious enough and, at first sight, is simple. Construction of the inde-

pendent state, first of all, is based on definition of principles of national governing, formation of administrative composition, search of the most optimal and effective methods of work of state-administrative department. Development Strategy of Kazakhstan 2030 determines building a professional state simplified to the basic functions as

one of the key priorities. All stages of reforming the governing and public service are directed on achievement of the given strategic goals. The goal are setting on further reforming and improvement of governing system, priorities and directions are determined in annual Address of the President of RK to people of Kazakhstan.

Title nation: conceptual approaches

Aryn R.S. — Rector of the Pavlodar Humanitarian-Law Institute, Candidate in History, Senior lecturer

Humanization of inter-ethnic relations can stop the tendency towards dehumanization of man that has got all-wide nature in the world. Long non-recognition of this phenomenon and denying of the fact that it also referred to our society created only "comfortable" conditions

for a deepening of negative factors and as though "protected" from active counteracting efforts of the society. As a result dehumanization idea in some cases has led to severe actions of national vandalism in some regions of the USSR and post-Soviet territory.

Achievements of economic development of Kazakhstan as the major factor of improvement in quality of life of population

Naribaev M.K. — Head of economic research department of KazISS under the President of RK, Candidate in Economics

Today Kazakhstan represents the sovereign state with dynamically developing economy. Successful reforms, first of all in economic sphere, have been conducted in due time in the country. The reached high results have allowed the republic to become one of the leaders among other CIS countries and closely to come nearer

to a number of the European countries on the main economic parameters.

Development of Kazakhstan's economy is first of all increase of well-being of population. Our country has shown high rates of economic growth in the last years and having reached a level of such states as China, Russia and India.

Advantages and necessity of development of agricultural cooperation

Primbetova S.Ch. — Senior lecturer of economy and management department of the Ural Academy of Labour and Social Relations

Cooperation is a classical example of connection of personal interests with social. It gives to the peasant ample opportunities for showing the independence, enterprise and initiatives. Transition of the enterprises to a cooperative

basis promotes development of market relations, first of all through internal turnover. Cooperation represents the form of labour nationalization, voluntary association of workers, who have deposited real assets or money for joint economic

activities. In practice, cooperation is expressed in creation of enterprises of the specific organi-

zational-legal form – cooperative societies, their unions and associations.

Mental spirituality: sources, phenomena and problems

Ospanov S.I. — Candidate in Philosophy, Associate Professor, Lecturer of philosophy and social – humanities department of Kazakh State Female Pedagogical Institute

The concept «mental spirituality» in the article is considered as a basis of vital and intellectual orientation of people. It is formed on the basis of historical spiritual culture, and belief in humanity of policy and value of public life. If there is no such belief there may be contradictions between official policy and mental spirituality of people. Such situation may become the reason of formation of new ideas and radical movements. The contents of the concept of «mental spirituality» is opposed to the concept of «spiritual mentality», the latter is formed on the basis of deep studying

religious doctrines, society and humanities. Between these two aspects of mentality there might be convergences or divergences. The works of Aristotle, M. Heidegger, K. Jaspers are used in the work. Examples from their life showing the essence of «spiritual mentality» are made during the work.

The existing elements of tangrian, fire-worship (zoroastrizm) are as historical bases of mental spirituality of Kazakh people in the work. The author made conclusions directed to political, cultural and mental life in the society.

Retrospective view on the main stages of becoming and development of historical science in Kazakhstan

Nogayeva Z.K. — Lecturer of KazNPU named after Abay

It is equally important revealing the conceptual, theoretical-philosophical and specific bases of civilized development of any ethnos for many-sided understanding of historical process. It fully concerns to history of Kazakh people. The historical science in Kazakhstan has passed a long way of development and has ten thousand works dedicated to various aspects of historical

way of Kazakhstan. There are many historiographic researches, which summarize the work carried out by scientists-historians. Development of historiography in Kazakhstan has passed, at least, four stages - from an antiquity to the present. Each of these stages had the unique specific features and was as certain step forward in the knowledge of Kazakhstan's history.

Governing is "a new thinking": modern political science aspect of communicative practice

Sanzhar N. — Candidate of KazNPU named after Abay

Communicative experiences strictly submit to authority's discretion in authoritative society. Their goal is achievement of unconditional sub-

mission to those or other ideological doctrines and dogmas. Stable stereotypes of thinking that helps authority to create predictable electorate

actions are elaborated by means of communicative practice in process of training young generation as well as in mass-media and in broad

masses. Results of such «washing of brains» are named by the regime authority as public outlook and public consciousness.

Estonian Diaspora in Kazakhstan in 1917-1940

Oynas M.P. — Post-graduate student of "Kainar" university

There were no any migrations of Estonians to the territory of Kazakhstan in the period 1917-1940 but there were repatriation to their historical native

land. Estonians who lived in Kazakhstan took part in Soviet Union development. They could keep Estonian language and national culture.

Сведения об авторах

Журнал «Казakhstan-Спектр» №3, 2007

Арын Р.С. — ректор Павлодарского гуманитарно-юридического института, кандидат исторических наук, доцент

Ауелбаев Б.А. — старший научный сотрудник отдела внешне-политических исследований КИСИ при Президенте Республики Казахстан

Кадыржанов Р.К. — заведующий отделом теоретической и прикладной политологии Института философии и политологии МОН РК, доктор философских наук, профессор

Казыбаев М.Т. — соискатель кафедры политологии КазНУ им. Аль-Фараби

Коновалов С.А. — руководитель проектов Ассоциации социологов Казахстана, кандидат социологических наук

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

Нарибаев М.К. — заведующий отделом экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Ногаева З.К. — преподаватель КазНПУ им. Абая

Нургалиев М.Е. — научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте Республики Казахстан

Нысанбаев А.Н. — директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор

Ойнас М.П. — аспирантка университета «Кайнар»

Оспанов С.И. — доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук КазГосЖенПИ, кандидат философских наук

Примбетова С.Ч. — доцент кафедры «Экономика и управление» Уральской Академии труда и социальных отношений

Ракишева Б.И. — заместитель директора ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан», кандидат социологических наук

Садвокасова А.К. — доцент Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук (г. Астана)

Санжар Н. — соискатель КазНПУ им. Абая

Шаукенова З.К. — директор Ассоциации социологов Казахстана, доктор социологических наук, профессор

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ)

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. За эти годы Институт приобрел общественное признание, зарекомендовал себя в качестве одного из ведущих научно-исследовательских и аналитических центров страны.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- исследование проблем экономической безопасности;
- изучение тенденций развития мировой экономики и анализ их влияния на экономику Казахстана;
- исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает четыре периодических издания: ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр», информационно-аналитический журнал «Аналитис», ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке) и ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, «круглые столы», международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.

